

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

на правах рукописи

МАКАРОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
МАТЕРИАЛОВ АУДИО – И ВИДЕОЗАПИСИ**

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор З. З. Зинатуллин

ИЖЕВСК - 2004

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио - и видеозаписи, полученных «непроцессуальным» путем	13
1.1. Место аудио – и видеозаписи в уголовном процессе	13
1.2. Порядок привлечения в уголовный процесс материалов аудио – и видеозаписи, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий	15
1.3. Порядок использования в ходе предварительного следствия видео – и фонограмм, представленных гражданами, организациями, должностными лицами	50
Глава 2. Использование на предварительном следствии видео – и фонограмм, полученных в ходе следственных действий	61
2.1. Общие условия применения средств аудио – и видеозаписи в ходе следственных действий	61
2.2. Основания применения аудио – видеозаписи при производстве следственных действий	72
2.3. Участие специалиста при использовании аудио – видеозаписи в ходе следственных действий	78
2.4. Особенности процессуального порядка применения аудио – и видеозаписи при производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий	81
2.5. Использование в процессе доказывания материалов аудио – видеозаписи, полученных при производстве следственных действий	105
Глава 3. Основания и порядок назначения и проведения экспертиз магнитных фонограмм и видеозаписей при расследовании уголовных дел	
3.1. Основания и порядок назначения экспертиз магнитных фонограмм и видеозаписей при расследовании уголовных дел	111
3.2. Оценка заключения эксперта	127

Заключение	137
Библиография	140
Приложения	158

Введение

Актуальность темы исследования. Исторической объективностью является то, что в любой стране быстрый слом государственной системы несет с собой не только положительные результаты, но и отрицательные последствия, одним из которых в переходный период является рост преступности. Этой объективности при построении демократического общества не избежало и наше государство. Учитывая же современное состояние и развитие общества, преступность в нашей стране принимает все более организованный и законспирированный характер. В нынешних условиях как никогда возрастает социальная значимость борьбы с преступностью. Результатом этого выступает потребность в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, чему в значительной мере способствует использование достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве.

Однако преступность тоже не остается в стороне от научно-технического прогресса. Техническая оснащенность организованных преступных групп на сегодняшний день порой не уступает оснащенности правоохранительных органов, что, в свою очередь, обуславливает дальнейшее усиление и совершенствование форм и средств борьбы с преступностью и, прежде всего, за счет более эффективного использования достижений научно-технического прогресса.

Таким образом, проблемы, связанные с применением технических средств в деятельности правоохранительных органов, приобрели в настоящее время исключительную актуальность.

В сложившихся условиях эффективное осуществление правоохранительной деятельности невозможно без использования технических средств на всех стадиях противодействия преступным посягательствам.

Одной из наиболее эффективных мер, обеспечивающих противостояние всем формам преступных проявлений, является широкое внедрение в деятельность всех правоохранительных органов технических средств фиксации информации, в том числе аудио – и видеозаписи.

Вопросы использования аудио – и видеозаписи в уголовном процессе рассматривались в трудах В. И. Гончаренко, А. А. Давлетова, Ю. С. Жарикова, И. А. Зинченко, Е. П. Ищенко, Л. М. Карнеевой, А. А. Леви, А.Ф. Лубина, Н. Н. Лысова, А. М. Макарова, В. М. Мешкова, А. В. Мусиенко, И. П. Пампушко, В. А. Панюшкина, И. Л. Петрухина, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, В. А. Семенцова, С. А. Шейфера, С. А. Эйсмана, П. С. Элькинд и других ученых.

Однако, несмотря на достаточное внимание ученых, многие вопросы процессуальной регламентации проблемы использования аудио - и видеозаписи в уголовном судопроизводстве пока остались неразрешенными.

В настоящее время как никогда остро стоит проблема «легализации» данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий призвано обеспечивать эффективность расследования по уголовному делу. Здесь возникает вопрос о соотношении и преемственности двух сфер борьбы с преступностью: оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Положения Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст.89) и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.11) не дают четкого ответа на вопрос о значении результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

Такая позиция законодателя по данному вопросу, на наш взгляд, существенно затрудняет эффективное использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Тем более, что в наше время оперативные подразделения обладают большим набором специальных технических средств получения и фиксации разного рода информации.

Среди этих средств наиболее широко используются средства фиксации акустической и визуальной информации. Но, несмотря на это, порядок применения технических средств при производстве оперативно-розыскных мероприятий в законе не урегулирован.

Недостаточное внимание законодателя к проблеме использования технических средств фиксации информации в целях оптимизации производства по уголовным делам прослеживается не только в оперативно-розыском, но и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как и ранее действующий УПК РСФСР, не содержит норм, четко определяющих общие условия и порядок применения в ходе предварительного следствия технических средств вообще, и средств аудио - и видеозаписи в частности. Отрицание в УПК РФ самостоятельного доказательственного значения материалов аудио – и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий, не соответствует сложившейся практике.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью четкого законодательного регулирования вопросов применения средств аудио – видеозаписи в сфере уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, в исследовании затрагиваются проблемные вопросы назначения и производства видеофоноскопической экспертизы.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является разработка порядка привлечения в уголовный процесс материалов аудио- и видеозаписи, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий; порядка использования в доказывании по уголовным делам материалов аудио – и видеозаписи, полученных за рамками уголовного процесса гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями; выяснение доказательственного значения фоно – и видеограмм, имеющих непроцессуальное происхождение; выработка рекомендаций, направленных

на совершенствование уголовно-процессуального законодательства по вопросу использования средств технической записи в ходе следственных действий.

Для достижения указанных целей необходимо решение следующих задач:

- выработать определение понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности»;
- определить понятие, отражающее процесс движения оперативной информации в уголовный процесс;
- провести классификацию материальных результатов ОРД, которые могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании;
- определить место оперативной аудио – видеозаписи в доказывании по уголовным делам;
- разработать предложения по порядку использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам;
- выработать понятие и процессуальный порядок представления материалов аудио – и видеозаписи гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями и их должностными лицами;
- определить доказательственное значение материалов аудио – и видеозаписи, полученных за рамками уголовного процесса гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями;
- разработать основания обязательного проведения фоноскопической экспертизы;
- проанализировать процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования применительно к фоноскопической экспертизе;
- рассмотреть особенности оценки заключения эксперта по видеофоноскопической экспертизе;
- определить общие условия, а также основания применения средств технической записи при производстве следственных действий;

- установить особенности использования средств аудио- и видеозаписи при осуществлении отдельных следственных действий;
- разработать положения по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих порядок применения аудио - и видеозаписи в ходе следственных действий;
- определить статус материалов аудио - и видеозаписи, изготовленных при производстве следственных действий.

Методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В работе над диссертацией применялись также следующие методы научного познания: сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие.

Нормативную базу исследования составляет Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство и законодательство об оперативно-розыскной деятельности, постановления Пленума Верховного Суда РФ, межведомственные инструкции.

Эмпирической основой исследования является следственная и судебная практика, связанная с использованием средств технической записи. Изучено 97 уголовных дел в судах г. Ижевска. Проведено анкетирование 160 следователей органов внутренних дел и прокуратуры города Ижевска по вопросам использования в доказывании результатов ОРД и необходимости законодательного закрепления обязательного использования аудио – и видеозаписи при каких-либо следственных действиях.

Теоретической основой исследования послужила монографическая и иная специальная литература по уголовному процессу, криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное исследование актуальных научных и практически значимых проблем использования как процессуальных материалов аудио – и видеозаписи, так и имеющих непроцессуальное

происхождение. Кроме того, в исследовании рассмотрены вопросы назначения и проведения экспертизы по материалам аудио – видеозаписи.

Сформулирован ряд предложений, которые могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Необходимо унифицировать понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и внести изменения в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, изложив определение понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции:

«36.1) результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные гласно или негласно оперативными подразделениями в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, содержащиеся в оперативно-служебных документах, а также на материальных носителях информации».

Дополнить ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» понятием результатов оперативно-розыскной деятельности.

2. Действующее законодательство не содержит понятия, которое бы отражало процесс «перехода» оперативно-розыскной информации в уголовный процесс. Сущность данного процесса в полной мере выражает термин «привлечение». Под привлечением результатов ОРД в уголовно-процессуальное доказывание следует понимать порядок приобретения ими статуса доказательств в уголовно-процессуальном смысле посредством производства следующих процессуальных действий:

- представление результатов ОРД в установленном законом порядке органами, осуществляющими ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

- принятие результатов ОРД с составлением протокола, удостоверяющего легитимность их получения и представления;

- приобщения материалов ОРД к материалам уголовного дела.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не устанавливает механизм привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное доказывание. Порядок представления результатов ОРД установлен межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Ведомственный уровень регулирования данного вопроса не является адекватным. Положения, связанные с легализацией и использованием результатов ОРД в доказывании должны регулироваться непосредственно УПК РФ. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 89 и дополнить УПК РФ статьями 89¹ и 89² соответствующего содержания.

4. При соблюдении установленных в законе условий в процессе доказывания могут использоваться следующие материальные результаты оперативно-розыскной деятельности:

- оперативно-служебные документы: рапорты, справки, акты, сводки, протоколы, отчеты, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий, а также расшифровки (распечатки) прослушанных телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической связи;

- предметы и документы, изъятые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- технические средства фиксации информации (фонограммы, видеogramмы, киноленты, фотоснимки).

В работе исследована юридическая природа фонограмм и видеограмм, как результатов оперативно-розыскной деятельности.

5. Неоправданным является отсутствие в УПК РФ порядка принятия и приобщения к материалам уголовного дела письменных документов, предметов и материалов применения технических средств фиксации, представленных гражданами, организациями и должностными лицами. Необходимо включить в УПК РФ ст. 183¹ «Принятие письменных документов и предметов, представленных гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями» и ст. 183² «Принятие материалов фото – и киносъемки, аудио – и видеозаписи, представленных гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями», регламентирующие порядок принятия и приобщения к делу соответствующих материалов.

6. Материалы звуко и – видеозаписи, кино – и фотосъемки следует рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательства. В связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в ст. 74 УПК РФ, дополнив ч. 2 новым самостоятельным видом доказательств «материалы фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи», а также ввести в УПК РФ ст. 84¹ «Материалы фото -, киносъемки, аудио -, видеозаписи», закрепляющую процессуальный режим нового вида доказательств.

7. Необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания обязательного назначения экспертизы по материалам аудио – и видеозаписи. Обязательным признать назначение судебной экспертизы в отношении материалов технической записи, имеющих непроцессуальное происхождение, то есть полученных в ходе ОРД, а также гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями или должностными лицами. Для этого дополнить УПК РФ статьей 196¹ «Обязательное назначение экспертизы по материалам аудио – и видеозаписи».

8. В уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить обязательное применение средств аудио – или видеозаписи при

первоначальном допросе несовершеннолетних, дополнив ст. 191 УПК РФ частью 3, что будет способствовать защите прав несовершеннолетних – участников уголовного процесса, а также оптимизации производства по уголовным делам. Целесообразной необходимо признать фиксацию с помощью видеозаписи показаний лиц, в отношении которых возникают сомнения в их психической полноценности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, при подготовке методических рекомендаций для следователей и оперативных работников, а также в процессе преподавания и изучения курсов уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Удмуртского государственного университета. Результаты исследований апробированы на межвузовской научно-практической конференции в Пермском государственном университете (2001) и на научно-практической конференции в Удмуртском государственном университете (2002). По теме диссертационного исследования опубликовано 6 статей.

Структура работы предопределена целями и задачами исследования, кругом проблем, включенных в рассмотрение, а также уровнем и полнотой их исследования в науке уголовно-процессуального права. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Глава 1. Использование в ходе предварительного следствия видео – и фонограмм, полученных «непроцессуальным» путем

1.1. Место аудио – и видеозаписи в уголовном процессе

Магнитная звукозапись как средство фиксации акустической информации была изобретена Эдисоном в 1876 году, а в 1898 году датский инженер Вольдемар Паульсен сконструировал аппарат, в котором стальная проволока, намотанная на барабан, проходила между двумя полюсами магнитной головки, использующейся как для записи, так и для воспроизведения. Этот аппарат, названный «телеграфоном» демонстрировался на международной выставке, проходившей в Париже в 1900 году. Но практически звукозапись не применялась еще долгое время из-за технического несовершенства аппаратуры. Широкое применение магнитная звукозапись получила только во второй половине 20 века. По мере технического совершенствования звукозапись стала все больше применяться в разных сферах общественной жизни, и ею заинтересовались юристы в целях использования при расследовании уголовных дел.

Впервые мнение о возможности и целесообразности применения данного технического открытия в качестве средства фиксации показаний участников уголовного процесса высказали в отечественной литературе известные юристы А.Е. Брусиловский и М.С. Строгович в 1934 году¹. Но, учитывая несовершенство техники звукозаписи в то время, они писали о возможности широкого ее использования в перспективе, называя фонозапись наряду с киносъемкой «музыкой будущего» уголовного процесса.

Лишь спустя 12 лет, в 1946 году, А.И. Винберг и А.А. Эйсман вновь подняли вопрос об использовании звукозаписи в уголовном процессе. Они

¹ Брусиловский А.Е., Строгович М.С. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств. В кн. Методика и техника следственной работы. Киев, 1934. С. 161.

разработали ряд практических рекомендаций по технике производства звукозаписи и некоторые процессуальные вопросы ее применения². Но и в то время поднятая Винбергом и Эйсманом проблема не нашла поддержки среди ученых опять-таки ввиду несовершенства аппаратуры, низкого качества записи и воспроизведения звуковой информации.

Только, начиная с 1960 года, когда отечественная промышленность начала выпускать высококачественную аппаратуру магнитной записи звука, в юридической литературе вновь стал обсуждаться вопрос о применении звукозаписи в уголовном процессе. При этом большинство ученых-юристов поддерживали точку зрения о том, что применение звукозаписи как способа фиксации показаний является совершенным явлением, требующим дальнейшей разработки.

С развитием телевидения возникла необходимость в аппаратуре для консервации телевизионных сигналов и последующего их многократного воспроизведения. Для этих целей на магнитный носитель стали записывать телевизионные сигналы³.

Первый электронный видеоманитофон появился в 1956 году в США, а в 1967 году был создан его промышленный образец.

С 1970 года в следственных подразделениях ГУВД г. Москвы, а затем и в других городах СССР при производстве допросов, осмотров места происшествия, предъявления для опознания и иных следственных действий стала применяться видеоманитофонная аппаратура.

Звукозапись была введена в уголовный процесс Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года⁴. С этого времени звукозапись стала применяться при производстве предварительного расследования (ст. 141, 141¹ УПК РСФСР), а также во время судебного

² Винберг А.И., Эйсман А.А. Фототелеграфия и звукозапись в криминалистике. М., 1946. С. 21-30.

³ Семенцов В.А. Аудио - видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. С.5.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 36. Ст. 1018.

разбирательства в соответствии со ст. 264 УПК РСФСР. Несмотря на то, что в УПК РСФСР предусматривалось применение звукозаписи только при производстве допроса (ст. 141¹ УПК РСФСР), указанное средство фиксации применялось и при выполнении других следственных действий.

Применение видеозаписи не было прямо закреплено в уголовно-процессуальном законе, и до недавнего времени ее использование основывалось на принципах звукозаписи и киносъемки, свойствами которых она обладает.

Роль звуко – и видеозаписи среди других научно-технических средств, используемых в уголовном процессе, в последнее время неуклонно возрастает. В настоящее время звуко – и видеозапись представляют собой ведущие способы фиксации доказательственной информации. Однако в юридической литературе по сей день нет единого мнения по поводу доказательственного значения материалов аудио- видеозаписи.

1.2. Порядок привлечения в уголовно-процессуальное доказывание материалов аудио – видеозаписей, полученных в ходе оперативно – розыскных мероприятий

Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности и использовании результатов оперативно–розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам являются наиболее актуальными в теории и практике уголовного процесса и оперативно–розыскной деятельности⁵.

⁵ Гушин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2001; Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999; Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995; Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание

В современных условиях обозначенные проблемы с каждым годом становятся все более актуальными, так как в последние годы в нашей стране все большее распространение получают тщательно спланированные и замаскированные преступления, совершаемые организованными преступными группами. Практика наглядно свидетельствует о том, что такие преступления, как убийства по найму, террористические акты, преступления в сфере экономики, незаконный оборот наркотиков и оружия и ряд других раскрыть традиционным следственным путем без использования оперативно–розыскных методов и результатов этой деятельности невозможно⁶.

«Вместе с тем просматривается проблема легализации данных, добытых оперативно–розыскным путем. Многочисленные оперативные органы «контролируют» преступников «владеют» информацией о преступлениях, но «задокументировать» факты преступной деятельности чаще всего не могут. В общем, все знают, а сказать не могут... в суде. Особенно когда встречаются с активным противодействием со стороны защиты»⁷. Поэтому, важное значение имеет совершенствование правовых норм, регулирующих статус результатов ОРД и порядок их вовлечения в процесс доказывания по уголовным делам.

Осуществление оперативно–розыскных мероприятий существенно повышает эффективность расследования по уголовному делу, но одновременно порождает проблему соотношения таких двух сфер борьбы с преступностью, как: оперативно–розыскная деятельность и уголовно–процессуальная деятельность.

по уголовным делам: Проблемы теории правового регулирования. Тольятти, 1998; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно–розыскной деятельности. М., 1996.

⁶ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 3-5.

⁷ Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 60.

Перечень оперативно–розыскных мероприятий, осуществляемых государственными органами, впервые был закреплён в Законе Российской Федерации «Об оперативно–розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 года⁸. До этого времени российское уголовно–процессуальное законодательство содержало лишь упоминание об оперативно–розыскных мерах (ст.118 УПК РСФСР), но на законодательном уровне их понятие и виды не были определены.

Действующий Федеральный закон РФ «Об оперативно–розыскной деятельности»⁹ от 12 августа 1995 года № 144 - ФЗ¹⁰ закрепляет перечень оперативно–розыскных мероприятий, которые могут применяться органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность (далее – ОРД)¹¹.

При этом обращает на себя внимание, некоторое сходство ряда оперативно–розыскных мероприятий со следственными действиями. Подобное сходство вполне объяснимо. Следственные действия, и оперативно–розыскные мероприятия представляют собой познавательные процессы, имеющие объектом своего исследования следы преступления. Заключение в следах информация обладает определенными типическими свойствами и, следовательно, может быть извлечена при помощи соответствующих приемов «фактофиксирующего познания, хорошо изученных в гносеологии: расспроса, наблюдения, сравнения, измерения, эксперимента, моделирования и описания»¹². Однако указанное сходство этих видов не может служить основанием для их отождествления, поскольку

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.

⁹ В дальнейшем ФЗ «Об ОРД».

¹⁰ Российская газета.1995. 18 августа. С. 45.

¹¹ В соответствии со статьей 6 Закона «Об оперативно–розыскной деятельности» к ним относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

¹² Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в ходе доказывания по уголовному делу // Государство и право. 1997. № 9. С. 58-59.

формы применения этих приемов различны. С.А. Шейфер отмечает, что «...только в сфере доказывания, осуществляемого в судопроизводстве, эти приемы подкреплены достаточными гарантиями, имеющими целью обеспечить получение достоверной информации»¹³.

Однако это не означает, что использование оперативно–розыскной информации в процессе доказывания по уголовным делам невозможно. На наш взгляд, оперативно–розыскная информация может и должна активно использоваться в уголовно–процессуальном доказывании. Общность приемов (методов) познания оперативно–розыскной деятельности является одним из обоснований допустимости такого использования.

Вопрос о возможности использования результатов оперативно–розыскной деятельности рассматривался и на законодательном уровне. Закон РФ «Об оперативно–розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 года содержал четкую формулировку, позволяющую использовать результаты ОРМ в процессе доказывания¹⁴. В статье 10 этого Закона было указано: «Результаты оперативно–розыскной деятельности могут быть использованы...в качестве доказательств по уголовным делам, после их проверки в соответствии с уголовно–процессуальным законодательством».

Можно очень много спорить об обоснованности, корректности и т.д. данного положения, но оно позволяло использовать ту доказательственную информацию, которая была получена в ходе проверки информации о совершенном и готовящемся преступлении, при условии последующего подтверждения данной информации в ходе проведения предварительного расследования. На наш взгляд, это положение позволяло более качественно осуществлять процесс доказывания по уголовным делам, сохранять

¹³Шейфер С.А. Там же. С. 59.

¹⁴ Об оперативно–розыскной деятельности: Закон Российской Федерации. М., 1993.

доказательственную информацию, использовать ее для формирования доказательств.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» положение, касающееся использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, сформулировано более расплывчато: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств» (ст.11).

Несмотря на то, что законодатель активно использует термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», содержание его было раскрыто в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 июля 2003 года № 92 – ФЗ, в соответствии с которым ст. 5 УПК РФ была дополнена пунктом 36.1 следующего содержания: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»¹⁵. Определение, приведенное законодателем нельзя назвать исчерпывающим и не вызывающим вопросов по его применению на практике, поскольку оно не охватывает всех направлений деятельности оперативных подразделений оперативных подразделений уполномоченных государственных органов.

Ученые предлагают на этот счет свои дефиниции. По мнению ряда авторов, результаты ОРД представляют собой информацию, собранную

оперативными подразделениями в отношении проверяемых лиц и фактов, которые, исходя из смысла ст.11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», должны иметь определенное документальное оформление, например, в виде письменных документов, фото – и видеоматериалов и т.д.¹⁶.

Другие полагают, что результаты ОРД – это оперативно-розыскная информация, добываемая с помощью оперативно-розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности. Она разделяется на стратегическую и тактическую. В качестве первой рассматриваются собираемые в течение длительного времени сведения о видах преступлений и правонарушений на обслуживаемой территории и объектах на данный момент и вероятных изменениях в этой области. Анализ стратегической информации позволяет определить тенденции в преступной деятельности и т.п. Вторая категория оперативно-розыскной информации – данные тактического характера. Они указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, подлежащие изучению и проверке и т.п.¹⁷.

Третьи считают, что результаты оперативно-розыскной деятельности – информационный и (или) материальный продукт, полученный оперативно-розыскным органом в итоге конкретных оперативно-розыскных действий, мероприятий или операций. При этом под информационным продуктом понимают фактическую информацию о преступлении и лице, его совершившем, без вести пропавшем лице или обнаруженном трупе и т.д. Под материальным продуктом понимают как предметы материального мира (вещи, материалы и т.п.), которые либо изъяты в итоге проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, либо обнаружены бесхозными, так и определенный вред, неизбежно и вынужденно

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 7 июля 2003 года. № 27. Ст.2706 (ч.1).

¹⁶ Ильиных В.Л. «Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарии. Саратов, 1997. С.31.

причиненный конкретному лицу оперативно–розыскными органами при проведении оперативно–розыскных мероприятий¹⁸.

Согласно п.1 межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56, подписанным руководителями ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК и СФР России: «Под результатами ОРД понимаются фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно–розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Результаты ОРД отражаются в оперативно–служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах отчетов и т.п.). К оперативно–служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. В случае проведения в рамках ОРД оперативно–технических мероприятий результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.)»¹⁹.

Приведенное понятие результатов оперативно–розыскной деятельности определяет их как фактические данные, предполагая тем самым соответствие

¹⁷ Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности». Комментарий. М., 1997. С. 318.

¹⁸Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно – розыскной деятельности». М., 2002. С. 142.

их объективной действительности и достоверность. Однако не все результаты ОРД и не всегда можно признавать в качестве достоверных, поэтому более правильным будет определение результатов ОРД, как сведений.

Кроме того, во всех вышеприведенных определениях, не дается исчерпывающая, полная характеристика результатов оперативно-розыскной деятельности, так как в них отсутствует весьма важное указание о том, что различные данные об обстоятельствах совершения преступления и лицах причастных к нему, могут быть получены при осуществлении ОРД как гласно, так и негласно.

Для восполнения указанных пробелов предлагаем следующий вариант законодательного определения понятия «результаты ОРД», которые предлагаем внести в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

«Под результатами оперативно-розыскной деятельности следует понимать сведения, полученные гласно или негласно оперативными подразделениями в установленном настоящим Законом порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, содержащиеся в оперативно-служебных документах, а также на материальных носителях информации».

Согласно статье 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут быть использованы по следующим основным направлениям:

¹⁹ Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФСП РФ, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. Бюллетень нормативных актов Федеральных органов исполнительной

- в интересах уголовно-процессуальной деятельности. Результаты ОРД предоставляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд для использования их в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда;
- в интересах уголовно-розыскной деятельности. Результаты ОРД могут использоваться для проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, а также для розыска без вести пропавших;
- в интересах уголовно-исполнительной деятельности. Для розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания.

Одним из важнейших направлений использования результатов ОРД является их использование в доказывании по уголовным делам, которое незаслуженно, несмотря на все чаяния ученых и практиков, обделено вниманием законодателя. К сожалению, и оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство содержит лишь общее указание на принципиальную возможность такого использования.

В части 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сформулировано следующее положение: «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами».

Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд уже приводилась в настоящей

работе. Нужно заметить, что для решения столь важных процессуальных вопросов ведомственный уровень регулирования вряд ли является адекватным.

В 1999 году, в самый разгар работы над проектом УПК РФ, была опубликована статья И.Петрухина, в которой он писал: «Сведения, добытые при отсутствии процедуры проведения оперативно-розыскных действий, в соответствии со статьей 50 Конституции РФ не могут быть судебными доказательствами. Ведь отсутствие процедуры еще хуже, чем ее нарушение. Под отсутствием процедуры оперативно-розыскных действий следует понимать неуказание в Законе об ОРД норм, определяющих, кто, в чьем присутствии (понятые, специалист), в каком порядке производит то или иное оперативно-розыскное действие, каким образом фиксируется его ход и результаты»²⁰. Эти принципиально важные моменты так и не были учтены ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», ни в УПК Российской Федерации.

В УПК РФ законодателем была сделана попытка решить проблему использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, однако, несмотря на важность и актуальность этой проблемы, ей отведена лишь одна ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», которая запрещает использование результатов ОРД, если они «не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Редакция указанной статьи не устанавливает механизм превращения результатов ОРД в доказательства. Представляется, что положения, связанные с легализацией и использованием результатов ОРД в доказывании, должны регулироваться не ведомственными нормативными актами, а непосредственно уголовно-процессуальным законом, ст. 1 которого устанавливает, что порядок уголовного судопроизводства в Российской

Федерации определяется УПК РФ. В силу этого представляется неоправданным отсутствие в действующем УПК норм, регулирующих порядок использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

Следует отметить, что до настоящего времени не выработана единая терминология, которая бы обозначала процессы, определяющие ход реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Наибольшее распространение среди ученых-процессуалистов и практиков получили такие термины как «документирование», «легализация», «трансформация» и т.д. Некоторые ученые говорят даже о возможности появления нового научного направления – теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД²¹.

Под «уголовно-процессуальной интерпретацией результатов оперативно-розыскной деятельности» понимают «истолкование полученных при осуществлении оперативно-розыскным путем (гласно и негласно) результатов в отношении, как их содержания, так и формы с позиции расследования уголовных дел»²². Это понятие, несомненно, является значительным вкладом в развитие теории оперативно-розыскной деятельности, но нельзя признать его слишком удачным для закрепления в законодательстве и последующего применения на практике. Иногда в погоне за всеобъемлющим и всеохватывающим термином теряется смысл, и возникает вопрос о рациональности его использования.

По нашему мнению, ученые, работая над проблемой использования в уголовном процессе результатов ОРД, стремятся выразить в одном термине все многообразие процессов и явлений, возникающих на стыке двух видов

²⁰ Петрухин И. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С 69.

²¹ Поляков М. П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Проффессионал. 1998. №5-6. С. 31; Громов Н.А., Гришин А.И., Гуцин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. №2. С. 48.

²² Громов Н.А., Гришин А.И., Гуцин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. №2. С. 49.

государственной деятельности – уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной, что вряд ли возможно.

Иногда в литературе указывается, что законодатель для обозначения процесса реализации результатов ОРД использует термин «документирование»²³. С этим нельзя согласиться, поскольку законодатель, предоставляя, согласно статье 10 ФЗ «Об ОРД», возможность органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета, под термином «документирование», по-видимому, подразумевает закрепление добытой информации в определенных формах. Поэтому документирование, как заметил М.П. Поляков, можно представить в общем виде как материализацию информации, придание ей формы, пригодной для последующего использования в других антикриминальных технологиях²⁴.

Необходимо заметить, что документирование не выходит за рамки оперативно-розыскной деятельности, поэтому это понятие не применимо для обозначения дальнейшего процесса движения информации, уже прошедшем этап документирования.

Первоначальным этапом движения оперативной информации в уголовный процесс выступает ее представление органу дознания, следователю, прокурору или в суд. О представлении результатов ОРД говорится в ч. 3 ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Порядок представления урегулирован ведомственной инструкцией, которая уже упоминалась в данной работе. Однако, само по себе представление результатов оперативно-розыскной деятельности указанным в Законе субъектам доказывания не решает вопроса о введении их в процесс доказывания по уголовному делу. Вопрос о принятии и приобщении

²³ Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. №2. С. 49.

²⁴ Поляков М. П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород., 2001. С. 108.

оперативно-розыскных данных к уголовному делу должен решаться соответственно органом дознания, следователем, прокурором или судом. В том случае, если материалы ОРД будут признаны не относящимися к делу или не удовлетворяющими требованиям допустимости, уполномоченными субъектами может быть вынесено постановление (определение) об отказе в приобщении указанных материалов.

Кроме того, в отношении результатов ОРД, законодатель применяет также термин «использование» (ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ). Использование представляет собой заключительный этап работы с информацией, содержащейся в результатах ОРД, которая уже приобрела статус доказательственной. Использование доказательств есть оперирование ими, применение в определенных целях – промежуточных или конечных²⁵.

Таким образом, документирование и использование информации, содержащейся в результатах ОРД, представляют собой лишь начальный и конечный моменты ее движения, но не дают представления о самом взаимодействии двух сфер деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной).

Сам процесс перехода оперативно-розыскной информации в сферу уголовно-процессуального доказывания, «превращения» результатов ОРД в доказательства следует, по нашему мнению, именовать термином «привлечение». Именно термин «привлечение», на наш взгляд, отражает всю сущность рассматриваемого процесса.

В буквальном смысле слово «привлечь» означает «примкнуть к чему-нибудь; взять, использовать для какой-либо цели»²⁶.

Термин «привлечение» в качестве обозначения процесса движения оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальное доказывание

²⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М., 1999. С. 270.

используется С. В. Зуевым²⁷. По его мнению, именно этот термин отражает весь процесс от принятия решения о проведении ОРМ до использования результатов оперативно-розыскной деятельности для решения задач уголовного процесса²⁸.

Определение понятия «привлечение» результатов ОРД в уголовно-процессуальное доказывание предлагается изложить в следующей редакции: «Привлечение результатов ОРД в уголовно-процессуальное доказывание представляет собой порядок приобретения ими статуса доказательств в уголовно-процессуальном смысле посредством производства следующих процессуальных действий:

- представления результатов ОРД в установленном законом порядке органами, осуществляющими ОРД, органу дознания, следователю, прокурору или в суд;
- принятия результатов ОРД с составлением протокола, удостоверяющего легитимность их получения и представления;
- приобщения результатов ОРД к материалам уголовного дела».

Однако при регламентации порядка вовлечения в сферу уголовного процесса данных оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать то обстоятельство, что одним из основных отличий ОРД является ее осуществление не только в гласной, но и в негласной форме. В соответствии со ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сочетание гласных и негласных методов и средств является одним из основных принципов оперативно-розыскной деятельности. При этом сведения об использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в

²⁶ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С 972.

²⁷ Зуев С. В. Привлечение оперативной информации в уголовный процесс // Следователь 2002. №3. С 16.

²⁸ Зуев С.В. Там же.

организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказавших им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну (ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Важнейшим же принципом доказательственного права является требование проверяемости сведений (что в данном случае в полной мере можно отнести и к результатам ОРД, используемым в доказывании). Проверка доказательств является одним из структурных элементов доказывания, которое в соответствии со ст. 87 УПК РФ кроме сопоставления их с другими доказательствами и получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, состоит также в установлении источников доказательств. С.А. Шейфер указывает, что «представляя фото- киноматериалы, материалы звуко- и видеозаписи, сотрудники оперативных подразделений должны позаботиться о том, чтобы эти материалы обладали свойством допустимости, важным элементом которого является известность происхождения информации. С этой целью в соответствующем служебном документе (протоколе, рапорте, справке) должны быть отражены ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия. ... Чтобы убедиться, что фонограмма, видеозапись, фото- или киносъемка действительно отражают исследуемое событие, надо «совместить» изображение по месту и времени с самим событием, то есть знать, где и когда произведена видеозапись. Для этого, принимая от оперативного работника материалы, содержащие результаты оперативно-розыскного мероприятия, следователь должен располагать служебным документом, фиксирующим обстоятельства, при которых была получена информация, а также отразить их со слов оперативного работника в протоколе представления доказательств. В последующем лицо, производящее звуко - видеозапись, должно быть допрошено в качестве

свидетеля»²⁹. В связи с вышеизложенным, совершенно справедливым представляется высказывание С.А. Шейфера о том, что такое решение вопроса подчас приходит в противоречие с правилами конспирации, которые должны соблюдаться при проведении оперативно-розыскного мероприятия. По мнению С.А. Шейфера при подобных коллизиях следователь должен отказаться от использования полученных данных в качестве доказательств и искать другие способы удостоверить интересующее обстоятельство³⁰.

Мы полностью согласны с мнением С.А. Шейфера. Безусловно, разглашение данных, полученных в результате проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий без объективных причин и соблюдения порядка рассекречивания таких данных, является нарушением одного из основных принципов ОРД и влечет за собой уголовную ответственность (ст. 283 и ст. 284 УК РФ). Однако следует заметить, что, во-первых, вышесказанное не может служить препятствием для вовлечения в уголовно-процессуальное доказывание результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий. А во-вторых, нельзя категорически отрицать возможность использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий, которые осуществляются на основании судебного решения.

Так, Пленум Верховного Суда РФ, обобщив соответствующую практику, в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» установил следующее: «Результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих

²⁹ Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Государство и право. 1994. № 1. С. 100.

³⁰ Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Государство и право. 1994. №1. С. 100.

в нем лиц (кроме случаев, установленных Федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»³¹.

«В контексте главной идеи, воплощенной в данном постановлении Пленума Верховного Суда России, чрезвычайно важен вывод о соответствии Конституции Российской Федерации (в том числе правилу о недопущении к материалам дела доказательств, добытых с нарушением закона) положению об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности именно в качестве доказательств по уголовным делам. Принимая такое принципиальное решение, Пленум Верховного Суда не мог не обратить внимание на новую редакцию действующего Закона «Об оперативно-розыскной деятельности, исключившего данное правило из статьи, регулирующей вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности. И, тем не менее, решением Пленума Верховного Суда России итоги оперативной деятельности соответствующих служб допущены в уголовное судопроизводство в качестве судебных доказательств (при выполнении перечисленных в постановлении условий)»³².

Кроме того, вышесказанное позволяет сделать еще один немаловажный вывод о том, что Пленум Верховного Суда РФ стоит на позиции допущения в уголовно-процессуальное доказывание в качестве доказательств не только результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий, но и негласных при соблюдении соответствующих условий. Сейчас уже не имеет поддержки неоднократно высказывавшаяся ранее точка зрения, согласно которой «фактические данные оперативно-розыскного характера не могут быть

³¹ Постановление №8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1. С. 6.

использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств»³³.

В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения П.А. Лупинской, которая указывает на то, что «данные, полученные в результате ОРД как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе процессуального производства по делу доказательствами по делу не являются, поскольку они получены вне деятельности, регулируемой уголовно-процессуальным правом»³⁴, так как ОРД имеет статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью, который закреплен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Результаты оперативно-розыскных мероприятий «могут стать доказательствами по делу, если они имеют к нему отношение (то есть являются относимыми); их можно перепроверить (то есть они являются принципиально проверяемыми) и на их основе можно установить какие-либо факты, явления, обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу и правильного его разрешения»³⁵.

Значимым аргументом в пользу использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, по нашему мнению, является также неоднократно высказывавшаяся в последнее время точка зрения о том, что первоначальный этап доказывания следует именовать не «собрание», а

³² Азаров В.Т. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства // Государство и право. 1997. №10. С. 48.

³³ Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976. С. 13.

³⁴ Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств, основания и последствия признания доказательств недопустимыми // В кн. Совершенные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М., 1995. С. 31.

³⁵ Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 100.

«формирование доказательств»³⁶. Указанная точка зрения представляется вполне обоснованной по следующим причинам.

Использованный в уголовно-процессуальном законе термин «собрание доказательств» по существу предполагает наличие доказательств «в чистом виде». Словосочетание «собрание доказательств» не только не выражает, но и, как совершенно верно отмечает Е.А. Доля, «даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает»³⁷.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (эти обстоятельства перечислены в ст. 73 УПК и образуют в совокупности предмет доказывания), а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Совершенно очевидно, что сам факт совершения преступления оставляет во вне следы, но ни в коем случае не порождает доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Существующие за рамками уголовного процесса следы преступления сами по себе доказательствами не являются. «Необходимо совершить предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия по формированию (собиранию) доказательств, направленные на то, чтобы след преступления был воспринят органами чувств участников того или иного следственного действия (осмотра места происшествия, допроса и т.д.) и зафиксирован в соответствии с нормами УПК в протоколе»³⁸. Аналогичным образом должен решаться и вопрос,

³⁶ Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств // В кн. Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск., 1981. С. 124-129; Доля Е.А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд // Уголовное право. 1999. №4. С. 41-47.

³⁷ Доля Е.А. Указ. раб. С. 44.

³⁸ Доля Е.А. Указ. работа. С. 43.

связанный с формированием доказательств на основе материалов оперативно-розыскной деятельности. Пока следы преступления или оперативно-розыскные материалы не будут вовлечены в процесс доказывания по уголовному делу, они так и останутся за рамками уголовного процесса.

В этой связи представляется верной позиция В.Е. Шабалина, рассматривающего формирование доказательств как процесс, включающий в себя образование следов преступления (как результата отображения преступного события в окружающей среде) и обеспечение процессуальной формы информации, содержащейся в следах отражения³⁹.

«Доказывание по уголовным делам является активной деятельностью, направленной на обнаружение, фиксацию, исследование и оценку доказательств. Однако фактические данные, обнаруженные на разных стадиях расследования и разными способами, еще не есть доказательство в процессуальном смысле – у них отсутствует процессуальная форма, которая реализуется в процессе совершения установленных законом действий. Такие действия составляют содержание формирования судебных доказательств.

В связи с этим представляется совершенно верной точка зрения авторов З. З. Зинатуллина, Т. З. Егоровой и Т. З. Зинатуллина о том, что «сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут «заговорить», приобрести по уголовному делу статус доказательств ... лишь при условии облачения их в процессуальную форму»⁴⁰.

Термин «формирование доказательств» используется не только в теоретических разработках ученых, но и нормативных актах. В частности, в п. 7 межведомственной Инструкции содержится следующее положение:

³⁹ Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств // В кн. Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск., 1981. С. 128.

⁴⁰ З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы: Ижевск, 2002.С.168.

«Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

Как справедливо отмечает Е.А. Доля, вывод о том, что сами по себе доказательства ни в природе, ни в обществе не существуют, представляется актуальным не только для правильного решения проблемы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, но и для теории и практики уголовного процесса в целом, а также для уголовно-процессуального законодательства.

Ученые по-разному классифицируют материальные результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут использоваться в дальнейшем уголовно-процессуальном доказывании.

Так, одни ученые полагают, что в уголовно-процессуальном доказывании можно использовать:

- материальные (физические) носители информации (фоно-, видеogramмы, фото-, киноленты, фотоснимки), на которых запечатлена полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация, могущая служить средством обнаружения преступления;
- акты, справки, рапорта, протоколы, отражающие результаты оперативно-розыскного мероприятия и факт применения технических средств;

- расшифровки (распечатки) оперативно-розыскными подразделениями прослушанных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по коммуникационным сетям⁴¹.

Другие к таким материальным результатам ОРД относят:

- справки, акты, рапорты, составленные лицами, осуществлявшими данные мероприятия, а также объекты, приобщенные к данным письменным источникам;
- технические средства фиксации информации (материалы фото-, кино-, видеосъемки, магнитные ленты и т.п.);
- объяснения лиц, участвовавших в ОРМ;
- сообщения конфиденциальных источников⁴².

Как мы видим, среди исследователей нет единой позиции по данному вопросу, вплоть до того, что варьируется даже перечень оперативно-служебных документов. На наш взгляд, и без этого сложнейшая проблема регулирования порядка вовлечения в уголовный процесс результатов ОРД осложняется еще и отсутствием в законе и подзаконных актах полного перечня оперативно-служебных документов, призванных удостоверить происхождение определенной оперативной информации.

Мы считаем, что при соблюдении установленных законом условий в процессе доказывания могут использоваться следующие материальные результаты оперативно-розыскной деятельности:

- оперативно-служебные документы: рапорты, справки, акты, сводках, протоколы, отчеты, отражающие результаты ОРМ, также расшифровки (распечатки) прослушанных телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической связи;

⁴¹ Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2004. С. 80.

⁴² Мешков В.М., Попов В.Л. Указ раб. С. 51-52.

- предметы и документы, изъятые в ходе проведения ОРМ;
- технические средства фиксации информации (фонограммы, видеозаписи, киноленты, фотоснимки).

Юридическая природа перечисленных результатов ОРД неодинакова. Нельзя рассматривать юридическую сущность вышеназванных материалов ОРД в совокупности или на примере, допустим, оперативной аудио-, видеозаписи. Но есть одно обстоятельство, которое их объединяет: при определенных условиях, установленных законом, каждый из указанных видов материальных носителей информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, может приобрести статус того или иного доказательства по уголовному делу.

Как уже отмечалось выше, полученная в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности информация в любом виде (содержащаяся в письменных актах, в материалах аудио-, видеозаписи и т.д.) сама по себе доказательством еще не является. Для того, чтобы стать доказательством по уголовному делу, оперативно-розыскная информация должна быть в установленном порядке привлечена в уголовно-процессуальное доказывание. Таким образом, результаты ОРД служат только основой для формирования доказательств.

Одним из материальных результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые в последующем могут служить основой для формирования доказательств, являются технические средства фиксации информации (рассмотрение других видов материальных результатов ОРД не является целью настоящего исследования).

Как уже неоднократно отмечалось, борьба с организованной преступностью не будет эффективной без максимального использования достижений научно-технического прогресса как в следственной, так и в оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни или здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде (ч.2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Органами предварительного следствия контролер-ревизор треста общественного питания на железнодорожном транспорте Ф. обвинялась в том, что из корыстной заинтересованности, вопреки интересам службы она неоднократно совершала должностные подлоги и получала взятки от директоров и заведующих кафе путем вымогательства с использованием служебного положения. Так, при проверке кафе Ф. выявила нарушение правил торговли, за сокрытие которого потребовала от директора кафе взятку и в момент ее получения была задержана работниками транспортной милиции с поличным. Процесс передачи и получения взятки в рамках ОРД фиксировался на аудиозапись и видеосъемку. Данное уголовное дело было подсудно суду присяжных. При предварительном слушании судья исключил из числа доказательств данные, полученные в результате ОРД (аудиозапись и видеосъемку). Свое решение он мотивировал тем, что эти данные не могут быть допустимыми уголовно-процессуальными доказательствами, так как в нарушение требований ст. 119 УПК РСФСР получены до возбуждения уголовного дела органом дознания (линейным отделом ОЭП УВД на транспорте). Кроме того, судья указал, что, поскольку имелось заявление в линейный отдел ОЭП УВД на транспорте директора кафе о вымогательстве у него взятки контролером-ревизором Ф., то органы дознания должны были возбудить уголовное дело и лишь после этого провести неотложные следствия и оперативно-розыскные мероприятия. На основании исключения этих доказательств из круга обвинительных доказательств по данному уголовному делу в отношении Ф. был вынесен оправдательный приговор. Кассационная палата Верховного Суда РФ согласилась с названной выше

аргументацией судьи и оставила приговор без изменения, а кассационный протест прокурора без удовлетворения. Заместитель Генерального прокурора РФ принес протест в Президиум Верховного Суда РФ, который удовлетворил протест, отменив приговор суда присяжных и определение Кассационной палаты. В обоснование своей позиции по данному делу в надзорном протесте заместитель Генерального прокурора РФ и в тексте постановления Президиум Верховного Суда РФ указали следующее:

- органу дознания о вымогательстве взятки стало известно лишь со слов директора кафе, поэтому в соответствии со ст. 7 и 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 119 УПК РСФСР сотрудники милиции провели аудиозапись и видеосъемку факта получения Ф. взятки;

- заявление директора кафе требовало такой проверки (в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР и ст. 7 и 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), поэтому на момент проведения этих оперативно-розыскных действий у сотрудников милиции и прокуратуры не было достаточных оснований для немедленного возбуждения уголовного дела;

- аудиозапись и видеосъемка факта получения Ф. взятки имеет статус вещественного доказательства⁴³.

Единственным условием применения технических средств, выступает обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, а также окружающей среды.

Порядок применения технических средств, и, в частности, аудио-, видеозаписи, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в Законе Об ОРД не регламентирован. На практике не утратили значение Рекомендации по применению видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений, утвержденные Минюстом СССР, Верховным Судом СССР,

⁴³ Из практики прокурорского надзора. Материалы судебной практики (дело Фокиной) // Законность. 1999. № 5. С. 56-57.

Прокуратурой СССР, КГБ СССР и МВД СССР от 27 июля 1990 года № 1/2948.

Однако, учитывая развитие науки и техники и все более возрастающее значение использования технических средств в ходе осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, считаем необходимым закрепление основных положений порядка применения таких средств при проведении оперативных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

При разработке соответствующей нормы необходимо учитывать то обстоятельство, что сведения о средствах, используемых при осуществлении ОРД, составляют государственную тайну (ч.1 ст. 12 Закона об ОРД). И здесь возникает вопрос об обязательности и пределах сообщения следователю сведений о технических средствах, которые были использованы при проведении ОРМ. Можно согласиться с мнением, что в некоторых случаях без этих сведений обойтись нельзя, хотя закон об оперативно-розыскной деятельности не говорит об обязательности отражения в оперативных документах данных о технических характеристиках применяемой аппаратуры⁴⁴. Например, если имеются сведения о технических характеристиках фотоаппарата, то по фотоснимку, сделанному на нем, можно установить действительные размеры предмета⁴⁵.

В связи с этим особую сложность представляет вопрос о возможности использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов применения специальной техники, фиксирующей негласное визуальное или аудиовизуальное наблюдение.

⁴⁴ Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Гришин А.И. Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Следователь. 1999. № 11. С.42.

⁴⁵ Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Гришин А.И. Там же; См. также Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., С. 100.

Сведения о характеристиках технических средств также могут быть необходимы при производстве следственного или судебного действия для того, чтобы применить для просмотра соответствующих результатов аудио-, видеозаписи, кино-, фотосъемки аппаратуру с надлежащими техническими характеристиками в целях предотвращения искажения зафиксированной информации, а также внесения в нее каких-либо изменений. Использование несоответствующей аппаратуры для воспроизведения аудио-, видеозаписей может повлечь повреждение указанных материалов, которое впоследствии либо затруднит, либо вообще исключит возможность воспроизведения.

В связи со всем вышесказанным мы считаем необходимым для органов, осуществляющих ОРД, при представлении результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с использованием технических средств, органам расследования и суду, сообщать сведения о характеристиках данных средств, условиях и порядке их применения.

Юридическая природа оперативной видео- и звукозаписи определяется в литературе неоднозначно. Среди ученых, занимающихся исследованием взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, преобладающими являются следующие точки зрения.

Так, ряд юристов сходится во мнении, что указанные материалы занимают в уголовном процессе положение вещественных доказательств⁴⁶. В обоснование этой точки зрения авторы приводят некоторые признаки, которые характеризуют оперативную видео-, звукозапись как вещественное доказательство. По их мнению, в отличие от документа, в котором содержится описание событий, фактов, запись непосредственно отражает их в виде звуковых и зрительных образов. Кроме того, отличительным признаком документа является наличие автора, оперативная запись может и

⁴⁶ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С.77; Казусев А. Законность прослушивания телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. № 2. С.31; Семенов В.А. Видео и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С.7 и др.

не иметь автора: видеокамера или звукозаписывающее устройство могут работать в автоматическом режиме, без контроля человека.

Поэтому для таких видео-, звукозаписей применим процессуальный порядок оформления любых вещественных доказательств. А.А. Давлетов и В.А. Семенцов выделили в этом процессе три этапа: первый этап – представление записи, которое фиксируется в соответствующем протоколе – «Протоколе представления материалов видео-, звукозаписи, полученных оперативным путем», на этом этапе запись просматривается или прослушивается. Вторым этапом будет являться тщательная проверка оперативной записи, которая должна проводиться уголовно-процессуальными способами и средствами. Среди наиболее распространенных способов проверки называются: допрос работника органа дознания, представившего оперативную запись либо производившего ее; осмотр записи (просмотр, прослушивание) с участием специалиста; производство экспертизы; осмотр местности, помещений, зафиксированных на пленке; допросы лиц, отраженных на видео- или звукозаписи; проверка их показаний на месте и т.д. И третьим этапом является окончательное определение доказательственной ценности оперативной записи путем вынесения постановления о приобщении (либо об отказе в приобщении) к делу в качестве вещественного доказательства⁴⁷.

Сторонники другой точки зрения полагают, что аудио-, видеоматериалы следует рассматривать как документы⁴⁸. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 года №77 – ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» документом является материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи

⁴⁷ Давлетов А.А., Семенцов В.А. Оперативная видео- и звукозапись // Социалистическая законность. 1991. №11. С. 39-40.

⁴⁸ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 75; Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Процессуальные аспекты использования результатов оперативной видео-, кино-, фото- и

(фонограммы), изображения или их сочетания предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения⁴⁹. Данному определению соответствует положение ч. 2 ст. 84 УПК РФ, в которой к документам отнесены материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Исходя из вышесказанного, делается вывод о том, что если органы, осуществляющие ОРД, при получении аудио- или видеозаписи и передаче ее следователю действовали в строгом соответствии с требованиями закона, то эти материалы могут быть признаны документами.

И, наконец, согласно третьей точке зрения материалы оперативной видео-, звукозаписи могут выступать в уголовном процессе и как вещественные доказательства, и как документы⁵⁰. Сторонники данной точки зрения рассматривают следующие ситуации, когда, по их мнению, статус оперативной записи будет различным:

- 1) в ходе оперативно-розыскного мероприятия при помощи технических средств получают непосредственно отображение предмета или документа, который, если бы он был изъят в результате следственного действия, стал бы вещественным доказательством. Но в условиях негласного оперативно-розыскного мероприятия изъять его не представилось возможным, поэтому такое отображение следует рассматривать как производное вещественное доказательство;

звукозаписи при расследовании преступлений // В сб. Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Екатеринбург., 1992. С. 395-396 и др.

⁴⁹ Собрание законодательств Российской Федерации. 1995. №1. Ст. 1.

⁵⁰ Белоусов В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 74; Галков В.А. Документы как источник доказательств в советском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М, 1991. С. 116; Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. №4. С. 36; Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. С. 78 и др.

2) в полученных при проведении оперативно-розыскного мероприятия аудио-, видео-, кино- и фотоматериалах не отображается предмет или документ, обладающий признаками вещественного доказательства, а фиксируются те или иные факты, события, действия, непосредственно или с помощью технических средств наблюдаемые участниками оперативно-розыскного мероприятия и имеющие значение для дела. Указанные материалы следует рассматривать «как предусмотренные ч.1 ст.84 УПК «иные документы»⁵¹.

Такой разброд мнений среди ученых-процессуалистов, на наш взгляд, объясняется тем, что ни понятие «иные документы», ни понятие «вещественные доказательства» не отражают в полной мере сущности результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с использованием технических средств.

В литературе часто встречается мнение о том, что нет необходимости расширять перечень доказательств за счет оперативной записи⁵². Так, Л.М. Карнеева отмечала: «... такие материалы могут быть использованы уже в рамках действующего закона при условии их надлежащего процессуального оформления»⁵³. Однако, данная точка зрения, как представляется, является необоснованной. Даже те авторы, которые относят оперативную запись к уже существующим видам доказательств: «иным документам» или вещественным доказательствам», сожалеют о том, что она не названа в УПК РФ в качестве самостоятельного доказательства⁵⁴.

⁵¹ Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения её результатов в уголовный процесс. С.78.

⁵² Громов Н.А., Комиссаров С.Б., Царева Н.П. О процессуальном статусе кино-, фотосъёмки, видео-, аудиозаписи, получаемых оперативным путем // Закон и право. 2002. № 8. С.25.

⁵³ Карнеева Л.М. Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания // Социалистическая законность. 1990. № 1. С.33-34.

⁵⁴ Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения, её результатов в уголовный процесс. С.79.

Оперативная запись не может являться вещественным доказательством, так как интересует нас с точки зрения своего содержания, а содержание имеет доказательственное значение в документах (ч.1 ст.84 УПК РФ).

Оперативная запись не может выступать в качестве «иных документов», так как «иные документы» характеризуются признаком заменяемости⁵⁵, то есть при их утрате (потере, уничтожении и т.д.) они, как правило, могут быть заменены другим документом, равноценным первому. Оперативную же запись заменить невозможно.

Представляется совершенно справедливой критика понятия «иные документы», изложенного в ст. 84 УПК РФ, высказанная В.Зажицким. Как уже указывалось выше, в ч. 2 ст. 84 УПК РФ к документам, кроме письменных, отнесены также материалы фото- и киносъемки, аудио и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст.86 УПК РФ. Здесь, по мнению В.Зажицкого, «скорее всего, изложено бытовое, а не научное представление о документах. Ориентируясь на него, теперь к иным документам можно отнести все что угодно, даже рекламный щит»⁵⁶. В той же статье В.Зажицкого приводится мнение судебно-следственных работников о том, что в их понимании документ должен быть изготовлен письменным (в том числе, и с помощью технических средств) способом и важен он своим содержанием⁵⁷.

В связи с рассматриваемым вопросом обращает на себя внимание новый Гражданско-процессуальный кодекс РФ, который предусматривает такой вид доказательств, как письменные доказательства (ст.55 ГПК РФ). Понятие «письменные доказательства», сформулированное в ГПК РФ,

⁵⁵ Бабурина И.Н., Колдин В.А., Гришин А.И., Громов Н.А. Соотношение документов и вещественных доказательств // Следователь. 2002. № 1.С. 36.

⁵⁶ Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С.47.

⁵⁷ Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения, её результатов в уголовный процесс. С.79.

отличается от иных документов в УПК РФ не только своим наименованием, но и глубоко продуманным, полным и четким содержанием⁵⁸.

Письменными доказательствами в соответствии ч.1 ст.71 ГПК РФ являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Как совершенно справедливо замечает Зажицкий, сравнение данного предписания с предписанием ст. 84 УПК РФ, конечно же, не в пользу последнего.

Материалы аудио – видеозаписи выделены в Гражданско-процессуальном кодексе РФ в самостоятельный вид доказательств (ст. 77 «Аудио – видеозаписи»), таким образом, четко разграничив два разных по своей природе доказательства.

Считаем, что законодателю необходимо принять меры к унификации понятия документов, как вида доказательств, что не только способствовало бы более эффективному использованию «иных документов» в доказывании по уголовным делам, но и прояснило бы проблему использования материалов применения технических средств в качестве доказательств в уголовном процессе.

⁵⁸ Громов Н.А., Комиссаров С.Б., Царева Н.П. О процессуальном статусе кино-, фотосъёмки, видео-, аудиозаписи, получаемых оперативным путем // Закон и право. 2002. № 8. С.25.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем рассматривать материалы звуко-, видеозаписи, кино- и фотосъемки (в том числе полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий) в качестве самостоятельного десятого по счету доказательства.

В связи со всем вышесказанным, считаем необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и дополнить его статьями следующего содержания:

1) Пункт 36.1 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«36.1) результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные гласно или негласно оперативными подразделениями в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, о лицах, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, о событиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, содержащиеся в оперативно-служебных документах, а также на материальных носителях информации».

2) Часть вторую статьи 74 дополнить пунктом 7:

«2. В качестве доказательств допускаются:...

7) материалы фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи».

2) Главу 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве» дополнить статьей 84¹ «Материалы фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи», закрепляющей правовой режим данного вида доказательств:

«1. Материалы фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи допускаются в качестве доказательств, если зафиксированные на них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

2. Материалы фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи могут быть представлены в порядке, установленном статьями 86 и 89² настоящего Кодекса, а также получены при производстве следственных действий».

3) Главу 11 «Доказывание» дополнить статьями следующего содержания:

«Статья 89. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в уголовном судопроизводстве:

- 1) в качестве основания для возбуждения уголовного дела;
- 2) в качестве ориентирующей информации для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 3) в доказывании по уголовным делам в качестве основы для формирования доказательств в соответствии с требованиями и в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Статья 89¹. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд по постановлению руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в форме оперативно-служебных документов, к которым в необходимых случаях прилагаются предметы и документы, изъятые при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, а также на материальных носителях информации.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

3. В постановлении о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, органу дознания, следователю, прокурору или в суд указывается:

1) место и время его вынесения;

2) должность, звание, фамилия, имя, отчество руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесшего постановление;

3) основания вынесения постановления;

4) в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены материалы, и какие именно, для каких целей они представляются (для использования в качестве поводов и оснований, для возбуждения уголовного дела, в качестве ориентирующей информации для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в качестве основы для формирования доказательств);

5) когда и кем санкционировалось указанное оперативно-розыскное мероприятие, наличие судебного решения на его проведение;

6) соответствующая часть и статья Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

7) решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о направлении оперативно-служебных документов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности;

8) перечень конкретных документов, подлежащих направлению органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Статья 89². Решения, принимаемые по результатам рассмотрения постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

1. Дознаватель, следователь, прокурор или суд, рассмотрев постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-

розыскную деятельность, о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, выносит в пределах своей компетенции одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела, если в представленных материалах имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления;
- 2) о принятии представленных результатов оперативно-розыскной деятельности;
- 3) о принятии представленных результатов оперативно-розыскной деятельности и приобщении их в качестве доказательств к уголовному делу;
- 4) об отказе в принятии представленных материалов».

1.3. Порядок использования в ходе предварительного следствия видео- и фонограмм, представленных гражданами, организациями, должностными лицами

Конституция Российской Федерации (ч.2 ст.45) закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами и средствами, не запрещенными законом. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Одним из способов реализации конституционного положения о судебной защите субъективных прав и свобод является право потерпевшего от преступления защищать свои нарушенные законные интересы посредством участия в уголовном процессе. Одним из составляющих этого права является в соответствии со ст.42 УПК РФ право потерпевшего представлять доказательства. Это означает, что потерпевший может представить в распоряжение дознавателя, следователя или суда известную ему информацию об обстоятельствах совершенного преступления, а также предметы и документы, имеющие отношение к делу.

В соответствии со ст.3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 года⁵⁹ потерпевший может заключить договор с частным детективом или частным детективным предприятием о сборе интересующих его сведений в связи с производством по данному уголовному делу. О заключении такого договора частный детектив или предприятие, с которым заключен договор, обязаны в течение суток письменно уведомить должностное лицо, производящее расследование по делу или суд.

Информация, полученная частными детективами при осуществлении ими своей деятельности, не обладает никакими преимуществами перед той информацией, которая представляется иными гражданами, организациями и должностными лицами. Это обусловлено тем, что частная детективная деятельность не урегулирована уголовно- процессуальным законом, и, таким образом, не обладает достаточными гарантиями, присущими уголовно- процессуальной деятельности и призванными обеспечивать получение достоверной информации.

В литературе высказывается мнение о том, что частная детективная деятельность всё же обладает признаками определённой процессуальной формы. Обосновывается это тем, что «Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» называет перечень допустимых действий и правовые основания для их проведения, а также устанавливает необходимые при этом ограничения»⁶⁰. Всё это, по мнению представителей нижегородской школы процессуалистов, указывает на наличие определённой процессуальной формы. «Законодательная нюансировка частного сыскного

⁵⁹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.1992. № 17. Ст.888.

⁶⁰ Поляков М. П. Результаты ОРД как альтерпроцессуальная информация // Следователь. 2001. № 5. С. 43.

познания направлена не только на защиту прав и свобод граждан, но и на обеспечение достоверности полученной информации»⁶¹.

Однако правом представлять доказательства обладает не только потерпевший, но и другие участники уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (гражданский истец), так и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик). Указанным участникам судопроизводства принадлежит также и право собирать сведения, имеющие значение для уголовного дела с помощью частных детективов.

Статья 86 УПК РФ закрепляет право подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

В последнее время в сферу уголовно-процессуального доказывания все чаще и чаще стали попадать материалы технической записи, имеющие «непроцессуальное» происхождение. Это обусловлено значительным увеличением количества бытовой техники, находящейся как в личном пользовании граждан, так и пользовании различных предприятий, учреждений, организаций, с помощью которой случайно или преднамеренно могут быть запечатлены обстоятельства, представляющие интерес при расследовании уголовного дела. Подобные записи могут носить чисто «бытовой характер» и не находиться в прямой причинной связи с событием преступления. Но нередко встречаются случаи, когда на пленку фиксируются факты, имеющие непосредственное отношение к преступлению (угрозы вымогателя, требование взяткополучателя и т.д.).

Доказательственная природа материалов аудио-, видеозаписи, предоставленных гражданами, организациями и т.д. понимается учеными

⁶¹ Поляков М.П. Результаты ОРД как альтерпроцессуальная информация // Следователь. 2001. № 5. С.43.

по-разному. Точки зрения по этому вопросу условно можно разделить на четыре группы. Одни авторы считают, что результаты применения технических средств, полученные за рамками уголовного процесса, не имеют доказательственного значения⁶².

Другие предлагают рассматривать их только как документы⁶³.

Третьи рассматривают аудио-, видеозаписи, полученные вне процесса, не иначе как вещественные доказательства⁶⁴.

Но основная масса исследователей придерживается иной точки зрения. Они полагают, что материалы технической записи, представленные гражданами, организациями, могут выступать в уголовном процессе, как в качестве вещественных доказательств, так и в качестве документов⁶⁵.

По мнению сторонников данной точки зрения к числу вещественных доказательств может быть отнесена лишь часть материалов, полученных с помощью технических средств, отвечающих сформулированному в УПК определению (ст.81 УПК РФ). В качестве вещественных доказательств, в частности, могут рассматриваться материалы звуко-, видеозаписи, если они применялись в качестве орудия или средства совершения преступления (например, при шантаже), сохранили на себе следы преступления или были объектом преступного посягательства. Вместе с тем, материалы, полученные гражданами и должностными лицами с помощью технических средств за

⁶² Эксархопуло А.А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1986. № 1. С.91.

⁶³ Макаров А.М. Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.1979. С.20; Макаров А.М. Доказательственное значение материалов применения научно-технических средств // Социалистическая законность. 1979. №3. С.56.

⁶⁴ Ищенко Е.П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1974. С.31.

⁶⁵ Анненков С.И., Громов Н.А. Проблемы использования материалов технической записи в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 2001. № 4. С.21; Карнеева Л., Мусиенко А. Доказательственное значение материалов, полученных в результате применения киносъемки, видео- и звукозаписи // Советская юстиция. 1983. № 3. С. 12; Палиашвили А.Я. Использование звукозаписи, киносъемки и стенографии в уголовном процессе // Советское государство и право. 1971. № 2. С.88; Семенцов В.А. Аудио- видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М. 1997. С. 19.

рамками уголовного процесса, могут выступать, по их мнению, в качестве «иных документов», если они передают только смысловое содержание фактов, зафиксированных в материалах, и если их происхождение и подлинность не вызывает сомнения. Наиболее оптимальным способом вовлечения в процесс доказывания материалов технической записи, полученных вне рамок уголовного процесса, является их представление в соответствии с требованиями УПК.

И хотя все эти точки зрения высказаны видными учеными-процессуалистами, позволим себе с ними не согласиться.

В последней точке зрения, поддерживаемой большинством ученых, есть доля истины. Действительно, часть фоно- и видеogramм может выступать в уголовно-процессуальном доказывании в качестве вещественных доказательств, если они отвечают требованиям ст. 81 УПК РФ, а именно, если они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, если на них были направлены преступные действия. Признак вещественных доказательств, содержащийся в п.3 ч.1 ст.81 УПК РФ мы не называем, так как его формулировка не совсем корректна. Пункт 3 части 1 ст. 81 содержит положение, согласно которому вещественными доказательствами признаются любые «предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Подобная формулировка может быть отнесена ко всем видам доказательств, а потому не является отличительным признаком вещественных доказательств.

Однако же те материалы аудио- и видеозаписи, которые были получены гражданами, организациями, должностными лицами за рамками уголовного процесса, «если для уголовного дела имеет значение лишь семантическое содержание фактов и обстоятельств, зафиксированных в данных

материалах»⁶⁶ являются не «иными документами», а самостоятельным видом доказательств, о котором уже говорилось в настоящей работе, материалами аудио-, видеозаписи.

Здесь уже приводилась критика В. Зажицким ст. 84 УПК РФ, с которой мы абсолютно согласны. Но в пользу того, чтобы материалы «непроцессуальной» технической записи считать самостоятельным видом доказательств, свидетельствует также формулировка ч. 2 ст. 86 УПК РФ, которая по сути противоречит ст. 84 этого же нормативного акта. В ст. 86 УПК говорится о праве представления подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским лицом, гражданским ответчиком и их представителями письменных документов и предметов для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу. Законодатель ввел понятие «письменные документы», которым фактически ограничил понятие документа его письменной формой и не упомянул о документах, изготовленных с помощью аудио-, видеозаписи. В то же время ст. 84 УПК РФ материалы аудио- и видеозаписи причисляет к документам.

Чтобы покончить с путаницей и неопределенностью в вопросе разграничения понятий «документы», и «материалы аудио- и видеозаписи» кроме изменений и дополнений, предложенных в предыдущем параграфе, считаем необходимым внести изменения в часть вторую статьи 86 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы, предметы, а также материалы фото, киносъемки, аудио-, видеозаписи для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

⁶⁶ Семенцов В.А. Аудио- видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М. 1997. С.20.

Таким образом, материалы технической записи, полученные за рамками уголовного процесса гражданами и организациями и представленные для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, будут иметь значение самостоятельного доказательства.

Проблематичным является также вопрос о введении в уголовно-процессуальное доказывание «материалов аудио- и видеозаписи, имеющих «непроцессуальное» происхождение. Трудности вызывает порядок вовлечения аудио - и видеозаписей в процесс доказывания.

Представление является одним из способов собирания доказательств, предусмотренных ст.86 УПК РФ. Законодатель, сформулировав в ч.2 ст.86 УПК РФ право сторон обвинения и защиты представлять объекты для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, не определил понятие «представление письменных документов и предметов, а также не предусмотрел порядок и форму закрепления сведений, содержащихся в представленных указанных объектах как средствах собирания доказательств⁶⁷.

В литературе высказываются различные точки зрения на понятие «представление письменных документов и предметов». Так, одни авторы под «представлением доказательств» понимают способ реализации участником процесса своего права на участие в доказывании⁶⁸.

По мнению других авторов, представление доказательств – это способ собирания только той фактической информации, которая содержится в предметах и документах⁶⁹.

Третьи полагают, что представление доказательств – это представление предметов и документов, которые могут иметь значение для дела⁷⁰.

⁶⁷ Царева Н.П. Представление письменных документов и предметов в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2003. № 9. С. 53

⁶⁸ Лупинская П.А. Элементы доказательственной деятельности. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Под ред. П.А. Лупинской. М.1997. С.159.

⁶⁹ Миньковский Г.М. Общая характеристика способов собирания и проверки доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Под ред. Н.В.Жогина. М.1973. С.377.

Приведенные точки зрения, высказанные в юридической литературе, не отражают в полной мере правовую природу представления письменных документов и предметов как одного из способов собирания доказательств. Так, первая точка зрения не дает ответа на вопрос, имеют ли право учреждения, предприятия, организации, должностные лица и граждане, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, представлять предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Во втором случае не указывается, кому принадлежит право представления предметов и документов для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу. Анализ третьего суждения позволяет сделать вывод о том, что здесь также отсутствует важное указание на то, кому принадлежит рассматриваемое право.

Кроме того, в этих определениях отсутствует указание на то, что представление предметов и документов возможно на любой стадии уголовного судопроизводства и не сопровождается принуждением⁷¹.

Также обращает на себя внимание формулировка понятия «представление доказательств». Подобная формулировка соответствовала ч.2 ст.70 УПК РСФСР. Однако она противоречит ч.2 ст.86 УПК РФ, в которой речь идет о представлении письменных документов и предметов, и неверно отражает сущность определяемого процессуального действия, так как документы и предметы, представленные гражданами и организациями, приобретают статус доказательств только после того, как соответствующие субъекты (дознатель, следователь, прокурор или суд) примут решение о приобщении указанных объектов к уголовному делу в качестве доказательств. До принятия такого решения предметы и документы не имеют правовой природы. В связи с этим обращаем внимание законодателя на формулировки ст.ст.42, 44, 46, 47, 54, 55, 244 УПК РФ, в которых

⁷⁰ Анненков С., Пономаренков В. Представление доказательств в уголовном процессе // Законность.1997. С.54.

говорится о представлении доказательств, и считаем необходимым привести их в соответствие с ч.2 ст.86 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, считаем наиболее приемлемым определение понятия «представление письменных документов и предметов», сформулированное Н.П.Царёвой: «представление письменного документа и предмета – это самостоятельное процессуальное действие, осуществляемое в рамках и вне рамок уголовного судопроизводства, состоящее в добровольном доставлении стороной обвинения или защиты дознавателю, следователю, прокурору или суду перечисленных объектов с ходатайством о закреплении принятия представленного объекта в протоколе представления для приобщения его к материалам уголовного дела в качестве доказательства, имеющего значение для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК»⁷².

В связи со всем вышесказанным, считаем необходимым внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить статью 5 «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе» понятием «представление письменных документов, предметов и материалов фото – и киносъемки, аудио – видеозаписи»:

«27.1) представление письменных документов, предметов и материалов фото – и киносъемки, аудио – и видеозаписи – это способ собирания доказательств, представляющий собой процессуальное действие, осуществляемое путем добровольного доставления стороной обвинения или защиты, а также иными гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями дознавателю, следователю, прокурору или суду перечисленных объектов с ходатайством об их принятии и приобщении к уголовному делу в качестве доказательств».

⁷¹ Царёва Н.П. Указ. раб. С.53

⁷² Царёва Н.П. Указ. раб. С.53

2. Необходимо также включить в УПК РФ специальные нормы, регламентирующие порядок принятия и приобщения к делу представленных документов, предметов, а также материалов применения технических средств фиксации, следующего содержания:

«Статья 183¹. Принятие письменных документов и предметов, представленных гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями.

1. Письменные документы и предметы, представленные гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющие значение для уголовного дела, осматриваются следователем по правилам осмотра вещественных доказательств и приобщаются к делу.

2. Письменные документы и предметы, представленные предприятиями, учреждениями, организациями, приобщаются к делу вместе с сопроводительным письмом руководителя соответствующего предприятия, учреждения, организации, в котором должны быть указаны обстоятельства обнаружения данных документов или предметов.

3. Письменные документы и предметы, представленные гражданами, приобщаются к делу после допроса представившего их лица об обстоятельствах их обнаружения.

Статья 183². Принятие материалов фото – и киносъемки, аудио - и видеозаписи, представленных гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями.

1. Материалы фото – и киносъемки, аудио – и видеозаписи, представленные гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющие значение для уголовного дела, осматриваются следователем по правилам осмотра вещественных доказательств. Киноленты, фоно – и видеограммы, соответственно просматриваются или прослушиваются.

2. Киноленты, фоно – и видеограммы, представленные гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями упаковываются, опечатываются и приобщаются к делу по правилам статьи 183¹ настоящего Кодекса. Фотоснимки приобщаются к делу по правилам статьи 183¹ настоящего Кодекса».

Глава 2. Проблемы использования на предварительном следствии видео- и фонограмм, полученных в ходе проведения следственных действий

2.1. Общие условия применения средств аудио – и видеозаписи в ходе следственных действий

Вопрос о целесообразности применения научно-технических средств для успешного расследования преступлений сегодня не вызывает возражений. Еще в 1871 году русский процессуалист П.В. Макалинский, подчеркивая значение фотографии для документирования, писал: «Как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать того наглядного представления, как фотография»⁷³. В настоящее время невозможно найти противников приведенного высказывания, так как его правильность давно подтверждена практикой. Однако, несмотря на отсутствие возражений ученых и практиков по вопросу использования научно-технических средств в уголовном процессе, правовая регламентация данной проблемы до сих пор является дискуссионной как в науке уголовного процесса, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Это обстоятельство отрицательно сказывается как на пополнении арсенала допустимых научно-технических средств, так и на расширении возможностей их использования⁷⁴.

В процессе расследования уголовных дел в настоящее время широко используется не только фотография, но и более совершенные технические средства, такие как звуко – и видеозапись. Звукозапись стала применяться при производстве предварительного расследования (ст.141 УПК РСФСР), а также во время судебного разбирательства (ст.264 УПК РСФСР) после того,

⁷³ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. Ч.2. Спб. 1871.С.199.

как была введена в уголовный процесс Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года⁷⁵. Материалы звукозаписи выступали в соответствии с УПК РСФСР в качестве приложения к протоколу следственного действия либо к протоколу судебного заседания. Применение видеозаписи в уголовном судопроизводстве долгое время основывалось на принципах звукозаписи и киносъемки, свойствами которых она обладает. Видеозапись впервые была названа в качестве самостоятельного научно-технического средства, используемого в уголовном процессе, Законом от 12 июня 1990 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»⁷⁶.

Часть 6 ст. 164 действующего УПК РФ, регламентирующая общие правила производства следственных действий, указывает, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Как видно из приведенной нормы, законодатель ограничился лишь общим указанием на возможность использования технических средств и не закрепил их исчерпывающего перечня. Однако в ч.2 ст.166 УПК РФ «Протокол следственного действия» ясно указано, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио - видеозапись.

Вопрос о том, должно ли уголовно-процессуальное законодательство содержать исчерпывающий перечень технических средств, которые могут применяться в ходе производства следственных действий, является спорным. Так, одни авторы полагают, что невозможно установить конкретный перечень технических средств, так как они постоянно совершенствуются и

⁷⁴ Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1997. С. 124.

⁷⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 36. Ст.1018.

⁷⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 495.

обновляются. По мнению этих авторов, следует ограничиться нормой общего характера с учетом определенных требований к научно-техническим средствам, ибо установление конкретного перечня препятствовало бы внедрению на практике новых технических средств, не указанных в законе⁷⁷.

Другие авторы считают, что можно использовать только «такие средства, которые получили нормативное закрепление», так как в отношении каждого такого средства должна быть разработана система процессуальных гарантий, обеспечивающих точность и исключающих злоупотребления⁷⁸.

Существует также третья точка зрения, согласно которой использование любого нового средства фиксации должно быть специально предусмотрено законом. Но сторонники этой точки зрения считают, что нет необходимости в детальной нормативной регламентации использования конкретных средств и материалов. При этом они должны соответствовать общим принципам допустимости и основным элементам процедуры применения, которые необходимо сформулировать в законе⁷⁹.

В литературе совершенно справедливо указывается на особенности использования в качестве средств фиксации электронных носителей информации (например, видеозапись может быть зафиксирована в электронном, цифровом виде). Информация, содержащаяся на электронном документе, может представлять собой текст, графику, звук, изображение или их любую комбинацию. Особенности использования электронных носителей информации обусловлены тем, что в такие документы легко внести поправки, и очень трудно доказать факт их внесения, что делает

⁷⁷Винберг А., Корухов Ю. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность. 1983. № 11. С.45-47; Ландау И.Л. Проблемы технические и процессуальные использования видеозаписи на предварительном следствии. В кн. Актуальные вопросы уголовного права и процесса. Калининград. 1990. С.135-136; Жариков Ю.С. Указ.раб. С.127.

⁷⁸Элькинд П. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Советская юстиция. 1977. № 3. С. .7.

⁷⁹Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов. 1986. С.155; Эксархопуло А.А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве // Изв. вузов. «Правоведение». 1996. №1. С 91.

проблематичной проверку подлинности и ставит под сомнение возможность использования указанных материалов в качестве доказательств, на что обращается внимание в литературе⁸⁰.

Конечно, уголовный процесс не может оставаться в стороне от научно-технического прогресса и невозможно запретить использование в рамках уголовного судопроизводства новейших достижений науки и техники, одним из которых являются электронные носители информации. Но, учитывая все вышесказанное, следует предусмотреть в уголовно- процессуальном законе особый порядок применения электронных средств фиксации информации для закрепления хода и результатов следственных действий. В частности, необходимо закрепить в УПК обязательное привлечение специалиста для участия в следственных действиях, в ходе которых применяются электронные средства фиксации. Кроме того, в литературе совершенно справедливо указывается на необходимость обеспечения особого режима хранения, исключающего возможность воздействия магнитных волн и других неблагоприятных факторов на электронные носители информации. В связи с этим необходимо разработать особые правила их опечатывания⁸¹.

Электронные носители информации, имеющие непроцессуальное происхождение, а именно, представленные гражданами, организациями и должностными лицами, должны признаваться недопустимыми в том случае, если невозможно установить были ли внесены в них изменения.

Видео – и звукозапись в системе научно-технических средств, используемых в уголовном процессе, должны отвечать определенным требованиям, которые являются критерием допустимости их использования в уголовном судопроизводстве. УПК РФ не содержит каких-либо требований, которые предъявлялись бы к научно-техническим средствам вообще, и к

⁸⁰ Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вест. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1997. № 4. С. 53.

⁸¹ Храмов Ю., Наумов В. Компьютерная информация на предварительном расследовании. Чебоксары. 1999. С. 11-12.

техническим средствам фиксации информации в частности. В науке уголовного процесса принято выделять следующие обязательные требования: законность, научность (или научная состоятельность), этичность и экономичность⁸².

Можно согласиться с теми авторами, которые указывают на то, что соответствие требованиям научности, этичности и экономичности и будет определять законность использования научно-технических средств⁸³. Все требования, которые предъявляются к факультативным средствам фиксации, фактически являются требованиями к их допустимости, а оценка допустимости производится по закону, который устанавливает перечень источников доказательств и регламентирует правила их получения и закрепления⁸⁴.

Под научностью технических средств фиксации хода и результатов следственных действий понимается то, что их применение основывается на достижениях науки и гарантирует получение достоверных результатов⁸⁵. Некоторые авторы высказываются за введение требования достоверности полученных результатов отдельно от требования научности⁸⁶. С этой точкой зрения нельзя согласиться. Гарантия достоверности не может быть выдвинута ни в качестве самостоятельного требования допустимости технических средств фиксации в уголовном процессе, ни в качестве составляющей части требования научности. В соответствии с ч.2 ст. 17 УПК РФ «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Не существует установленных правил, которые заранее определяли бы достоверность доказательств. Оценка достоверности доказательства

⁸² Элькинд П. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Советская юстиция. 1977. № 3. С.7.

⁸³ Эксархопуло А.А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве // Изв. вузов. «Правоведение». 1996. № 1. С.90.

⁸⁴ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. 1977. С.19.

⁸⁵ Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. М. 1964. № 12. С. 13.

представляет собой длительный процесс, включающий в себя анализ всего процесса его формирования и завершающийся полностью лишь при формулировании окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств. Таким образом, считаем нецелесообразным установление требования допустимости применительно к материалам использования научно-технических средств, так как данное требование является общим для всех доказательств.

Требование этичности предполагает, прежде всего, недопустимость унижения человеческого достоинства при применении научно-технических средств. Данное требование соответствует ст.21 Конституции РФ, а также положению ст.9 УПК РФ. Также следует согласиться с теми авторами, которые указывают на необходимость установления требования безопасности применения научно-технических средств. Под требованием безопасности понимается их безвредность для жизни и здоровья человека⁸⁷. Хотя, по нашему мнению, не могут соответствовать требованию этичности научно-технические средства, применение которых опасно для жизни или здоровья человека. В связи с этим считаем возможным рассматривать требование безопасности как составляющую часть требования этичности.

В отношении применения научно-технических средств в уголовном процессе выдвигается также требование экономичности. Так, Н. А. Селиванов говорит о необходимости учета требования экономии сил и средств и выявлении возможности установить соответствующее обстоятельство иным путем, без применения научно-технических средств⁸⁸. В данном случае речь идет фактически о целесообразности, эффективности

⁸⁶ Уткин Е.А. Уголовно-процессуальный аспект классификации научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве // Изв. вузов «Правоведение». 1988. №1. С.99.

⁸⁷ Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеogramм. Учебное пособие. Ташкент. 1988. С. 137; Леви А.А. Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // В кн. Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев. 1980. С.16-17.

использования технических средств фиксации информации. Под эффективностью понимается достижение с помощью технического средства такого результата, который не может быть получен иными способами либо когда такое средство оказывается более эффективным по сравнению с имеющимися⁸⁹.

Кроме того, в литературе приводится ряд требований, позволяющих судить о сравнительных достоинствах тех или иных научно-технических средств, а именно: надежность и простота в обращении, портативность⁹⁰.

Как уже отмечалось, действующий УПК РФ не содержит требований ни к научно-техническим средствам вообще, ни к техническим средствам фиксации в частности. Однако, учитывая всю актуальность использования научно-технических средств в уголовном процессе, а также темпы научно-технического прогресса, следует согласиться с предложением А.А. Леви о необходимости закрепления требований, которые должны предъявляться к техническим средствам фиксации хода и результатов следственных действий, в специальной статье УПК⁹¹.

В УПК отсутствует статья, специально посвященная порядку применения технических средств фиксации информации для закрепления хода и результатов следственных действий. Условия применения аудио - видеозаписи в ходе производства следственных действий урегулированы в нескольких статьях УПК РФ.

Правила применения аудио- и видеозаписи установлены ст. 190 УПК РФ «Протокол допроса» и порядок их использования в других следственных действиях основывается на нормах данной статьи. В этом проявляется сходство действующего УПК с УПК РСФСР. Статья 141¹ УПК РСФСР также

⁸⁸ Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений. В кн. Вопросы криминалистики. М. 1964. Вып.12. С.12.

⁸⁹ Эксархопуло А.А. Указ. раб. С.90.

⁹⁰ Леви А.А. Вопросы правовой регламентации...С. 16-17;Семенцов В.А. Видео – звукозапись в доказательственной деятельности следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1994. С.9.

закрепляла порядок применения звукозаписи при допросе, и этот порядок по аналогии использовался и при производстве других следственных действий.

Как и в УПК РСФСР, в действующем УПК условиям и порядку применения научно-технических средств уделено небольшое внимание. В соответствии с законом средства фиксации, в том числе звуко- и видеозапись, могут применяться по решению следователя. Технические средства могут быть применены также по ходатайству обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего (ч.4 ст. 189). Право заявлять ходатайство о применении средств аудио – видеозаписи должно быть разъяснено допрашиваемому перед началом допроса. Просить о применении звукозаписи могут также эксперт и специалист. Окончательно данный вопрос решается следователем в порядке статьи 122 УПК РФ, о чем должно быть вынесено соответствующее постановление. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности заявления ходатайства о применении средств фиксации при производстве других следственных действий. Однако УПК РФ не содержит и прямого указания на то, что в других следственных действиях технические средства могут применяться только по инициативе следователя. Поэтому по смыслу закона в остальных случаях о применении средств аудио – и видеозаписи могут ходатайствовать лица, в отношении которых проводится то или иное следственное действие.

Закон не предусматривает правила о необходимости получения согласия лиц, участвующих в следственном действии, на применение технических средств. В соответствии с ч.5 ст. 166 УПК РФ в протоколе должно быть отмечено, что эти лица заранее были предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Подобное положение может вызывать осложнения на практике. Так, обвиняемый может отказаться давать показания в случае применения звукозаписи. И если разъяснения о пользе такой фиксации не подействуют,

⁹¹ Там же. С. 17.

следователь не вправе заставить его давать показания⁹². Закон не дает права отказа от дачи показаний свидетелю и потерпевшему, но в данном случае возникает вопрос о целесообразности проведения допроса в условиях, когда свидетель или потерпевший возражает против применения звукозаписи, в связи с чем нарушается психологический контакт с ними, но это уже вопрос тактики, и решает его допрашивающий с учетом сложившейся по делу ситуации.

Анализ статей УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что правила, регламентирующие применение технических средств при производстве следственных действий, в основном касаются порядка ведения протокола. Примером такой нормы может служить статья 190 УПК. Именно в данной статье содержится наибольшее количество положений, регулирующих использование технических средств.

Порядок ведения протокола в действующем УПК практически не изменился по сравнению с УПК РСФСР. Нововведением является положение п.2 ч.4 ст.190 УПК РФ о том, что протокол следственного действия должен содержать сведения о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, причине и длительности остановки записи.

Так, по делу Г. И К. потерпевший П. в ходе судебного заседания заявил о том, что на него оказывали давление следователь и оперативные сотрудники, в связи с чем он дал показания, изобличающие Г. Он пояснил, что его держали на допросе весь день до вечера и отпустили только после того, как он согласился дать показания. В ходе допроса производилась видеозапись. Когда включили видеозапись, которая была сделана на чистой видеокассете, и велась от двери к окну, то в начале записи хорошо видно, что на улице светит яркое солнце. Однако после оглашения анкетных данных и постановки вопроса, запись прервалась без объяснения причин, после чего на записи зафиксирован допрос потерпевшего, но в кабинете следователя уже

⁹² Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. М. «Юридическая литература». 1974.С.30.

горел свет, за окном было темно и на небе видны звезды. Следовательно определил начало допроса 10 ч, окончание – 10 ч 40 мин. По времени допрос длился 40 минут. Адвокат представил справку из Гидрометеоцентра о том, что в этот день не было солнечного затмения, с указанием времени восхода и заката солнца. При проведении экспертизы было установлено, что после постановки вопроса потерпевшему видеозапись была прервана без предупреждения путем остановки записи. Показания потерпевшего, данные в ходе указанного допроса, были признаны недопустимым доказательством⁹³.

В статье 141¹ ранее действующего УПК РСФСР содержалось положение о том, что звукозапись должна отражать весь ход допроса. Остановки записи не допускались, так же, как и не допускалась звукозапись части допроса или повторение специально для записи показаний, данных в ходе того же допроса. Данное требование УПК РСФСР объясняется стремлением законодателя не допустить использования звукозаписи во вред допрашиваемому.

Однако часть 3 ст.141¹ УПК РСФСР, содержащая вышеуказанное положение, вызывала не мало нареканий со стороны ученых и практиков. Так А.В. Белоусов указывает, что «эти ограничения легко обойти, проведя по окончании первоначального подробного допроса, записанного лишь на бумаге, дополнительный допрос с применением звуко- или видеозаписи, в котором допрашиваемый расскажет лишь о наиболее важных обстоятельствах»⁹⁴. Возможность применения таких ухищрений, по мнению Белоусова, указывает на несовершенство закона.

Однако другие авторы указывают на то обстоятельство, что правила, закрепленные в статье 141¹ УПК РСФСР, при их неукоснительном

⁹³ Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска. Уголовное дело 09/6584.

⁹⁴ Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М. Изд-во «Юрлитинформ». 2001.С.157.

соблюдении препятствуют эффективному использованию технических средств фиксации в следственных действиях⁹⁵.

Например, в целях соблюдения объективности предлагается применять звукозапись для фиксации допроса, во время которого обвиняемый изменил свои показания, ранее уже зафиксированные с использованием звукозаписи. Но до начала допроса невозможно узнать о том, что обвиняемый изменит показания. Об этом можно узнать только в ходе допроса, который идет, и, таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, звукозапись не может быть применена, так как записанной окажется лишь часть допроса.

Также неразрешенным остается вопрос о том, как должен поступить следователь в том случае, если обвиняемый, потерпевший или свидетель заявит ходатайство о применении аудио- или видеозаписи не перед началом следственного действия, а уже во время его проведения. Как верно отмечает А. А. Леви, отказ в удовлетворении ходатайства, мотивированный тем, что допрос уже начат и потому продолжить его с использованием технических средств нельзя, будет неубедительным, в связи с чем у допрашиваемого могут возникнуть подозрения в необъективности следователя⁹⁶.

Порядок и условия применения в ходе следственных действий технических средств, а также процессуальные правила ведения протокола, установленные в действующем УПК РФ остались практически неизменными по сравнению с УПК РСФСР. Положение п. 2 ч.4 ст. 190 УПК РФ о возможности приостановления записи с указанием причины и длительности остановки, по нашему мнению, не разрешило проблем, связанных с применением средств аудио- видеозаписи. В данном случае, видимо, имеются в виду обстоятельства технического характера. Например, когда во время производства какого-либо следственного действия с использованием

⁹⁵ Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. М. «Юридическая литература». 1974. С. 31-32.

⁹⁶ Леви А.А. Указ. раб. С.32.

аудио- или видеозаписи в связи с его продолжительностью возникает необходимость в замене ленты.

2.2. Основания применения средств аудио - видеозаписи при производстве следственных действий

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит единого перечня оснований для применения технических средств фиксации информации (в частности, таких как аудио – и видеозапись) при производстве следственных действий.

В качестве оснований применения средств аудио – и видеозаписи нами предлагается рассматривать такие ситуации, при которых применение технических средств фиксации является обязательным.

В литературе достаточно давно обсуждается вопрос о необходимости законодательного урегулирования случаев обязательного применения технических средств фиксации информации.

Н.А. Селиванов и А.А. Леви считают необходимым указать в законе на обязательность применения звукозаписи для фиксации показаний лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии, либо лиц, которые не могут явиться в судебное заседание⁹⁷.

Е.А. Уткин приводит целый перечень случаев обязательного применения средств звукозаписи при производстве следственных действий: для фиксации показаний лиц, в психической полноценности которых есть сомнения; при допросе неграмотных, слепых и других лиц, которые не могут сами прочесть письменный протокол; по делам частного-публичного обвинения⁹⁸.

⁹⁷ Селиванов Н.А., Леви А.А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1979. №11. С.47.

⁹⁸ Уткин Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 1987. С.10.

В. А. Семенцов также указывает на необходимость законодательного закрепления обязательных случаев применения видео – и звукозаписи при производстве следственных действий, а именно: при допросе обвиняемых, совершивших преступление, за которое может быть назначена исключительная мера наказания; лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии; лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для дела, но которым угрожают убийством, применением насилия либо иными противоправными действиями, а также при прослушивании телефонных и иных переговоров и при осмотре места происшествия крупных аварий, катастроф, пожаров, убийств; когда имеются условия для необратимого изменения обстановки, утраты вещественных доказательств и следов⁹⁹.

Среди ученых, работающих над проблемой использования технических средств в уголовном судопроизводстве нет противников того, что существуют ситуации, при которых было бы целесообразно применение средств аудио – видеозаписи. Как видно из приведенных точек зрения, у разных авторов можно встретить различные перечни случаев обязательного применения технических средств фиксации при производстве следственных действий. Однако не все авторы считают необходимым законодательное закрепление таких перечней.

Так, А. В. Белоусов рассматривает достаточно обширный перечень случаев, в которых, по его мнению, целесообразно зафиксировать ход и результаты следственного действия при помощи звуко – и видеозаписи¹⁰⁰. Он указывает, в частности, на целесообразность применения средств фиксации на одном из первых допросов подозреваемого или обвиняемого по делам о тяжких преступлениях, когда он соглашается дать правдивые показания, а иных доказательств по делу немного, в связи с чем эти показания приобретают решающую роль.

⁹⁹ Семенцов В.А. Аудио – видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М. 1997. С.25.

В связи с тем, что в последние годы участились случаи изменения показаний потерпевшими, Белоусов считает целесообразным сделать звуко – или видеозапись уже первого допроса потерпевшего. Он также поддерживает точку зрения многих авторов об обязательности записи допроса потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии. То же относится к показаниям свидетелей, сообщивших важные сведения, позволяющие уличить преступника в содеянном.

Также целесообразным Белоусов признает запись показаний несовершеннолетних и, прежде всего малолетних. На это указывают также А.А. Леви и Ю.А. Горинов, так как «показания детей зачастую проникнуты фантазией, содержат выражения, которых они не понимают, в них отсутствует правильная оценка ряда явлений»¹⁰¹. Разобраться во всем этом можно только в результате последующего детального анализа показаний.

А. В. Белоусов приводит в своей работе еще ряд случаев, когда, по его мнению, целесообразно применение средств аудио – или видеозаписи. Однако Белоусов считает неактуальным предложение регламентировать все эти случаи в законе. Он указывает, что число случаев, когда могут быть применены «дополнительные средства фиксации» неизбежно увеличивается. Кроме того, многообразие следственных ситуаций вряд ли позволит сделать вышеупомянутый перечень исчерпывающим¹⁰².

В общем виде рекомендации по обязательному применению видеозаписи сформулировал И. П. Пампушко¹⁰³. Он считает применение видеосъемки обязательным в следующих случаях:

1. Если невозможно использование доказательств в их натуральном первоначальном виде.

¹⁰⁰ Белоусов А.В. Указ. раб. С.159-164.

¹⁰¹ Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М. «Юридическая литература». 1983. С. 32.

¹⁰² Белоусов А.В. Указ. раб. С. 165.

2. Если имеется реальная угроза необратимого существенного изменения (порчи, уничтожения и т. п.) материальных объектов, имеющих значение для дела.

3. Если имеются достоверные сведения (материалы ОРД, зафиксированные угрозы и т. п.) о преступном воздействии на потерпевших и свидетелей в целях изменения ими первоначальных показаний.

4. Если есть достаточные основания полагать, что лицо не сможет по объективным причинам давать показания в суде.

Два последних случая, на наш взгляд, можно рассматривать и применительно к звукозаписи.

Практике известны также случаи использования звукозаписи при допросах лиц в случае возникновения сомнений в их психической полноценности. По свидетельству экспертов-психиатров, обследование таких лиц в определенной мере облегчается при наличии фонограммы их допроса.

Так, например, по делу А., обвинявшегося в совершении многочисленных краж, допрашиваемый начал говорить путано, просил поместить его в отдельную камеру, так как ему необходимо на три дня сосредоточиться для того, чтобы сделать гениальное открытие, и высказывал абсурдные мысли. Так как подобные «показания» зафиксировать в письменном протоколе было невозможно, но в то же время они были важны для определения психического состояния обвиняемого, следователь применил звукозапись. Полученные фонограммы были использованы при проведении судебно-психиатрической экспертизы, которая пришла к выводу, что А. симулирует психическое расстройство. В своем заключении

¹⁰³ Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1996. С.15.

эксперты, в частности сослались на изученные ими фонограммы объяснений А.¹⁰⁴

УПК РСФСР предусматривал в ряде случаев обязательное применение научно-технических средств при производстве следственных действий. К числу таких норм относилась ст. 84, предусматривающая фотографирование тех или иных предметов в силу их громоздкости или других причин, препятствующих хранению при уголовном деле. Однако большинство норм, регламентирующих применение научно-технических средств, в том числе предусматривающих и применение видео - звукозаписи, носило разрешительный характер.

В действующем УПК РФ несколько расширен перечень оснований применения научно-технических средств. В ст. 82 предусматривается положение аналогичное правилу, содержащемуся в ст. 84 УПК РСФСР о том, что предметы, которые не могут храниться при уголовном деле в силу каких-либо причин (громоздкости или иных причин), фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку (ч.2 ст.82).

Обязательным является использование видеозаписи (фотографирования или киносъёмки) при проведении ряда следственных действий, которые по закону должны производиться с участием понятых, когда в силу определенных обстоятельств (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также, если есть опасность для жизни и здоровья людей) присутствие понятых невозможно (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Кроме того, обязательный характер носит применение звукозаписи в таком следственном действии, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Прослушивание переговоров является существенным нарушением конституционного права граждан на тайну переговоров и в соответствии со

¹⁰⁴ Жидомиров Л. Тактическое значение магнитной записи показаний // В кн. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 7. Киев. 1970. С. 332.

статьей 23 Конституции может осуществляться на основании судебного решения. Поэтому использование технических средств при производстве этого следственного действия регламентировано более подробно, чем при производстве других следственных действий. Статья 186 УПК РФ определяет, что контроль и запись переговоров допускается при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, часть 2 той же статьи устанавливает в качестве основания для принятия решения о контроле и записи переговоров также угрозу совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников или близких лиц. Более подробно контроль и запись переговоров будут рассмотрены ниже.

В целом же использование научно-технических средств при производстве следственных действий носит, как и прежде, разрешительный характер.

Нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают целесообразным и необходимым применение аудио - и видеозаписи при допросах для фиксации показаний лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии; лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для дела, которым угрожают убийством или другими противоправными действиями. Также нельзя отрицать, что целесообразным является применение видеозаписи при осмотре места происшествия крупных аварий, катастроф, пожаров, а также когда имеются условия для необратимого изменения обстановки, утраты вещественных доказательств и следов. Во всех перечисленных случаях использование средств фиксации, несомненно, будет иметь неоценимое значение для расследования уголовного дела.

Однако, мы не согласны с точкой зрения некоторых авторов о необходимости законодательного закрепления всех вышеперечисленных случаев в качестве оснований применения научно-технических средств.

Но вместе с тем считаем необходимым законодательное закрепление обязательного применения средств аудио – и видеозаписи при допросах несовершеннолетних.

В связи с рассматриваемым вопросом интересными представляются результаты анкетирования 160 следователей органов внутренних дел и прокуратуры города Ижевска. По полученным данным 61% опрошенных высказались против законодательного закрепления дополнительных случаев обязательного использования звукозаписи и видеосъемки при каких-либо следственных действиях¹⁰⁵. В качестве аргумента такой точки зрения опрашиваемыми приводилась недостаточная материальная база правоохранительных органов, в связи, с чем законодательное закрепление обязательного применения указанных технических средств вызовет значительные трудности в производстве следственных действий и повлечет за собой существенное ухудшение качества расследования.

2.3. Участие специалиста при использовании средств аудио – видеозаписи в ходе следственных действий

В соответствии с положениями главы 8 УПК РФ специалист отнесен к иным участникам уголовного судопроизводства. Статья 168 предусматривает право следователя привлекать специалиста к участию в следственном действии. В качестве специалиста может быть привлечено любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела.

¹⁰⁵ Приложения к диссертации.

Участие в производстве различных следственных действий является основной функцией специалиста. Специалист приглашается для участия в следственных действиях с целью оказания следователю научно-технической помощи, в том числе по применению средств аудио – видеозаписи.

Нужно заметить, что привлечение специалиста для оказания технической помощи целесообразно в основном в тех случаях, когда речь идет о применении в ходе следственного действия видеозаписи. Применение звукозаписи для закрепления хода и результатов следственного действия на нынешнем этапе развития звукозаписывающей техники, как правило, не вызывает затруднений и не требует постоянного контроля со стороны лица, ее применяющего, и, таким образом, не отвлекает следователя от самого следственного действия.

В роли специалиста могут выступать самые разные лица: от прокурора-криминалиста и эксперта ЭКО до оператора телевидения. Здесь необходимо учитывать также требование ст. 71 УПК РФ, предусматривающей основания отвода специалиста.

Как справедливо замечает А. В. Белоусов, даже при хорошем владении следователем техникой записи в ряде случаев приглашение специалиста просто неизбежно¹⁰⁶. Например, это обязательно при применении видеозаписи в ходе обыска, который, как верно замечено, является сложным, нередко остроконфликтным следственным действием, требующим от следователя концентрации всех сил, внимания и мастерства. При этих условиях осуществлять самому следователю видеозапись и достигнуть хороших результатов практически невозможно¹⁰⁷. То же относится и к осмотру места происшествия с участием подозреваемого или обвиняемого, а также к следственному эксперименту.

¹⁰⁶ Белоусов А. В. Указ. раб. М. «Юрлитинформ». 2001. С. 154.

¹⁰⁷ Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. М. Юрид. лит. 1983. С. 80-81.

В случае производства видеосъемки прокурором-криминалистом, его статус отличен от статуса специалиста. Правовой режим специалиста не должен применяться к прокурору-криминалисту, который по своему служебному положению является полноправным работником прокуратуры. Его процессуальные права значительно шире прав специалиста. Нередко он, оказывая техническую помощь следователю, выполняет работу, аналогичную той, которую приходится делать специалисту, а также пользуется при этом правами, предоставленными ему законом как прокурору¹⁰⁸. По видимому, в данном случае имеется в виду право прокурора лично участвовать в производстве предварительного расследования. Авторы комментария к УПК РФ под редакцией И. Л. Петрухина указывают, что «право на участие в производстве предварительного расследования предполагает, что прокурор должен иметь возможность участвовать в процессуальных действиях следователя...»¹⁰⁹.

В литературе обсуждается вопрос о том, будет ли способствовать оптимизации следствия фиксация применения научно-технических средств в самостоятельном протоколе, составляемом специалистом, применившим техническое средство, а не в протоколе следственного действия.

По мнению отдельных авторов, наделение специалиста правом составления процессуальных документов позволило бы решить проблему более грамотного документирования порядка и результатов применения технических средств в процессе проведения процессуального действия¹¹⁰.

Полагаем, что введение в УПК РФ подобной нормы еще больше загромодит и усложнит и без того сложный порядок использования технических средств при производстве следственных действий.

¹⁰⁸ Селиванов Н.А. Привлечение специалистов к расследованию. М. 1973. С. 5.

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. И.Л. Петрухина. М. Проспект. 2002. С. 67.

¹¹⁰ Жарков Ю. С. Указ раб. С.139.

2.4. Особенности процессуального порядка использования аудио – видеозаписи при производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий

Общие условия применения научно-технических средств в ходе производства следственных действий уже были рассмотрены в настоящей работе. В УПК РСФСР условиям и порядку применения звуко – видеозаписи уделяется весьма небольшое внимание¹¹¹. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ сам порядок использования технических средств фиксации регламентирован еще менее детально. При анализе норм УПК РФ, регламентирующих использование аудио – видеозаписи, а также других средств фиксации при производстве следственных действий, создается впечатление, что законодатель руководствовался при создании этих норм тем обстоятельством, что у правоприменителей сложился определенный опыт при применении норм ранее действующего УПК РСФСР. Такое мнение сложилось у нас, исходя из того, что порядок применения аудио – видеозаписи в действующем УПК практически не регламентирован. Сделать вывод о том, что он остался прежним можно только по тому, что кодекс не содержит кардинально новых положений, касающихся использования средств фиксации в ходе следственных действий. В комментарии к ст. 164 главы 22 УПК РФ фактически продублированы положения статьи 141¹ УПК РСФСР¹¹².

Составление протокола является основной формой закрепления доказательств на предварительном следствии и в суде. Для того чтобы протокол мог служить источником сведений о ходе и результатах следственного действия, он должен удовлетворять определенным требованиям, наиболее существенными из которых являются его

¹¹¹ Белоусов А. В. Указ. раб. С.153.

¹¹² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Указ. ред. С. 238-239.

объективность и полнота. Однако основная особенность протоколов следственных действий как самостоятельного вида доказательств заключается в том, что все факты и обстоятельства, зафиксированные в них, непосредственно воспринимаются лишь лицом, проводившим данное следственное действие, а также другими участниками процесса, присутствовавшими при его проведении. Все иные субъекты, осуществляющие доказывание, имеют в своем распоряжении лишь те сведения, которые нашли отражение в соответствующем протоколе¹¹³. Протокол в любом случае будет носить субъективный характер, так как следователь описывает в протоколе предметы и действия чаще всего выборочным методом, т. е. подробно фиксирует те объекты, которые, по его мнению, могут иметь значение для дела. Недостатком письменных протоколов является также то, что в протоколе трудно, а подчас и невозможно отобразить динамическую картину события. Поэтому наряду с составлением протокола в качестве средств фиксации хода и результатов следственных действий используются также технические средства, такие, в частности, как аудио – и видеозапись.

УПК РФ в ч. 2 ст. 166 предусматривает возможность использования при производстве следственных действий фотографирования, киносъемки, аудио – и видеозаписи.

Фотосъемка, как вспомогательное средство фиксации применяется достаточно широко. Правила ее производства подробно разработаны криминалистами. Совершенствование фотоаппаратуры, появление экспрессных методов фотографии, позволяющих без дополнительной обработки получить готовые снимки в ходе следственного действия, а также точность изображения и отсутствие какого бы то ни было разрушающего воздействия на фотографируемые объекты, сделало фотосъемку весьма

¹¹³ Комментарий к УПК РФ. Указ. ред. С. 144.

популярным средством фиксации доказательственной информации¹¹⁴. Недостатком данного средства фиксации является то, что фотоснимки не позволяют получить полное представление о динамике того или иного события или действия. В этом случае на помощь следователю приходят киносъемка и видеозапись. Использование в ходе расследования уголовных дел указанных способов фиксации динамической картины события является естественным следствием дальнейшего развития криминалистической техники¹¹⁵.

Такой способ фиксации доказательств, как киносъемка практически перестал применяться. Это связано с отсутствием надежных портативных камер, необходимостью сложной обработки отснятого материала, а также отсутствием специальных условий для демонстрации фильмов, как у следователей, так и в судах¹¹⁶. Следует признать, что киносъемка в настоящее время стала бесперспективным способом фиксации доказательств. Ее по всем показателям превосходит видеозапись.

Видеосъемка по сравнению с другими техническими средствами фиксации обладает следующими преимуществами:

- позволяет с высокой точностью запечатлеть объекты и явления материального мира в динамике;
- позволяет осуществлять синхронную запись изображения и звука;
- отсутствие необходимости какой бы то ни было обработки отснятого материала, а также возможность немедленного его воспроизведения;
- дает возможность сохранить зафиксированную информацию о динамических признаках объекта, воспроизводить и оценивать ее в любое время;

¹¹⁴ Плетнев В. Использование технических средств для закрепления доказательств // Законность. 1998. № 9. С. 19.

¹¹⁵ Судебная кинематография и видеозапись. Харьков. 1986. С.5.

¹¹⁶ Плетнев В. Указ. раб. С. 19.

- с ее помощью можно изучить недоступные обычному восприятию очень быстро и очень медленно протекающие события и процессы.

Нельзя не признать, что на сегодняшний день видеозапись – самое эффективное средство фиксации хода и результатов любых следственных действий.

В некоторых случаях достаточный эффект может принести и применение звукозаписи. Указанное средство фиксации также обладает важными достоинствами. Звукозапись, несомненно, обладает существенными преимуществами перед протоколированием. Звукозапись обеспечивает максимальную полноту фиксации соответствующей информации, передавая не только ее смысловое содержание, но также особенности голоса и устной речи говорящего.

Как уже указывалось, в стадии предварительного расследования основным средством фиксации доказательственной информации служит протокол. Однако, как уже отмечалось, протокол, как средство фиксации имеет ряд недостатков. В силу ряда причин в протоколе зачастую не удастся достичь адекватного отражения хода и результатов следственных действий. Этому могут препятствовать недостатки в подготовке и организации следственного действия, а также сложные условия его проведения. Кроме того, объективного и полного отражения сведений в протоколе иногда не удастся достичь ввиду сложности словесного описания то или иного следственного действия. Не всегда следователь при составлении процессуальных документов может объективно оценить значение какого-либо из познанных обстоятельств, в результате чего оно не находит должного отражения. Видеозапись в этом случае позволяет полнее запечатлеть визуальную информацию, а звукозапись – аудиальную.

Важное значение в уголовном судопроизводстве имеют сведения о процессуальных условиях и полученных результатах проводимых действий. Эти сведения позволяют сделать вывод о достоверности представленных

доказательств, допустимости их использования для обоснования принимаемых решений. Такую информацию суды получают из протоколов следственных действий, а в необходимых случаях и путем допросов соответствующих участников процесса. Однако не всегда полученная информация бывает достаточной для разрешения возникающих вопросов. Наличие в уголовном деле видео – и фонограмм позволяет значительно сократить вероятность возникновения различных противоречий, а также повысить качество судебного разбирательства.

Итак, рассмотрим особенности порядка использования аудио – видеозаписи в качестве средств фиксации информации при производстве отдельных следственных действий.

Осмотр представляет собой следственное действие, состоящее в обследовании места происшествия, местности, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и последующего закрепления полученных данных в материалах дела.

В статье 179 «Порядок производства осмотра» ранее действующего УПК РСФСР содержалось положение о том, что в необходимых случаях при осмотре следователь производит измерение, фотографирование и киносъемку. Это, по понятным причинам, не препятствовало использованию в ходе осмотра и видеозаписи.

Порядок производства осмотра с использованием технических средств фиксации регламентирован ст. 164, 166, 170, 177 УПК РФ. Необходимо заметить, что в ходе осмотра в силу специфики данного следственного действия целесообразно использовать только средства фиксации визуальной информации, такие как фотографирование, киносъемка и видеозапись. Достоинства всех названных технических средств уже были рассмотрены в настоящей работе. Применение звукозаписи при производстве осмотра вряд ли принесет сколько-нибудь значимый результат.

Одним из направлений использования технических средств фиксации информации в целях повышения качества предварительного следствия является получение дополнительной доказательственной информации¹¹⁷.

Из протокольной записи, как правило, невозможно извлечь никаких добавочных доказательственных данных, и все незанесенные в протокол сведения безвозвратно теряются. В этом случае просмотр видеофильма, изготовленного при производстве осмотра, позволяет установить сведения, не нашедшие отражение в соответствующем протоколе и оставленные следователем по каким-либо причинам без внимания.

Трудно переоценить значение видеозаписи для фиксации осмотра места происшествия. Данное следственное действие всегда производится неожиданно, зачастую в тяжелых условиях, когда необходимо за ограниченный отрезок времени зафиксировать значительное количество объектов. Ситуация осложняется тем, что в абсолютном большинстве случаев место происшествия не охраняется и его обстановка может изменяться¹¹⁸. Это влечет за собой утрату данных, не нашедших отражение в протоколе, а повторный осмотр редко дает положительные результаты.

Фиксация обстановки места происшествия с помощью видеозаписи позволяет в дальнейшем многократно просматривать видеофильм и получать дополнительные сведения о расследуемом преступлении.

Решение о применении в ходе осмотра видеозаписи, по общему правилу, принимается следователем. В соответствии со ст. 166 УПК РФ о принятом решении следователь должен уведомить лиц, участвующих в данном следственном действии, о чем делается отметка в протоколе. Согласие последних на применение технических средств в данном случае не требуется.

Заслуживает внимания норма ч. 3 ст. 170 УПК РФ. Это нововведение действующего Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с ч. 1 ст.

¹¹⁷ Дмитриев В.Н. Применение фотосъемки, звукозаписи и видеозаписи в борьбе с организованной преступностью. М. 1992.

177 УПК осмотр производится с участием понятых, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170, которая, в свою очередь, допускает производство следственных действий без участия понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В этом случае для фиксации хода и результатов следственного действия должны применяться технические средства фиксации.

Несомненно, рассматриваемая норма призвана обеспечивать права участников уголовного процесса, в данном случае понятых. За включение этого положения в уголовно-процессуальный закон ратовали некоторые ученые-процессуалисты (например, С. А. Шейфер¹¹⁹).

Однако, по нашему мнению, введение данной нормы в УПК РФ является не совсем целесообразным. В некоторых случаях производство отдельных следственных действий (в том числе, осмотра места происшествия) может продолжаться часами. Видеосъемка всего следственного действия в данном случае не представляется возможной. В подобных случаях видеозапись целесообразно применять в начальном моменте следственного действия, затем, после устранения опасности, следует пригласить понятых. Представляется, что в таких ситуациях полностью отказываться от привлечения понятых нельзя. А в тех случаях, когда привлечение понятых невозможно по другим причинам (следственное действие проводится в труднодоступной местности, а также при отсутствии средств сообщения) и следственное действие длится часами, видеозапись ведется эпизодически.

Исходя из сказанного, предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 170 и дополнить ее следующим положением:

¹¹⁸ Дмитриев В.Н. Там же.

¹¹⁹ Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 53.

«...После устранения опасности для жизни и здоровья людей следственное действие должно производиться с участием понятых».

К видеозаписи мест происшествия предъявляются следующие требования:

Первая группа требований – это требования процессуального характера. К ним относят: отражение в протоколе осмотра места происшествия факта применения видеозаписи с указанием технических характеристик применяемой аппаратуры и носителя записи, уведомление участников следственного действия о применении технического средства; приобщение к уголовному делу кассеты с видеозаписью. Протокол должен быть подписан следователем, производившим осмотр места происшествия, специалистом, который принимал участие в осмотре и фиксации, а также другими участниками осмотра.

Ко второй группе относятся требования технического характера: резкость изображения, оптическая плотность, обеспечивающая необходимую степень контрастности, правильное кадрирование¹²⁰.

Освидетельствование является существенным ограничением конституционного права на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) и не должно проводиться без достаточных оснований. Фактическим основанием проведения освидетельствования являются данные о возможности достижения цели данного следственного действия, а именно обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, если для этого не требуется производство экспертизы. Кроме фактических оснований необходимо также формальное основание – постановление об освидетельствовании, выносимое

¹²⁰ Матусовский А.Г., Омельченко А. Г. Использование фотоснимков, диафильмов (диапозитивов) в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел // В кн. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1968. Вып. 5. С.23

следователем. Порядок производства освидетельствования регламентирован ст. 179 УПК РФ.

Следует согласиться с мнением Л. Г. Татьяниной о том, что производство указанного следственного действия необходимо именно на первоначальном этапе производства по уголовному делу¹²¹.

После совершения преступления на теле человека могут оставаться ушибы, ссадины, следы от инъекций и т. д. Кроме того, на теле могут иметься нарисованные татуировки, родинки и др. Как верно отмечает Л. Г. Татьяна, указанные следы преступления могут пройти или быть уничтожены в течение нескольких часов, и в последующем их восстановление, по понятным причинам, будет невозможным.

Статья 170 УПК РФ не предусматривает обязательное участие понятых при производстве освидетельствования. Полагаем, что участие понятых в некоторых случаях является необходимым. Именно понятые могут выступать гарантом законности и правильности проведения следственного действия в тех случаях, когда освидетельствование проводится без участия защитника и представителя, а освидетельствуемый отказывается подписывать протокол. Однако, по нашему мнению, при невозможности по какой-либо причине привлечь понятых к участию в освидетельствовании в таком случае с успехом может быть применена видеозапись, которая при соблюдении установленных законом условий также будет являться наглядным свидетельством и гарантией законности и правильности проведения рассматриваемого следственного действия.

Причем применение видеозаписи позволяет избежать и других сложностей, связанных с производством освидетельствования. Так, при составлении протокола рассматриваемого следственного действия определенные трудности может вызывать описание особых примет

¹²¹ Татьяна Л.Г. Освидетельствование как следственное действие // Российский следователь. 2004. № 1. С. 7.

освидетельствуемого лица (расположение, форма, размер родинок, родимых пятен, татуировок и т. д.). Значение видеозаписи в таких случаях очевидно.

Статья 179 УПК РФ содержит прогрессивное положение по сравнению с УПК РСФСР, касающееся использования технических средств фиксации. Сразу нужно заметить, что при производстве освидетельствования применение такого средства фиксации, как аудиозапись, так же, как и при производстве осмотра, нецелесообразно. На это обстоятельство прямо указывает законодатель в ч. 5 ст. 179 УПК РФ. В качестве технических средств фиксации хода и результатов данного следственного действия перечислены фотографирование, видеозапись и киносъемка.

УПК РФ не содержит прямого указания на возможность применения видеозаписи или других средств фиксации по ходатайству освидетельствуемого лица. В то же время УПК не предусматривает и положения о том, что инициатива использования технических средств в ходе освидетельствования принадлежит исключительно следователю. Поэтому, полагаем, что технические средства фиксации могут быть применены также по ходатайству освидетельствуемого лица, а также специалиста, если он привлекается для участия в следственном действии. Участники следственного действия должны быть предупреждены об использовании средств фиксации. Нововведением является указание уголовно-процессуального закона на необходимость получения согласия освидетельствуемого лица, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица.

Допрос относится к числу самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу.

Статья 141¹ УПК РСФСР регламентировала применение звукозаписи при допросе. При производстве других следственных действий технические средства применялись в соответствии с правилами данной статьи.

Действующий УПК РФ восполнил пробел ранее действующего уголовно-процессуального законодательства и закрепил возможность, а в некоторых случаях и необходимость, использования технических средств при производстве всех следственных действий.

Однако по-прежнему в УПК отсутствует статья, посвященная общим условиям и порядку применения технических средств фиксации в ходе следственных действий. И в основном, нормы, регулирующие порядок использования средств фиксации и оформления протокола в случае применения средств технической записи, сосредоточены в статьях, посвященных допросу.

Аудио – и (или) видеозапись могут быть применены не только по инициативе следователя, но и по ходатайству допрашиваемого (ч.4 ст. 189 УПК РФ).

Исходя из целей применения рассматриваемых средств фиксации, об использовании аудио – видеозаписи могут ходатайствовать также эксперт и специалист. Данное положение, по нашему мнению, должно найти отражение в ч.4 ст. 189 УПК РФ.

Общие условия применения аудио – и видеозаписи при производстве следственных действий, которые в равной степени относятся и к производству допроса, нами уже были рассмотрены в настоящей работе.

Теперь обратимся непосредственно к особенностям использования средств аудио – и видеозаписи при допросе.

Процессуальный порядок проведения допроса, во время которого применяется техническая запись, не меняется. При использовании аудио – и видеозаписи ведется обычный протокол с соблюдением общих правил протоколирования, установленных ст. 166, 167 УПК РФ.

В начале протокола делается отметка о применении средств фиксации и об уведомлении допрашиваемого, а также приводятся сведения о технических средствах и условиях звуко – видеозаписи, а также о специалисте, если он привлекается для оказания технической помощи при допросе.

Действующий УПК РФ не содержит подробного указания на требования к содержанию протокола, закрепляющего ход и результаты следственного действия, проводимого с использованием средств технической записи, как это было в УПК РСФСР.

Не определяются в УПК РФ и требования к содержанию фоно – или видеограмме, используемых для фиксации допроса (как, впрочем, и других следственных действий). По данному вопросу, видимо, следует согласиться с Б. Т. Безлепкиным, который указывает на то, что «на магнитную ленту заносятся все сведения, фиксируемые во вводной части протокола допроса, а также весь ход следственного действия»¹²².

К сожалению, данный вопрос остался вне поля зрения законодателя, что, на наш взгляд, объясняется его недостаточным вниманием к проблеме использования научно-технических средств для фиксации хода и результатов следственных действий.

К проведению аудио – видеозаписи при производстве допроса, как и при производстве других следственных действий необходима тщательная подготовка. Особое внимание следует обращать на подготовку помещения для аудио – видеозаписи (плотно закрыть окна, выключить радиоприемник, телефон, не передвигать стулья, предупредить, чтобы в комнату не входили и т. д.). Подобные подготовительные мероприятия обусловлены тем, что успех применения, в частности, звукозаписи во многом определяется техническим качеством фонограммы. А поскольку следователи не всегда следуют

¹²² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. М. «Проспект». 2002. С. 239.

указанным рекомендациям, качество фонограммы нередко бывает низким. В некоторых случаях воспроизведение сопровождается сильным треском и шорохами, наряду с основной записью прослушивается посторонний шум, а иногда и посторонние разговоры.

Зачастую низкое качество фонограммы бывает обусловлено тем, что следователи используют кассеты, уже бывшие в употреблении. Это не допустимо. Так как при нынешнем развитии научно-технического прогресса и с учетом возможностей фоноскопической экспертизы данное обстоятельство существенно затрудняет либо делает вообще невозможным решение вопросов, поставленных перед экспертом.

Для достижения хорошего качества звукозаписи, важное значение имеет правильное размещение ее участников.

В ходе подготовки необходимо учитывать, что различные помещения могут иметь существенно различающиеся акустические свойства, поэтому полезно сделать пробную запись и при необходимости переместиться в более подходящий кабинет¹²³. В литературе справедливо отмечается, что наилучшие результаты достигаются в специально оборудованных кабинетах звукозаписи¹²⁴. Однако большого распространения такая практика, к сожалению, не имеет в связи с недостаточным материальным обеспечением правоохранительных органов.

В случае использования в ходе допроса видеозаписи, необходимо позаботиться о достаточном освещении. Обязательным условием хорошего качества записи также как и при применении аудиозаписи является использование чистых видеокассет.

Несмотря на все чаяния ученых, уголовно-процессуальный закон не регламентирует случаи обязательного применения при допросе тех или иных средств фиксации.

¹²³ Белоусов А. В. Указ раб. С.167.

¹²⁴ Леви А.А., Горинов Ю. А. Указ. раб. С.32.

В литературе приводится множество случаев, когда использование аудио – или видеозаписи является оправданным. В настоящей работе автором уже рассматривались некоторые аспекты данной проблемы. Хотелось бы остановиться на вопросе обязательного применения средств аудио – и видеозаписи в ходе допроса.

Обобщение и анализ практики позволяет выделить следующие случаи, в которых целесообразно применение аудиозаписи:

- 1) для фиксации показаний несовершеннолетних, а особенно малолетних;
- 2) при допросах лиц, в случае возникновения сомнений в их психической неполноценности;
- 3) для фиксации показаний лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии;
- 4) для фиксации показаний по делам об изнасиловании;
- 5) для фиксации показаний, даваемых с участием переводчика;
- 6) для фиксации показаний лиц с физическими недостатками;
- 7) для фиксации показаний лиц, которые заведомо или вероятно не смогут явиться в судебное заседание;
- 8) для фиксации показаний лиц, которым угрожают убийством или иными противоправными действиями.

Также можно привести случаи предпочтительного использования в качестве средства фиксации видеозаписи. Видеозапись целесообразно применять для фиксации показаний:

- 1) малолетних;
- 2) лиц, в отношении которых возникают сомнения в их психической полноценности.

Исследователи, работающие над данной проблемой, считают необходимым закрепить вышеперечисленные случаи в уголовно-процессуальном законе¹²⁵.

Мы полагаем, что, исходя из существующей ситуации, законодательное закрепление всех случаев не представляется возможным.

На данный момент считаем необходимым включить в УПК РФ норму об обязательном применении средств аудио – и видеозаписи для фиксации показаний несовершеннолетних и малолетних, а также лиц, в отношении которых возникают сомнения в их психической полноценности.

Доводы в пользу использования видео – или аудиозаписи при допросе лиц, в отношении которых возникают сомнения в их психической полноценности, уже были приведены в настоящей главе. Теперь более подробно обратимся к вопросу о применении аудио – видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетних.

При допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших применяются общие правила допроса, установленные в ст.189 УПК РФ, с учетом положений ст. 191 УПК «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего».

Необходимость использования технических средств фиксации при допросах несовершеннолетних и малолетних обусловлена, прежде всего, тем, что словарный запас и речевые особенности детей и взрослых различны¹²⁶. Дети нередко фантазируют, употребляют выражения, смысл которых им не понятен, у них в силу возрастных особенностей обычно отсутствует правильная оценка времени, скорости, размера и некоторых иных явлений. Кроме того, дети часто склонны рассказывать то, что, по их мнению, хотел

¹²⁵ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Дисс. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 285-289; Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 192-194.

¹²⁶ Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. М. «Юридическая литература». 1974. С. 23.

бы слышать допрашивающий. И, как уже указывалось ранее, разобраться в показаниях детей можно только в результате последующего детального их анализа, который существенно облегчается при наличии фоно- или видеограммы допроса.

Нужно также учитывать тот факт, что несовершеннолетние, а особенно малолетние очень легко поддаются влиянию и в дальнейшем могут изменить свои показания.

Аудио - и видеозапись допроса малолетних позволяют значительно повысить точность и полноту фиксации речевых особенностей допрашиваемого. Точная фиксация показаний малолетних в протоколе затруднена вследствие своеобразия восприятия ими окружающего мира и особенностей речи.

По результатам анкетирования, приведенным О. Ю. Скичко, к использованию на практике указанных способов фиксации детских показаний прибегают соответственно, 19,3 % и 22,3% от общего числа опрошенных работников следственного аппарата¹²⁷.

Столь невысокий процент следователей, использующих при производстве допроса малолетних техническую запись, объясняется, на наш взгляд, следующими факторами: во-первых, несовершенством законодательства, во-вторых, недостаточным оснащением работников следственного аппарата техническими средствами и, в-третьих, тем обстоятельством, что практические работники часто недооценивают преимущества технической фиксации показаний детей.

Конечно, наиболее оптимальным вариантом закрепления показаний несовершеннолетних и особенно малолетних является их фиксация с помощью видеозаписи.

¹²⁷ Скичко О.Ю. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Следователь. 2004. № 7. С.39.

Видеофиксация допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дает возможность запечатлеть не только смысловую, но также интонационную, эмоциональную, образную информацию.

Несомненную пользу приносит видеозапись показаний малолетних потерпевших и свидетелей. Особенно в отношении тех малолетних, которые плохо владеют разговорной речью и поэтому широко используют для передачи информации жесты, мимику и другие выразительные средства¹²⁸.

Фиксация допроса малолетних с помощью видеозаписи позволяет не только составить подробный протокол, но и в последующем неоднократно воспроизводить всю процедуру допроса для различных целей (например, для получения консультации психолога об уровне его развития, индивидуально-психологических особенностях и т. д.).

Также немаловажным является тот факт, что тщательно организованный и проведенный допрос малолетнего свидетеля или потерпевшего позволяет в отдельных случаях избежать повторных допросов, способных травмировать психику ребенка, причем не только на предварительном следствии, но и в судебном заседании.

Для наиболее полной фиксации образной и звуковой информации приемы и методы видеозаписи нужно предусмотреть еще на стадии подготовки следственного действия. В план допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) целесообразно включить реквизиты вводной части соответствующего протокола, дать подробный перечень вопросов, подлежащих выяснению. С планом надлежит ознакомить специалиста, чтобы он был в курсе развития следственного действия¹²⁹.

При невозможности применения видеозаписи для фиксации показаний малолетних или несовершеннолетних свидетелей или потерпевших достаточный эффект может принести и применение аудиозаписи.

¹²⁸ Скичко О. Ю. Указ. раб. С. 40.

М. М. Коченов и Н. Р.Осипова выделяют две основные формы использования аудиозаписи при допросе малолетних свидетелей.

Если следователю удалось установить контакт с малолетним свидетелем, запись высказываний по ходу допроса не отвлекает ребенка, а ответы свидетеля позволяют фиксировать их простой записью, то звукозапись целесообразно осуществлять одновременно с ведением письменного протокола. По окончании допроса фонограмма должна быть прослушана и, если в письменном протоколе не были отражены какие-либо фразы, сказанные ребенком, протокол должен быть дополнен.

В ситуациях, когда следователю не удастся без ущерба для сохранения контакта с допрашиваемым вести одновременно с беседой письменную запись показаний свидетеля, основное внимание следует сосредоточить на создании благоприятных условий для получения информации и, не отвлекаясь от беседы, фиксировать ее только с помощью звукозаписи. Сразу по окончании допроса фонограмма должна быть оформлена в качестве протокола¹³⁰.

По окончании допроса необходимо предоставить возможность малолетнему свидетелю (или потерпевшему), если он не очень утомлен допросом, прослушать фонограмму.

Считаем, что включение в УПК РФ нормы об обязательном использовании аудио – или видеозаписи для фиксации показаний несовершеннолетних (в том числе малолетних) будет способствовать, прежде всего, защите прав несовершеннолетних – участников уголовного судопроизводства, и, безусловно, оптимизации предварительного следствия и уголовного процесса в целом.

¹²⁹ Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись. Учебно-практическое пособие. М. 1999. С. 398.

¹³⁰ Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. Методическое пособие. М. 1984.

Исходя из сказанного, предлагаем дополнить статью 191 УПК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. В ходе первоначального допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего применение аудио – или видеозаписи является обязательным».

Очная ставка является одним из наиболее сложных следственных действий.

Порядок производства очной ставки регламентирован в ст. 192 УПК РФ.

Существует мнение, что при проведении очной ставки протокол целесообразно вести не по окончании следственного действия, а по его ходу, по частям, так как только в таком случае удастся избежать ошибок, добиться большей точности¹³¹. Но те же авторы указывают, что такой способ протоколирования существенно снижает темп очной ставки, не способствует налаживанию психологического контакта с допрашиваемыми, дает возможность в случае дачи ложных показаний во время перерывов на протоколирование тщательно проанализировать свое поведение, «сориентироваться» и лучше продумать ответы.

При применении звукозаписи при проведении очной ставки, следователь может не опасаться, что какие-то детали будут им упущены.

Также снижается опасность сговора между участниками очной ставки, при использовании ими языка, незнакомого следователю. Лучшего результата для предупреждения сговора между лицами, участвующими в очной ставке, можно достичь с помощью применения видеозаписи. Поскольку допрашиваемые могут использовать не только речевые средства, но и жесты.

В таких случаях даже если в ходе очной ставки будет предпринята попытка сговора, следователь при последующем прослушивании или просмотре фоно – или видеограммы сможет лучше оценить результаты

¹³¹ Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. М. 1974. С. 47.

следственного действия и их влияние на ход расследования по уголовному делу.

В связи с тем, что в очной ставке участвуют одновременно не менее двух допрашиваемых, при применении аудиозаписи могут возникнуть сложности в связи с определением, когда и кто из присутствующих сказал ту или иную фразу. Практика показывает, что при воспроизведении фонограммы с участием двух лиц, такие затруднения обычно не возникают. Индивидуальные особенности голоса, а также характер излагаемой информации позволяют без труда различать, кто из присутствующих произнес ту или иную фразу. При участии же в следственном действии, проводимом с использованием аудиозаписи, еще нескольких лиц необходимо, чтобы при постановке вопроса задающий его называл себя либо после заданного вопроса следователь пояснял, кем из присутствующих был задан вопрос. При применении видеозаписи такой проблемы не возникает, так как видеозапись позволяет наглядно зафиксировать всех участников очной ставки и их действия.

При применении в ходе очной ставки технической записи необходимо принимать меры к тому, чтобы показания допрашиваемых лиц не «накладывались» друг на друга, что как отмечал А. Б. Соловьев, особенно существенно при звукозаписи¹³².

Статья 192 УПК РФ не устанавливает порядок применения аудио – и видеозаписи при производстве очной ставки. В данном случае применяется общий порядок использования технических средств фиксации, установленный уголовно-процессуальным законодательством, за исключением положения ч. 4 ст. 192 УПК, в которой закрепляется особый порядок воспроизведения в ходе очной ставки аудио – или видеозаписи показаний, данных в ходе предыдущих допросов. Воспроизведение указанных материалов в ходе очной ставки допускается только после дачи

показаний допрашиваемыми лицами или их отказа от дачи показаний. Такой запрет имеет целью обеспечить свободную дачу показаний на очной ставке.

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, осуществляемое в соответствии с правилами ст. 193 УПК РФ и состоящее в том, что подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший обозревает предъявляемые ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности.

На опознание могут быть представлены различные объекты: личность (как в натуре, так и в фотоизображении), предметы, животные, труп.

УПК РФ прямо не предусматривает возможности проведения опознания по фонограмме голоса, а также по видеозаписи. Однако, по нашему мнению, это не является препятствием для проведения такого опознания.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает порядка проведения опознания по материалам звуко – и видеозаписи.

Для проведения опознания по голосу, записанному на фонограмму, из фонограммы, специально подготовленной в ходе допроса, предшествующего предъявлению для опознания, или других фонограмм его устной речи, изготовленных не в связи с расследуемым делом, выделяют участок с несколькими четко произнесенными фразами. Затем подбирают лиц по признакам, сходным с устной речью опознаваемого лица, которые произносят эти фразы перед микрофоном магнитофона для их записи на магнитную ленту. В ходе следственного действия опознающему лицу предлагается несколько раз в любой последовательности прослушать и сказать, опознал ли он устную речь опознаваемого, если да, то по каким признакам и по какой по номеру фонограмме.

¹³² Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М. 1970. С. 89.

В отдельных случаях опознание, как уже указывалось, может быть произведено по видеоизображениям опознаваемого лица. Для проведения опознания предъявляются видеоматериалы, на которых зафиксировано опознаваемое лицо, а также видеоматериалы, содержащие изображение лиц, сходных с опознаваемым по признакам внешности.

Опознающему лицу поочередно в любой последовательности демонстрируются видеоматериалы. В протоколе соответственно фиксируется, каким по очередности показывался фрагмент, содержащий изображение опознаваемого.

Ход и результаты предъявления для опознания могут быть зафиксированы также с помощью фотосъемки и видеозаписи. Использование аудиозаписи при производстве опознания является нецелесообразным, так как вербальная информация, получаемая в ходе опознания, не является основным компонентом этого следственного действия.

Контроль и запись переговоров является существенным ограничением права граждан на тайну переговоров, закрепленного ст. 23 Конституции РФ.

Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Система следственных действий УПК РСФСР не содержала такого следственного действия, как контроль и запись переговоров. Только в марте 2001года законодатель дополнил действующий в то время УПК РСФСР новой статьей 174¹ «Контроль и запись переговоров». Таким образом, в уголовном процессе появилось новое следственное действие.

Ныне действующий УПК РФ содержит ст. 186, которая почти полностью воспроизводит положения ст. 174¹ УПК РСФСР.

Как уже указывалось выше, контроль и запись переговоров являются одним из немногих следственных действий, при производстве которого использование звукозаписи обязательно.

Контроль и запись переговоров представляют собой следственное действие, включающее комплекс действий, осуществляемых для получения информации из переговоров обвиняемого (подозреваемого) и других лиц с целью выяснения обстоятельств совершенного преступления, а также обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, их близких лиц¹³³.

В соответствии с ч. 7 ст. 186 УПК РФ о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая по его мнению имеет отношение к данному уголовному делу. При необходимости к участию в осмотре и прослушивании фонограммы может быть привлечен специалист, а также лица, чьи переговоры записаны.

В связи с прослушиванием фонограммы от участников уголовного процесса могут поступить ходатайства о проведении фоноскопической экспертизы. Однако необходимо иметь в виду, что фонограммы, полученные в реальных телефонных каналах связи, имеют значительный уровень помех и искажений и достаточно узкий частотный диапазон, что зачастую не позволяет выявить необходимое количество идентификационных признаков и принять решение о принадлежности голоса одному или разным лицам. Кроме того, характеристики голоса в зависимости от психоэмоционального состояния лица, и запись, полученная в порядке сбора образцов для сравнительного исследования, могут отличаться от записей, произведенных в естественных для говорящего условиях¹³⁴.

В ч.8 ст.186 УПК РФ указывается, что фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство.

Однако фонограмма записи переговоров имеет значение для расследуемого уголовного дела с точки зрения своего содержания, а

¹³³ Мингалин Н.Н. Контроль и запись переговоров в системе следственных действий // Следователь 2003. № 12. С.34.

содержание в соответствии со ст. 84 УПК является признаком, характеризующим такой вид доказательств, как «иные документы». Кроме того, ст. 84 УПК РФ материалы аудио – и видеозаписи, как и результаты применения других технических средств фиксации, относит к «иным документам». По нашему мнению, такое противоречие в определении доказательственного значения материалов аудио – и видеозаписи, получаемых в результате проведения следственных действий, возможно разрешить только путем включения в систему доказательств нового вида доказательств – «материалы фото –, киносъемки, аудио –, видеозаписи».

Ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела.

Статья 215 УПК РФ регламентирует завершающий этап предварительного следствия, предоставляя и гарантируя сторонам право ознакомления со всеми материалами следствия.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет право потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей знакомиться с материалами уголовного дела. При этом указанные участники уголовного процесса знакомятся с материалами дела по их ходатайству, заявленному следователю, и только в той части, о которой они ходатайствуют. А гражданский истец и гражданский ответчик знакомятся с материалами уголовного дела только в части, которая относится к гражданскому иску. Для ознакомления указанным лицам предъявляются также материалы аудио – и видеозаписи.

Порядок ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела установлен ст. 217 УПК РФ.

В действующем УПК РФ учтено предложение, выдвигавшееся в юридической литературе о том, что материалы аудио – видеозаписи воспроизводятся обвиняемому и его защитнику по его просьбе (ч. 1 ст. 217 УПК РФ).

¹³⁴ Мингалин Н.Н. Указ. раб. С. 36.

2.5.Использование в процессе доказывания материалов аудио – и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий.

УПК РФ предусматривает возможность использования технических средств фиксации информации (аудио – и видеозапись, фото – и киносъемка) при производстве всех без исключения следственных действий.

По УПК РСФСР результаты применения научно-технических средств служили приложениями к протоколам следственных действий (ч.5 ст.141). Законодательное закрепление аудио – видеозаписей в качестве приложений к протоколам следственных действий в то время, по-видимому, было обусловлено невысоким уровнем развития техники, отсутствием возможности экспертного исследования материалов технической записи, а также, в определенной степени, недооценкой роли таких материалов в процессе доказывания.

Доказательственная природа результатов применения аудио – и видеозаписи при производстве следственных действий в соответствии с УПК РФ не изменилась (ч. 8 ст. 166). Такие материалы по-прежнему служат приложениями к протоколам соответствующих следственных действий и не имеют самостоятельного доказательственного значения.

Статья 74 УПК РФ не называет материалы аудио – и видеозаписи в качестве доказательств по уголовному делу.

В науке и на практике вопрос о доказательственном значении результатов применения научно-технических средств при производстве следственных действий понимается по-разному. На этот счет существует несколько точек зрения.

Некоторые авторы определяют материалы звуко - и видеозаписи в качестве вспомогательного средства фиксации, служащего для пояснения и наглядности усвоения либо органической части протокола, либо единого неразрывного с протоколом источника доказательств. Они, по существу,

рассматривают указанные материалы как приложение к протоколу следственного действия, которые не имеют самостоятельного доказательственного значения¹³⁵.

Сторонники другой точки зрения считают необходимым придать таким материалам самостоятельное доказательственное значение. Причем, рассматривать материалы применения средств аудио – и видеозаписи в качестве «иных документов». По мнению этих авторов, признаками, позволяющими отнести звуко - и видеозапись к самостоятельному виду доказательств, являются не только большая по объему информация по сравнению с протоколом следственного действия, но и адекватное ее запечатление, выражающееся в соблюдении общеобязательных требований к отражению информации в процессуальных документах и в соответствии уровню развития данного вида техники (технической состоятельности)¹³⁶.

Мы не можем согласиться ни с первой, ни со второй точкой зрения.

В настоящей работе уже приводилась критика ст. 84 УПК РФ, в которой к «иным документам» отнесены аудио – видеозаписи (см. главу 1). Все ранее сказанное можно отнести и к материалам аудио – видеозаписи процессуального происхождения.

При рассмотрении данной проблемы следует согласиться с В. А. Семенцовым, который указывает, что характерной особенностью иных документов как разновидности доказательств является то, что возникают они вне сферы уголовного процесса и лишь затем посредством производства следственных действий, истребования либо представления «вводятся» в

¹³⁵ Палиашвили А.Я. Указ раб. С. 89; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М. 1973. С. 676-677; Зинченко И.А. Указ. раб. С.25.

¹³⁶ Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // В кн. Вопросы криминалистики. М. 1964. Вып. 12. С. 23.; Герасимов В.П. Правовые и научно-технические основы использования звукозаписи в уголовном процессе. Автореф. ... канд. юрид. наук. М. 1969. С.7; Карнеева Л.М., Мусиенко А.В. Указ. раб. С. 11-12; Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск. 1985.С.15; Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия. Дисс. ...канд. юрид. наук. М. 1997. С. 129.

уголовный процесс¹³⁷. «Иные документы – это разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности, но используемые в процессе как источники доказательств»¹³⁸.

Как уже указывалось, ни одно из доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не отражает в полной мере процессуальную природу материалов аудио – и видеозаписи. Указанные материалы не являются ни вещественными доказательствами, ни «иными документами» в смысле ст. 84 УПК. Таким образом, точка зрения авторов, утверждающих, что результаты применения технических средств могут быть использованы в рамках действующего закона, ошибочна. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что с момента появления технической записи в уголовном процессе, среди ученых и практиков не было единой позиции по вопросу о доказательственном значении материалов применения технических средств фиксации.

Ранее уже рассматривался вопрос об использовании в процессе доказывания материалов аудио – и видеозаписи, имеющих непроцессуальное происхождение (полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, а также предоставленных гражданами, организациями и должностными лицами). И нами был сделан вывод о том, что при соблюдении установленных в уголовно-процессуальном законе условий, такие материалы могут выступать в качестве доказательств по уголовным делам.

Тем более не понятна позиция законодателя в отношении процессуальных аудио – и видеозаписей. Ведь запись, выполненная при производстве следственного действия, обладает наибольшими гарантиями достоверности закрепленной на ней информации по сравнению с теми материалами, которые были получены за рамками уголовного процесса. Это

¹³⁷ Семенцов В.А. Аудио – видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М. 1997. С. 7.

положение не должно вызывать сомнений, так как производство технической записи в ходе следственных действий регламентировано уголовно-процессуальным законом.

Вопрос сейчас состоит в том, чтобы сделать использование средств аудио – и видеозаписи в следственных действиях более экономичным и эффективным. Решение этого вопроса в значительной степени зависит от правильного определения доказательственного значения материалов применения таких средств.

При нынешнем законодательном решении данного вопроса, как указывает В. А. Семенцов, следователи, учитывая одинаковое доказательственное значение протокола следственного действия, проведенного с применением видео – или звукозаписи и без их применения, нередко отказываются от использования этих средств закрепления информации¹³⁹. Действительно, сейчас применение технических средств фиксации не делает уголовное судопроизводство более эффективным, а только загромождает его.

В связи с этим считаем необходимым, придать материалам аудио – видеозаписи, изготовленным при производстве следственных действий самостоятельное доказательственное значение.

Первоочередным условием, необходимым для решения данного вопроса, является совершенствование процессуального порядка применения аудио – и видеозаписи в следственных действиях.

Поэтому предлагаем ввести в УПК РФ статью 164¹ «Применение средств аудио – видеозаписи при производстве следственных действий» следующего содержания:

«1. При производстве следственного действия могут применяться аудио – и видеозапись. Аудио – и видеозапись могут применяться по решению

¹³⁸ Попов Указ. раб. С. 169.

следователя, а также по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также специалиста и эксперта. Право ходатайствовать о применении средств аудио – видеозаписи должно быть разъяснено указанным лицам перед началом следственного действия.

2. О применении аудио – или видеозаписи следователь уведомляет лиц, участвующих в следственном действии, до начала следственного действия.

3. Аудио – и видеозапись должны содержать сведения о месте и дате производства следственного действия; времени его начала и окончания с точностью до минуты; должность и фамилию лица, проводившего следственное действие; фамилию, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях адрес и другие данные о его личности. Аудио – и видеозапись должны содержать весь ход следственного действия, а также заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

4. В ходе следственного действия с применением аудио – или видеозаписи ведется протокол, который должен содержать сведения, указанные в части 3 статьи 166 настоящего Кодекса, сведения о примененных технических средствах, а также краткое содержание следственного действия. Протокол должен содержать сведения о факте приостановления аудио – и (или) видеозаписи, причине и длительности остановки записи.

5. Протокол после ознакомления подписывается всеми лицами, участвовавшими в следственном действии.

6. По окончании следственного действия аудио – или видеозапись воспроизводится по ходатайству лиц, участвующих в следственном действии, полностью или частично

¹³⁹ Семенцов В.А. Аудио – видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М. 1997. С. 23.

7. В необходимых случаях аудио – и видеозапись может быть применена для фиксации части следственного действия. В этом случае протокол следственного действия ведется по правилам, предусмотренным статьей 166 настоящего Кодекса. Протокол должен содержать обоснование применения средств аудио – и видеозаписи для фиксации части следственного действия.».

Глава 3. Основания и порядок назначения и проведения экспертиз магнитных фонограмм и видеозаписей при расследовании уголовных дел

3.1. Основания и порядок назначения экспертиз магнитных фонограмм и видеозаписей

В юридической литературе довольно давно говорится о необходимости использования технических средств фиксации информации при расследовании уголовных дел. Так, ещё в 1934 году А. Е. Брусиловский и М. С. Строгович высказали мнение о возможности и целесообразности применения звукозаписи в качестве средства фиксации показаний участников уголовного процесса¹⁴⁰.

С каждым годом потребность в использовании технических средств (в частности аудио-, видеозаписи) в уголовном судопроизводстве возрастает. Но, к сожалению, несмотря на всю актуальность данной проблемы, законодатель подходит к ней с чисто формальной стороны, ограничиваясь при регулировании этого вопроса лишь общими положениями.

В связи с широким применением видео- и звукозаписывающей аппаратуры при проведении оперативно-розыскных мероприятий и быстрым распространением бытовой звуко- и видеозаписывающей техники в последнее время резко увеличилось количество магнитных фонограмм и видеозаписей, выступающих в качестве доказательств по уголовным делам.

Аудио- и видеогаммы, используемые в доказывании по уголовным делам можно разделить на следующие группы:

- аудио-видеогаммы, полученные при производстве следственных действий;

¹⁴⁰ Брусиловский А.Е., Строгович М.С. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств // В кн. Методика и техника следственной работы. Киев. 1934. С. 161.

- аудио-видеограммы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- аудио-видеограммы, полученные гражданами, организациями и должностными лицами за рамками уголовного процесса.

Перечисленные материалы технической записи при соблюдении установленных в уголовно-процессуальном законе условий могут выступать в качестве доказательств по уголовным делам. Сказанное, однако, не относится к первой группе аудио, - видеоматериалов, поскольку такие материалы в соответствии с УПК РФ (ст.166) не имеют самостоятельного доказательственного значения, а являются приложениями к протоколам следственных действий. Хотя именно они обладают наибольшими гарантиями достоверности закреплённой на них информации, так как производство этих аудио,- видеозаписей регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Но об этой проблеме подробнее – немного позже.

В соответствии со статьей 87 УПК РФ все доказательства, имеющиеся в деле, подлежат проверке, которая, кроме всего прочего, включает в себя также проведение следственных и судебных действий. Одним из способов проверки доказательств является производство экспертизы.

1) Вопрос о необходимости проведения экспертизы по материалам непроцессуальной аудио,- видеозаписи решается следователем самостоятельно, поскольку ст. 196 УПК РФ, предусматривающая случаи обязательного назначения судебной экспертизы не включает в себя эту разновидность исследования. Однако нельзя признать такую позицию законодателя правильной по следующим причинам. Материалы технической записи, попадающие в сферу доказательственной деятельности следователя, не всегда обладают достаточными гарантиями достоверности (это особенно относится к материалам аудио,- видеозаписи, представленным гражданами и организациями). На основании этого следователи часто отказывают в

приобщении представленных материалов к уголовному делу. Однако получение аудио,- видеозаписей вне уголовного процесса не может служить препятствием для использования указанных материалов в качестве доказательств по уголовным делам при условии их надлежащей проверки. Поэтому считаем необходимым для предотвращения необоснованного отказа в приобщении к уголовному делу материалов технической записи, полученных за рамками уголовного процесса, ввести в УПК РФ норму, регламентирующую обязательное назначение видеофоноскопической экспертизы.

Подобное указание в законе, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному использованию материалов аудио - видеозаписи в уголовном судопроизводстве.

В связи с рассмотрением вопроса об обязательном назначении экспертизы заслуживает внимания точка зрения Р. Белкина и А. Белкина, считающих целесообразным «сформулировать норму, в которой было бы выражено общее требование, общие условия обязательного назначения экспертизы взамен детального перечня таких случаев, имея в виду, что практика вносит коррективы в любой такой перечень»¹⁴¹. Мы не видим необходимости в создании дополнительной общей нормы, так как ч. 1 ст. 195 и является по существу именно такой нормой.

В УПК РФ случаи обязательного проведения судебных экспертиз предусмотрены в ст. 196. Те же обстоятельства, лишь с некоторыми особенностями формулировок, были указаны в ранее действующем УПК РСФСР в качестве требующих обязательного производства судебной экспертизы (ст. 79).

¹⁴¹ Белкин Р.С. Экспертиза: вопросы, требующие решения // Российская юстиция.1988. № 1; Белкин А.Р. Теория доказывания/Научно-методическое пособие. М. НОРМА. 1999. С.219-220.

Обязательность проведения указанных экспертиз обусловлена тем, что для решения этих вопросов при любых обстоятельствах дела необходимы специальные познания¹⁴².

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 343 УПК РСФСР дознание, предварительное или судебное следствие признавалось неполным в том числе, когда по делу не была проведена экспертиза, если ее проведение по закону является обязательным. В свою очередь неполнота дознания, предварительного или судебного следствия являлась в соответствии со ст. 342 УПК РСФСР основанием для отмены приговора.

Некоторые ученые отождествляли случаи обязательного проведения экспертизы с «обстоятельствами, устанавливаемыми только заключением эксперта». Так, М. С. Строгович указывал, что правило об обязательном проведении экспертизы «означает, что указанные обстоятельства ... могут устанавливаться только при помощи экспертизы и не могут устанавливаться иными доказательствами (например, свидетельскими показаниями)»¹⁴³.

Однако не все ученые поддерживают эту точку зрения. В литературе высказываются следующие возражения против приведенной трактовки правила об обязательном назначении судебной экспертизы. В. М. Галкин отмечает: «Лицо, ведущее судопроизводство, для установления названных в законе обстоятельств обязано воспользоваться наряду с другими доказательствами также заключением эксперта, и не может обойтись без него. Но это ограничение не следует понимать так, что подобные обстоятельства допускают установление лишь посредством экспертизы»¹⁴⁴.

¹⁴² Петрухина А. Обязательное проведение судебной экспертизы // Законность. 2004. №3. С.44.

¹⁴³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. Наука. 1968. С. 439.

¹⁴⁴ Галкин В.М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. М. 1971. С.16.

Кроме того, когда по закону экспертиза обязательна, в зависимости от конкретных обстоятельств, ее назначение и проведение может стать необязательным¹⁴⁵.

Вопрос о необходимости применения специальных познаний для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в каждом конкретном случае решается следователем. При назначении экспертизы следователь должен исходить из того, есть ли объективная необходимость применения специальных познаний для решения тех или иных вопросов. И только после признания такой необходимости следователь обязан назначить экспертизу.

Мы не совсем согласны с точкой зрения А. Петрухиной о том, что само по себе обсуждение возможности изменения перечня обязательного назначения экспертизы означает рекомендательный характер этого института. Не существует такого института в уголовно-процессуальном праве, да и в любой другой отрасли права, возможность и необходимость изменения которого не обсуждались бы учеными и практиками. Однако это отнюдь не свидетельствует о рекомендательном характере этих институтов. Хотя мы согласны с тем, что об обязательном назначении экспертизы можно говорить отчасти условно.

Итак, видеофоноскопическая экспертиза является одним из способов проверки материалов видео – звукозаписи, представленных гражданами и организациям, а также полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий для последующего использования в качестве доказательств. Кроме того, может возникнуть необходимость в экспертной проверке материалов технической записи, выполненных при производстве следственных действий.

Научной основой фоноскопической экспертизы является криминалистическая фоноскопия, базирующаяся на индивидуальности

¹⁴⁵ Петрухина А. Указ. раб. С. 45.

голоса человека, что обусловлено строго индивидуальными формой и размерами ротовой и носовой полостей, горла, органов дыхания и, как следствие, индивидуальной концентрацией голосовой энергии в определенном частотном диапазоне. Таким образом, физические характеристики звуков – частота, длительность, интенсивность – у каждого человека строго индивидуальны; акустическая характеристика голоса относительно устойчива во времени и остается индивидуальной даже при морфологических патологических изменениях органов речи¹⁴⁶.

Необходимость назначения и проведения экспертиз видео – звукозаписей обусловлена тем, что доказательственное значение видео – звукозаписей, приобщаемых к уголовному делу, достоверность и относимость содержащейся в них информации могут оспариваться участниками уголовного процесса. По имеющимся данным подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) отрицают или подвергают сомнению их достоверность в каждом четвертом случае¹⁴⁷.

Это объясняется тем, что на практике часто встречается недостаточно высокое качество записи, плохая разборчивость речи, что нередко приводит к невозможности надёжной идентификации говорящего лица (а человек, чей голос зафиксирован на фонограмме, не признаёт, что записан именно его голос и речь). Зачастую утверждения о неподлинности магнитофонной записи строятся на том, что с первоначальной записью были произведены какие-либо действия, направленные на её фальсификацию.

В качестве аргументов неподлинности и недостоверности фонограммы или видеофонограммы, участники уголовного процесса наиболее часто приводят следующие утверждения:

¹⁴⁶ Энциклопедия судебной экспертизы. Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М. ЮРИСТЪ. 1999. С 466.

¹⁴⁷ Гайдук А.П. Использование научно-технических средств в раскрытии и расследовании вымогательств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1995. С.17.

- звукозапись произведена с очень высоким уровнем шумов и помех, речь плохо прослушивается, неразборчива, а поэтому оценить достоверность информации, содержащейся на магнитной ленте, и даже относимость её к делу оценить нельзя;

- звукозапись выполнена с большими искажениями, которые указывают на попытки изменить первоначальное содержание разговора (имеются остановки, вклейки, звукозапись получена с помощью электронного или компьютерного монтажа);

- зафиксированная на фонограмме речь не принадлежит тем или иным участникам процесса (подозреваемому, обвиняемому, свидетелю и др.);

- отдельные слова или фразы в разговоре принадлежат не обвиняемому, а другому участнику разговора;

- приобщённая к делу звукозапись не является оригинальной и отличается от оригинала тем, что при перезаписи часть фонограммы могла быть изъята или заменена новой;

- стенограмма, составленная на предварительном следствии при осмотре фонограммы, не полностью отражает содержание зафиксированного на фонограмме разговора. На ней имеются пропуски, перестановки слов, ошибки слухового восприятия слов и высказываний, реплики ошибочно приписаны отдельным участникам разговора, что приводит к изменению восприятия смысла всего разговора или реплик отдельных его участников, изменяет контекст беседы и значение слов, имеющих доказательственное значение;

- звуковая дорожка на видеофонограмме (в том случае, если речь идёт о приобщении к делу видеозаписи) вызывает сомнение в её подлинности, не соответствует изображению, так как из-за плохого качества записи

артикуляция не видна, и по ней нельзя установить синхронность изображения и звука¹⁴⁸.

Для установления подлинности фонограммы или видеозаписи, достоверности записанной на ней информации, устранения возможных сомнений в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и назначается видеофоноскопическая экспертиза.

Видеофоноскопическая экспертиза может быть назначена во время производства предварительного расследования (ст. 195 УПК РФ), либо при рассмотрении уголовного дела судом (ст. 283 УПК РФ). При назначении видеофоноскопической экспертизы в постановлении (определении суда) излагаются фабула дела и обстоятельства получения фоно – и видеogramм, сравнительных образцов, сведения об условиях и обстоятельствах производства записи, участниках разговора. Необходимо также указать обстоятельства дела, повлекшие назначение экспертизы, чётко сформулировать вопросы, детально перечислить материалы и объекты, предоставляемые в распоряжение эксперта с указанием способа их опечатывания, а также конкретное лицо или наименование экспертного учреждения, кому поручается производство экспертизы. Если в материалах дела присутствует протокол осмотра фонограммы (стенограммы разговора), то он также должен быть представлен на экспертизу.

Кассеты с аудио – видеозаписью должны представляться на экспертизу в упакованном и опечатанном виде. На лицевой стороне упаковки должен присутствовать текст, содержащий сведения о том, по какому уголовному делу представлена настоящая запись, номер дела и от кого поступил материал на исследование. Кроме того, на упаковке должны присутствовать удостоверяющие подписи уполномоченных должностных лиц. В противном случае могут возникнуть сомнения в возможной подмене носителей записи.

¹⁴⁸ Галяшина Е. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка экспертного заключения в уголовном процессе // Закон. 2001. № 4. С. 134-135.

Полное и всестороннее экспертное исследование звукозаписей и видеозаписей, а также последующая оценка экспертного заключения как судебного доказательства во многом зависит от точной и не допускающей неоднозначных толкований формулировки вопросов, ставящихся на разрешение специалистам. Примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта, приведен в приложении к настоящей работе.

В том случае, когда требуется произвести экспертное исследование голоса и речи человека по фонограмме, то в первую очередь перед экспертом ставится вопрос о пригодности для идентификации по голосу и речи представленных для исследования фонограмм.

Этот вопрос решается в соответствии с существующими критериями определения степени пригодности речевых сигналов:

- качество записи должно удовлетворять определенным основным условиям: отношение сигнал/шум должно быть не менее 15 дБ (децибел) для каждого из участников разговора;

- речевые сигналы лица, подлежащего идентификации не должны иметь искажений и одновременной фонации с речевыми сигналами других лиц;

- разборчивость речевых фрагментов, которые используются для проведения идентификационного исследования, должна быть практически полной (не менее 95 %);

- объем речевых сигналов идентифицируемого лица определяет возможность проведения лингвистического исследования – оценки особенностей индивидуальной манеры словоупотребления и фразопостроения, манеры организации и произношения высказываний и т.д. При длительности произвольной речи не менее 5 минут, возможно, проведение полного лингвистического исследования. Объем речевых

сигналов менее 1 минуты, в некоторых случаях позволяет провести частичный лингвистический анализ, например, только фонетический¹⁴⁹.

На разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы, связанные с выявлением личностных характеристик лица, действия или устная речь которого зафиксирована на фоно – или видеограмме.

Обычно это связано с необходимостью диагностического исследования фонограммы устной речи неизвестных лиц, когда удалось с помощью технических средств зафиксировать их угрозы, шантаж, вымогательство; ложные вызовы спецслужб (пожарной охраны, скорой помощи); ложные сообщения в дежурные части органов внутренних дел и т. д. При наличии достаточного речевого материала выявляется целый ряд личностных характеристик, что способствует правильному выдвижению версий, сужению круга поиска. Так, по признакам голоса и речи удастся почти безошибочно определить возрастную группу говорившего (ребенок, юноша, молодой человек, лицо среднего, пожилого возраста, старик), его пол. Не исключена принципиальная возможность определения по устной речи некоторых признаков говорившего. В частности, у обладателей низкого голоса, как правило, крупные кости лицевого черепа, особенно верхней челюсти. В благоприятных случаях удастся судить о географическом регионе, в котором формировалась речь искомого человека. При этом учитываются, главным образом, такие признаки, как акцент и диалект. Анализ устной речи позволяет также составить представление о профессионально-образовательном и культурном уровне соответствующего лица. При решении этого вопроса принимаются во внимание словарный запас, стилистико-синтаксические конструкции, слова-вульгаризмы, жаргонные обороты, профессионализмы, длительность пауз и некоторые другие признаки. По записанной на фонограмме речи удастся определить также внутреннее

¹⁴⁹ Заключение эксперта № 994Э от 09 ноября 1995 г. По материалам уголовного дела № 06/227.

состояние говорившего (спокойное, стрессовое, под психологическим давлением и т.д.).

Кроме того, с помощью экспертизы может быть проведена диагностика звуковой среды, зафиксированной на фоно – или видеogramмах, что также может иметь большое практическое значение для решения задач предварительного следствия. Как показывает экспертная и судебная практика, консультацию специалистов о возможностях экспертного исследования полезно получить уже на этапе формирования вопросов.

В случае необходимости следователь должен предоставить эксперту наряду с исследуемыми материалами видео-звукзаписи соответствующие образцы для сравнительного исследования. Сравнительные образцы обычно используются при фоноскопической экспертизе и значительно реже при исследовании видеоматериалов.

В связи с развитием науки и техники и появлением цифровых носителей информации необходимо рассмотреть вопрос о возможности использования таких носителей в качестве доказательств по уголовным делам. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, запрещающих использование фоно – или видеogramм на цифровых носителях информации в качестве доказательств по уголовным делам. Е. Галяшина указывает на необоснованность бытующего мнения, что фонограммы на цифровых носителях не принимаются судами в качестве доказательств¹⁵⁰. Однако на практике зачастую складывается следующая ситуация. Граждане, не зная возможности экспертизы, сами перезаписывают на стандартную компакт-кассету фонограмму, полученную исходно в цифровом виде (например, с помощью портативного цифрового диктофона). Такая копия на аналоговом носителе иногда приобщается к материалам дела под видом оригинала. В дальнейшем при производстве судебной фоноскопической экспертизы устанавливается факт перезаписи, выявляются признаки цифровой обработки

или определяется несоответствие между параметрами фонограммы и техническими характеристиками якобы использованного магнитофона, условиями и обстоятельствами производства звукозаписи. В том случае, если факт перезаписи не был надлежаще процессуально оформлен, то по результатам экспертного исследования могут возникнуть сомнения в подлинности и достоверности записанной на фонограмме информации. А это, в свою очередь может явиться поводом для признания фонограммы недопустимым доказательством¹⁵¹.

Успех видеофоноскопической экспертизы в значительной мере зависит от качества и объёма сравнительного материала - образцов, представленных на экспертизу.

В соответствии с положением ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года¹⁵² образцами для сравнительного исследования являются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения.

Применительно к фоноскопической экспертизе выделяют две категории образцов для сравнительного исследования. К первой категории относятся сравнительные образцы голоса и речи идентифицируемого лица или иных неречевых источников звука (например, двигателя автомобиля и др.). Вторая категория образцов – это образцы, отражающие признаки родового или видового характера (например, образцы диалекта или говора, жаргона, иноязычной речи, образцы речи в виде декламации, чтения написанного текста, подготовленной и неподготовленной речи и т.п.). Сравнительные образцы часто необходимы для разрешения вопросов диагностики свойств

¹⁵⁰ Галяшина Е. Фоноскопическая и автороведческая экспертизы // Закон. 2003. №3. С. 58.

¹⁵¹ Галяшина Е. Там же.

¹⁵² Парламентская газета. № 100. 02.06.2001.

личности по голосу и речи, исключения возможного внешнего воздействия на говорящего в момент дачи показаний и т.д.

Образцы, предоставляемые на экспертизу в качестве сравнительного материала, могут быть свободными, условно-свободными, и экспериментальными.

Свободными являются образцы, возникающие или создаваемые до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним¹⁵³. В качестве свободных образцов голоса и речи могут быть представлены фонограммы, изготовленные в связи с выступлением на конференциях, в беседах, при интервьюировании, домашние записи и т.д. В качестве свободных образцов неречевых источников звуков могут использоваться записи из государственных и частных архивов и фонотек, любительские фотосъемки и звукозаписи и т. п.

Под условно-свободными понимают образцы, возникающие после возбуждения уголовного дела, но не в связи с подготовкой материалов для экспертизы¹⁵⁴. В этом качестве могут быть представлены фонограммы, видеозаписи следственных действий (допросов, очных ставок и др.).

И, наконец, экспериментальные образцы - это образцы, полученные в связи с подготовкой материалов на экспертизу в процессе работы по уголовному делу¹⁵⁵. Экспериментальные образцы собираются в порядке ст.202 УПК РФ.

Получение образцов сложный, трудоёмкий процесс, требующий специальных познаний. В процессе получения образцов для сравнительного исследования можно выделить следующие стадии:

1. Изучение исследуемой фонограммы (видеограммы), имеющее своей целью правильное планирование последующей работы.

¹⁵³ Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М. Изд-во «Юрлитинформ». 2003. С.11.

¹⁵⁴ Долженко Н.И. Указ. работа. С.12.

2. Затем определяются способы получения образцов, определяется форма их отбора, которая бы соответствовала выявленным характеристикам спорной записи. Обычно рекомендуется сбор образцов (для идентификации человека по магнитной записи его устной речи) в следующих формах: монолога, представляющего собой рассказ по теме, связанной с содержанием фонограммы; диалога с лицом, чей образец речи необходим; повторения, когда лицо, у которого получают образец, повторяет за лицом, производящим отбор образцов, набор слов, фраз, оборотов, содержащиеся в спорной записи; чтения заранее подготовленного аналогичного текста¹⁵⁶.
3. Непосредственно отбор образцов, пригодных для идентификации. Пригодными считаются образцы, сопоставимые со спорной фоно – или видеограммой.

Как уже указывалось, порядок получения образцов для сравнительного исследования определён ст. 202 УПК РФ. Анализ этой статьи позволяет сделать вывод о том, что законодатель принял во внимание мнения многих учёных, а также практических работников и существенно усовершенствовал процессуальный порядок получения образцов по сравнению с ранее действовавшей ст. 186 УПК РСФСР.

Достоинством ныне действующего уголовно-процессуального закона является расширение круга субъектов, уполномоченных получать образцы для сравнительного исследования по сравнению с УПК РСФСР. Вопрос о том, что следователь не может быть единственным субъектом получения образцов, возник уже давно. Ещё в 1977 году Ю. Г. Корухов в своём диссертационном исследовании указал на то, что «сравнительные образцы

¹⁵⁵ Криминалистика. Т.2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Отв. Ред. Б.П. Смагоринский. Волгоград. 1994. С. 216.

¹⁵⁶ Ложкевич А.А., Макаров А.М., Шаршунский В.Л. Звукозапись и фоноскопическая экспертиза на предварительном следствии. М. 1984. С. 46-47.

могут быть получены и самим экспертом в ходе проведения такой стадии экспертного исследования, как экспертный эксперимент. В этом случае они являются частью экспертного исследования, и процесс их получения должен быть отражён в заключении, равно как их характерные признаки и условия хранения. Необходимо отчётливо представлять различие процессуального положения сравнительных образцов, полученных следователем и экспертом. В первом случае имеется постановление следователя и протокол следственного действия со ссылкой на ст. 186 УПК, во втором – включение сведений об экспериментальном получении образцов во время производства экспертизы».¹⁵⁷ Указание в законе на то, что сбор образцов для сравнительного исследования может быть осуществлен непосредственно экспертом, призвано, на наш взгляд, сделать производство экспертизы наиболее эффективным.

В том случае, если сбор образцов для сравнительного исследования производится следователем, рекомендуется привлекать для их изготовления специалиста. Сначала запись производится в оптимальных условиях (при отсутствии всяких помех, посторонних шумов), а затем в условиях, аналогичных тем, в которых произведена исследуемая запись. При изготовлении экспериментальных образцов проверяемое лицо произносит текст исследуемой записи либо специально составленный, включающий слова, имеющиеся в исследуемой фонограмме. «Материалы, предоставляемые для сравнительного исследования, должны содержать слова и фразы, в которых наиболее ярко проявляются особенности произношения, патологии речи или иные отклонения от общепринятых норм литературного языка», - рекомендует Е. Р. Россинская¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Корухов Ю.Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. Дис. ... докт. юрид. наук., 1977, С.32.

¹⁵⁸ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М. 1996. С. 107.

Для разрешения вопроса о том, произнесена ли речь на фонограмме с «чужих слов» (под диктовку или под влиянием иных лиц) либо является чтением вслух письменного текста, необходимы сравнительные образцы в форме чтения, спонтанной и подготовленной речи человека, чье авторство оспаривается.

Относительно условий изготовления экспериментальных образцов эксперту сообщаются: модель и состояние примененных магнитофона и микрофона (новый, бывший в ремонте, имеющиеся дефекты); электропитание (электросеть, аккумулятор, батарея гальванических элементов); план помещения, где проводилась запись, с отображением дверей и окон, местонахождение аппаратуры и участников записи; указывается также расстояние между говорившим и микрофоном. О проверяемом лице сообщается: возраст, место рождения, образование, профессия.

Для идентификации по фонограмме записывающего устройства, как правило, должно быть предоставлено само устройство, на котором, как предполагается, производилась запись фонограммы или видеogramмы. В некоторых случаях можно представить экспериментальную запись, выполненную на этом звуко - видеозаписывающем устройстве при условиях, обеспечивающих сопоставимость со спорной фонограммой.

Отождествление звуко – и видеозаписывающих устройств осуществляется путем анализа параметров устройства объектов магнитной записи. Исследования основываются на выделении амплитудно-частотных и диагностических признаков, имеющих на фоно – или видеogramме. В процессе анализа сравнительного материала эксперт принимает во внимание отклонения технических параметров записи от норм ГОСТа, а также трассологические отображения, появившиеся на фонограмме при прохождении ее через лентопротяжный механизм и магнитные головки

звукозаписывающего устройства. Идентификация магнитной ленты заключается в установлении групповых и индивидуальных признаков.

С учётом вышеизложенного считаем необходимым дополнить УПК РФ ст. 196¹ следующего содержания:

«Статья 196¹. Обязательное назначение видеофоноскопической экспертизы.

Назначение и производство экспертизы в отношении материалов технической записи обязательно в случаях:

2) когда материалы технической записи представлены гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями или должностными лицами;

когда материалы технической записи, получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий».

3.2. Оценка заключения эксперта

Заключение эксперта по материалам видео – звукозаписи является одним из видов доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами, и как все иные доказательства, подлежит оценке по внутреннему убеждению следователя, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств в их совокупности¹⁵⁹.

Данное положение соответствует ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет правило о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а ни одно из доказательств не может иметь преимуществ перед другими. Заключение эксперта подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами, имеющимися по делу (ст.88 УПК РФ).

¹⁵⁹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1978. Ч. 2. С. 340-341.

Итак, заключение эксперта по видеофоноскопической экспертизе оценивается следствием и судом в обычном порядке, как и все другие доказательства, но при его оценке имеют значение следующие обстоятельства. В заключении эксперта должен быть подробно описан ход исследования и даны исчерпывающие однозначные ответы на вопросы, связанные с установлением аутентичности видео- или фонограммы. Термин «аутентичность» широко используется в мировой практике и означает подлинность и достоверность видео- или звукозаписи. Аутентичность видео- или фонограммы – есть гарантия того, что запись не была подвергнута никаким манипуляциям, что в содержащуюся на ней информацию не были внесены изменения.

Видеофонограмма квалифицируется как аутентичная, во-первых, если она оригинал. Поэтому в заключении эксперта должен содержаться четкий и однозначный вывод о том, что представленная видео-звукозапись является оригиналом или не является оригиналом, то есть это перезапись (копия). Во-вторых, экспертом устанавливается, не была ли запись произведена путем монтажа (в том числе электронного, компьютерного), не подвергалась ли запись редактированию, не привносились ли в её содержание изменения в процессе записи фонограммы-оригинала (например, путем выборочной фиксации только ответных реплик и пропуска сопровождающих их вопросов) либо в процессе производства перезаписи путем микширования, редактирования и купюр¹⁶⁰.

Далее проверяется, действительно ли запись проводилась при помощи той записывающей техники, которая представляется на экспертизу. Относительно фоноскопической экспертизы нужно заметить, что любое несоответствие параметров фонограммы и тракта звукозаписи расценивается как подозрение на фальсификацию.

¹⁶⁰ Галяшина Е. Назначение фоноскопической экспертизы ... // Закон. 2001. № 4. С. 139.

Дело в том, что в процессе фиксации различной звуковой информации на носителе акустические сигналы от различных источников трансформируются в колебания напряженности локального магнитного поля, которые воздействуют на движущуюся магнитную ленту. Такое взаимодействие приводит к образованию в магнитном слое следов – отображений в виде участков остаточной намагниченности. При этом на магнитной фонограмме кроме речевых сигналов обязательно фиксируется целый ряд других акустических сигналов, отражающих явления сопутствующие событию звукозаписи (например, сигналы, обусловленные функционированием звукозаписывающей аппаратуры, сигналы, сопутствующие каналу связи и соответствующие акустической обстановке на месте проведения записи)¹⁶¹. Все сигналы, зафиксированные на магнитном носителе, несут в себе важную криминалистическую информацию.

Все изменения или нарушения целостности фонограммы, а также изготовления полностью смонтированной записи производятся путем определенных по смыслу и значению действий с сигналами звуковой информации. Эти действия могут быть направлены на уменьшение звуковой информации, содержащейся на фонограмме, ее увеличение, перестановку в другом порядке, замену сигналов от одних источников звука на другие, на целенаправленный подбор необходимой информации от определенных источников звука, а также на объединение разнородной и разобщенной по времени и месту возникновения сигналов звуковой информации в единое целое.

В свою очередь каждый вид подделки аудиозаписи может осуществляться самыми различными техническими способами. Можно выделить четыре основных способа частичного изменения фонограмм: стирание, дописка, вырезание фрагментов и монтаж. Любые виды

¹⁶¹ Галяшина Е. Назначение фоноскопической экспертизы ... // Закон. 2001. № 4. С. 139.

фальсификации магнитных фонограмм, так или иначе, проявляют себя и их признаки могут выделяться экспертом.

Может быть осуществлена также подмена фонограммы целиком:

- путем стирания имеющейся записи и нанесения на эту же ленту новой информации;

- путем изъятия из материалов дела кассеты с записью, подмены магнитной ленты в кассете и помещение на ее место новой кассеты или ленты с записью.

Сущность такой подмены заключается в значительном изменении первоначальной звуковой информации, зафиксированной на ленте, причем изменения могут относиться как к словесной информации, так и к условиям и обстоятельствам их получения.

Часть 1 ст. 207 УПК РФ предусматривает случаи назначения дополнительной экспертизы. Так, в случае недостаточной ясности и полноты заключения по видеофоноскопической экспертизе, когда обоснованность выводов не вызывает сомнения, но последние нуждаются в дополнениях или разъяснениях, может быть назначена дополнительная экспертиза, которая поручается тому же или другому эксперту. Например, в заключении эксперта отмечается наличие признаков нарушения непрерывности записи, они описаны, но не указана их природа: не ясно, возникли ли они в результате монтажа или непреднамеренного стирания части фонограммы при ее воспроизведении для прослушивания, или обусловлены конструктивными особенностями магнитофона, на котором воспроизводилась запись, или являются следствием того, что запись производилась с помощью радиомикрофона и т.п. Кроме того, дополнительная экспертиза назначается также в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Если для разъяснения возникающих неясностей не требуется дополнительных исследований в

лабораторных условиях, возникшие вопросы могут быть выяснены в ходе допроса эксперта в порядке ст. 205 УПК РФ.

В тех случаях, когда результаты видеофоноскопической экспертизы противоречат имеющимся в материалах дела достоверно установленным фактическим данным, заключение игнорируется или оценивается как недостоверное. Если участники уголовного процесса высказывают мотивированные сомнения в правильности сделанных экспертом выводов, в научной обоснованности, в компетентности эксперта, то заключение, как правило, оценивается как научно не обоснованное. В этом случае может быть назначена повторная экспертиза в порядке ч. 2 ст. 207 УПК РФ, которая поручается другому эксперту. Она может выполняться в другом экспертном учреждении. Помимо вопросов, решавшихся в первоначальном экспертном заключении, на разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы, связанные с оценкой полноты и правильности методов, использовавшихся первичной экспертизой.

Повторная видеофоноскопическая экспертиза может быть назначена в следующих случаях:

- если эксперт отказался от решения поставленного вопроса или сделал вывод не в категорической форме;
- в случае некомпетентности эксперта;
- при нарушениях процессуального порядка производства экспертизы;
- при использовании экспертом оборудования, не сертифицированного Госстандартом России в качестве средства измерения или не апробированных технических средств и методов, не отвечающих уровню данной отрасли знания;
- в случае использования научно необоснованных методик;
- при несоответствии исходных данных и выводов;
- при разногласии членов экспертной комиссии.

Кроме того, назначение повторной фоноскопической экспертизы считается обоснованным, когда:

- установленное экспертом число участников разговора противоречит обстоятельствам дела;

- свидетель (обвиняемый, потерпевший), не отрицая факта переговоров, зафиксированных на фонограмме, утверждает, что эксперт ошибочно приписал ему конкретную фразу или отдельную реплику разговора, произнесенную, по его мнению, другим лицом, что подтверждают и другие факты или свидетели;

- эксперт сделал вывод о непригодности фонограммы для идентификации говорящего без проведения объективного исследования с применением инструментальных методов и метрологически обеспеченных технических средств;

- эксперт дал заключение при отсутствии требуемых для этого материалов и сравнительных образцов;

- эксперт вышел за пределы своей компетенции, вторгнувшись в сферу права или знаний иных специальностей, по которым он не имеет профессионального образования.

Правильное процессуальное оформление результатов оперативно-розыскных мероприятий и производства звуко-видеозаписи, подробное описание индивидуальных признаков фоно- или видеогаммы – залог ее признания надежным судебно-следственным доказательством по уголовному делу. Это и обязательное присутствие понятых в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и описание характеристик используемой аппаратуры, акустических условий звукозаписи и грамотная работа специалиста. При этом, в соответствии с положениями УПК РФ (п.2 ч.4 ст.190) в протоколе обязательно должны фиксироваться все манипуляции с аппаратурой - остановки, любые переключения и т. д. Это связано с тем, что задача установления фальсификации фоно- или

видеограммы, в конечном итоге, становится разрешимой на основе выявления несоответствия содержания фоно-видеограммы и совокупности доказательств, достоверно установленных из других источников.

Видеофоноскопическая экспертиза носит комплексный характер, так как требует применения универсального комплекса специальных познаний из различных смежных наук. Поэтому в экспертных заключениях по видеофоноскопической экспертизе используется значительное число специальных научных лингвистических, акустических, математических и т. д. терминов, излагается описание сложных инструментальных методов анализа речевых сигналов, приводятся распечатки с компьютерных программ. Текст такого экспертного заключения сложен для восприятия и оценки участниками уголовного процесса. Следователи в абсолютном большинстве случаев не обладают познаниями, позволяющими им самостоятельно оценить заключение по видеофоноскопической экспертизе. Поэтому для содействия следователю и суду в оценке экспертного заключения, проверки достоверности и обоснованности сделанных в нем выводов необходимо привлекать специалиста.

Оценка компетентности эксперта и обоснованности выводов видеофоноскопической экспертизы проводится путем сопоставления данных, указанных во вводной части экспертного заключения, об образовании и специальности эксперта и требований конкретной методики к субъекту видеофоноскопической экспертизы. В случае отсутствия данных об образовании и специальности эксперта либо их несоответствия требованиям методик производства видеофоноскопической экспертизы, это может явиться основанием заявления отвода эксперту или исключить заключение эксперта из числа судебных доказательств. Если эксперт проводит исследование в рамках своих служебных обязанностей, во вводной части экспертного заключения должна быть указана занимаемая им должность по штатному

расписанию экспертного учреждения, при этом не следует смешивать процессуальный статус эксперта и наименование должности.

Видеофоноскопическая экспертиза относится к числу наукоемких технологий. Поэтому в исследовательской части экспертного заключения подробно описывается комплекс средств измерений параметров фоно- и видеограмм, указываются технические характеристики приборов, погрешность (точность) выполненных измерений.

В соответствии с Законом РФ «Об обеспечении единства измерений» от 27 апреля 1993 года¹⁶² (ст. 9) измерения, проводимые по поручению органов суда, прокуратуры, арбитражного суда, государственных органов управления РФ должны обязательно осуществляться в соответствии с аттестованными в установленном порядке методиками. Порядок аттестации методик определяется Госстандартом России. Все приборы и технические средства, используемые при производстве видеофоноскопической экспертизы также должны быть в обязательном порядке сертифицированы Госстандартом России (внесены в Государственный реестр средств измерений) и надлежащим образом проверены.

Необходимо иметь в виду, что применение при производстве видеофоноскопической экспертизы технических средств, которые не были проверены в порядке, установленном Законом «Об обеспечении единства измерений» (ст. 15), может привести к тому, что такое экспертное заключение будет оспорено в суде по сугубо формальным основаниям и исключено из числа доказательств по делу. В силу ч.1 ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Отсутствие в заключении эксперта данных о точности измерений технических средств может вызвать у участников уголовного процесса обоснованные сомнения в достоверности полученных в ходе экспертизы

результатов ввиду возможных ошибок измерений, искажений характеристик речевых сигналов и отсутствия гарантий точности и надежности работы приборов.

Если при производстве экспертизы применяются различные автоматизированные рабочие места экспертов (АРМ), аппаратно-программные комплексы, при оценке экспертного заключения необходимо удостовериться, имеет ли примененная автоматизированная система соответствующий сертификат Госстандарта России об ее аттестации. Соответствующий официальный документ должен содержать данные о погрешностях измерений комплекса и каждого составляющего систему функционального блока, сведения о результатах ее последней метрологической проверки¹⁶³.

В результате оценки заключения по видеофоноскопической экспертизе следователь или суд могут прийти к одному из следующих выводов:

а) заключение является полным и обоснованным, а фактические данные содержащиеся в нем – достоверными и имеющими доказательственное значение для дела;

б) заключение недостаточно ясно или неполно, тогда необходима дополнительная экспертиза или допрос эксперта для разъяснения или дополнения заключения;

в) заключение не обосновано, выводы вызывают сомнение, в этом случае необходимо назначить повторную экспертизу или исключить фонограммы из числа доказательств по делу.

В экспертном заключении в обязательном порядке должна употребляться единообразная терминология, не допускающая неоднозначного толкования. В противном случае терминологические ошибки могут вызвать сомнения в квалификации и компетентности эксперта.

¹⁶² Российская газета. № 109. 09.06.1993 г.

¹⁶³ Галяшина Е Назначение фоноскопической экспертизы ... // Закон. 2001. № 4. С. 141.

Оценка полноты проведенного исследования предполагает выяснение, полностью ли были использованы представленные эксперту материалы, применены ли все методы для получения достоверных результатов, даны ли в заключении ответы на каждый вопрос, содержащийся в постановлении о назначении экспертизы.

Когда оценивается заключение эксперта, содержащее категорический положительный или отрицательный вывод, не допускающий иных толкований, необходимо обратить внимание на наличие у экспертов достаточных для этого оснований, и их правомерность с учетом качества предоставленных фонограмм и примененных методов, их научной достоверности, существующей погрешности измерений и вероятности.

В том случае, когда выводы эксперта носят вероятностный характер или эксперт мотивированно отказывается от дачи заключения, нужно определить, не было ли у эксперта в данных условиях оснований для категорического заключения. В заключении эксперта должны быть мотивированно изложены причины (факторы или обстоятельства), не позволившие эксперту прийти к категорическому заключению. Отсутствие последних дает основание для назначения повторной экспертизы.

Квалифицированно выполненная видеофоноскопическая экспертиза и ее грамотная оценка всеми участниками уголовного процесса – эффективный инструмент проверки подлинности и достоверности фоно- и видеограмм, надежная гарантия от всякого рода подделок и возможностей фальсификации доказательств.

Заключение

Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Провозглашение защиты прав и свобод человека и гражданина означает также обязанность государства создавать специальные учреждения по их охране, к которым относятся суды, органы охраны правопорядка, прокуратуры¹⁶⁴.

Одним из составляющих обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина является защита прав и законных интересов человека и гражданина от преступных посягательств.

В нынешних условиях задача защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств невыполнима без использования новейших достижений науки и техники.

В результате проведенного комплексного исследования уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, практики их применения, научных трудов по вопросам применения аудио – и видеозаписи в ходе оперативно-розыскных мероприятий и при производстве следственных действий, а также актуальных проблем использования материалов аудио – видеозаписи в доказывании по уголовным делам нами сделаны следующие выводы.

1. Законодателю необходимо конкретизировать вопрос о комплексном использовании оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств раскрытия преступлений, в частности о привлечении результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовный процесс и их статусе. Причем этот вопрос должен получить свое разрешение в УПК РФ. Для этого, во-первых, необходимо унифицировать понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности», поскольку определение указанного понятия,

¹⁶⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации. М. Издательство БЕК. 1994. С.14

содержащееся в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве, не является единым.

2. Недопустимым является отсутствие регламентации в УПК РФ порядка привлечения в уголовно-процессуальное доказывание результатов оперативно-розыскной деятельности.

3. Материалы оперативной аудио – и видеозаписи, привлекаемые в уголовный процесс для использования в доказывании по уголовным делам, следует рассматривать в качестве нового самостоятельного вида доказательств - «материалов аудио – и видеозаписи».

4. В УПК РФ необходимо закрепить понятие представления письменных документов, предметов и материалов фото – и киносъемки, аудио – и видеозаписи, для чего ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 27.1.

5. Законодательного разрешения требует вопрос о порядке принятия и приобщения к делу письменных документов, предметов, материалов аудио – и видеозаписи, так как в настоящее время такой порядок не установлен. Предлагается дополнить УПК РФ статьями 183¹ и 183², регламентирующими порядок принятия и приобщения к делу соответствующих материалов.

6. Материалы аудио – и видеозаписи, полученные за рамками уголовного процесса гражданами, организациями и должностными лицами также должны быть отнесены к предложенному виду доказательств – «материалы аудио –и видеозаписи».

7. Законодателю необходимо обратить внимание на процессуальный порядок применения аудио – видеозаписи. В настоящее время такой порядок фактически не установлен. Нормы действующего УПК РФ, касающиеся правил применения в ходе следственных действий, препятствуют эффективному использованию аудио – и видеозаписи в уголовном судопроизводстве и требуют совершенствования. Предлагается дополнить УПК РФ статьей 164¹ «Применение средств аудио – видеозаписи при производстве следственных действий», устанавливающей общие условия и

порядок использования средств аудио – и видеозаписи при производстве следственных действий.

8. Фоно – и видеोगраммы, изготовленные при производстве следственных действий, также следует рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательств – «материалы аудио – и видеозаписи».

9. С учетом состояния фоноскопической экспертизы, ее возможностей необходимо включить в УПК РФ норму об обязательном назначении экспертизы в отношении материалов аудио – видеозаписи, полученных непроцессуальным путем.

Библиографический список

Законодательство и практика его применения

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина. Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. / Сб.: Судостроительство. М., 1995. С.5.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 26.07.2004) / Собрание законодательства РФ. 17.06.96. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.06.2004) / Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1) Ст. 4921.
5. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.07.2004) / Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
6. Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 29.06.2004) / Российская газета. № 182. 21.09.1993.
7. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 22.08.2004) / Собрание законодательства РФ. 14. 08.1995. № 33. Ст. 3349.
8. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487 (ред. от 10.01.2003) / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.
9. Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 30.12. 2001) / Парламентская газета. № 100. 02.06.2001.

10. Закон РФ «Об обеспечении единства измерений» от 27 апреля 1993 г. № 4871-1 (ред. от 10.01.2003) / Российская газета. № 109. 09.06.1993.
11. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 22.08.2004) / Собрание законодательства РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 1.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) / Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.(недействующая редакция).
13. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.
14. Указ Президента РФ «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» от 1 сентября 1995 г. № 891
15. Определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» от 14 июля 1998 г. № 86-О / Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 6. с. 10-27.
16. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 (зарегистрирован в Минюсте России 3 сентября 1998 г., рег. 1603). Согласована Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г.
17. Приказ Генерального прокурора РФ «Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов» от 27 января 1997 г. № 4.

18. Положение о прокурорах-криминалистах в органах прокуратуры РФ. Утверждено приказом Генерального прокурора РФ от 27 января 1997 г. № 4.
19. Рекомендации по применению видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений. Утверждены Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, Прокуратурой СССР, КГБ СССР и МВД СССР от 27 июля 1990 г. № 1/2948.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.
21. Из практики прокурорского надзора. Материалы судебной практики (дело Фокиной) / Законность. 1999. № 5. С. 56-57.

Монографии, комментарий и учебники

1. Агутин А.В. Частный детектив в уголовном процессе: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия. 2001.
2. Алферов В. Ю. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2002.
3. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.
4. Безлепкина Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания. М., 1998.
5. Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М., 1999.
6. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001.

7. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
8. Волынский В. А., Удовыдченко М. А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. М., 1999.
9. Галкин В. М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. М., 1971.
10. Гончаренко В. И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев, 1984.
11. Горяинов К. К., Кваша Ю.Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» Комментарий. М., 1997.
12. Грамович Г. И. Основы криминалистической техники (процессуальные и криминалистические аспекты). Минск, 1981.
13. Громов Н. А., Пономаренков В. А., Гущин А. Н., Францифоров Ю. В. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД. М., 2001.
14. Дмитриев В. Н. Применение фотосъемки, звукозаписи и видеозаписи в борьбе с организованной преступностью. М., 1992.
15. Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М., 2003.
16. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., 1996.
17. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. М., 2002.
18. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования. М., 1992.
19. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002.
20. Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеограмм. Учебное пособие. Ташкент, 1988.

21. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарий. Саратов, 1997.
22. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись. Учебно-практическое пособие. М., 1999.
23. Ищенко Е.П. Криминалистическая фотография и видеозапись. М., 1999.
24. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
26. Кореневский Ю.В., Токарева М. Е. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. М., 2000.
27. Коршунов В. М. Следы на месте происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие. Под ред. Курцева Н.П. М., 2001.
28. Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. Методическое пособие. М., 1984.
29. Криминалистика. Т.2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Отв. Ред. Б.П. Смагоринский. Волгоград, 1994.
30. Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983.
31. Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. М., 1974.
32. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. М., 1983.
33. Леви А.А. Научно-технические средства в уголовном судопроизводстве (Процессуальные и тактические вопросы применения НТС и использование полученных материалов). М., 1981.
34. Лисиченко В. К. использование данных естественных и технических наук в следственной с судебной практике. Киев, 1979.
35. Ложкевич А.А., Макаров А.М., Шаршунский В.Л. Звукозапись и фоноскопическая экспертиза на предварительном следствии. М., 1984.

36. Макалинский П. В, Практическое руководство для судебных следователей. СПб., 1871.
37. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. М., 2003.
38. Миньковский Г.М. Общая характеристика способов собирания и проверки доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Под ред. Н.В. Жогина. 1973.
39. Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись. Харьков.1986.
40. Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004.
41. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2004.
42. Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976.
43. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). Воронеж, 1985.
44. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород, 2001.
45. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
46. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М., 1996.
47. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. Учебное пособие. Тула, 1996.
48. Салтевский М.В. Собираание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980.
49. Селиванов Н. А. Привлечение специалистов к расследованию. М., 1973.

50. Семенцов В.А. Аудио - видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997.
51. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Под ред. Лупинской П.А. М., 1997.
52. Храмов Ю., Наумов В. Компьютерная информация на предварительном расследовании. Чебоксары, 1999.
53. Частный детектив: Правовое положение и методы работы. Под ред. Гущева. Нижний Новгород, 1993.
54. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: Проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.
55. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986.
56. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. Иркутск, 1978.
57. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2002.
58. Энциклопедия судебной экспертизы. Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.

Статьи

1. Азаров В.Т. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства // Государство и право. 1997. № 10. С. 45-49.
2. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.
3. Анненков С.И., Громов Н.А. Проблемы использования материалов технической записи в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 2001. № 4. С. 21-22.

4. Анненков С.И., Пономаренков В. Представление доказательств в уголовном процессе // Законность. 1997. № 3. С. 54-56.
5. Бабурина И.Н., Гольдштейн С.В., Колдин В.А., Громов Н.А. Документ как источник доказательств: понятие и их классификация // Следователь. 2002. № 1. С. 27-33.
6. Бабурина И.Н., Колдин В.А. Соотношение документов и вещественных доказательств // Следователь. 2002. № 1. С. 35-37.
7. Белкин Р.С. Оперативная информация и ее роль в расследовании // В сб. Криминалистическое обеспечение деятельности криминалистической милиции и органов предварительного расследования // Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. М., 1997. С. 150-151.
8. Белкин Р.С. Экспертиза: вопросы, требующие решения // Советская юстиция. 1988. № 1. С. 21-23.
9. Бочкарев А.В., Федюнин А.Е. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы получения и фиксации аудиальной информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. № 6. С. 30-33.
10. Боруленков Ю. Допустимость доказательств // Законность. 2003. № 9. С. 30.
11. Брусиловский А.Е., Строгович М.С. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств // В кн. Методика и техника следственной работы. Киев, 1934.
12. Быков В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. 2001. № 10. С. 12-15.
13. Вандер М., Холопов А. Цифровая фиксация аудио- и видеоинформации // Законность. 2003. № 8. С. 38-40.
14. Викулин М.И., Плетнев А.Н. Вопросы частной детективной и охранной деятельности // В сб. Вопросы совершенствования

- правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Под ред. Алексеева М.А. Часть 3. М., 1997. С. 41-43.
15. Винберг А., Корухов Ю. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность. 1983. № 11. С. 45-47.
16. Галяшина Е. «Вам позвонил ... шантажист» // Милиция. 1995. № 4. С. 24-27.
17. Галяшина Е. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка экспертного заключения в уголовном процессе // Закон. 2001. № 4. С. 134-142.
18. Галяшина Е. Фоноскопическая и автороведческая экспертизы // Законность. 2003. № 3. С. 55-61.
19. Говорков Н. Презумпция недоверия // Законность. 2003. № 1. С. 30.
20. Горюнов В.Е., Зуев С.В. Привлечение результатов проверочной закупки в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 12. С. 53-59.
21. Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. № 2. С. 46-53.
22. Громов Н.А., Ивенский А.И., Тихонов А.К. Участие сторон в собирании доказательств // Следователь. 2003. № 8. С. 15-21.
23. Громов Н.А., Комиссаров С.Б., Царева Н.П. О процессуальном статусе кино-, фотосъемки, видео-, аудиозаписи, получаемых оперативным путем // Закон и право. 2002. № 8. С. 23-26.
24. Громов Н.А., Лисоволенко В.В., Гущин А.Н., Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. № 2. С. 51-55.
25. Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Алферов В.Ю. Критерий использования доказательств и результатов оперативно-розыскной

- деятельности при доказывании по уголовному делу // Следователь. 2000. № 1.
26. Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Гришин А.И. Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Следователь. 1999. № 11. С. 39-47.
27. Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Оценка доказательств и оперативно-розыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 2001. № 1. С. 4-11.
28. Давлетов А.А., Семенцов В.А. Оперативная видео- и звукозапись // Социалистическая законность. 1991. № 11. С. 37-40.
29. Давлетов А.А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы. // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47-48.
30. Добровольская С. Аудио- и видеозапись в уголовном процессе// Домашний адвокат. 1995. № 24. С. 7.
31. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.// Российская юстиция. 1995. № 5. С. 41-43.
32. Доля Е.А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд // Уголовное право. 1999. № 4. С. 41-47.
33. Дриманов В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по делам экономической направленности // Законность. 2003. № 10. С. 24.
34. Жидомиров Л. Тактическое значение магнитной записи показаний // В кн. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 7. Киев, 1970. С.330-334.
35. Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С.45-47.

36. Зажицкий В. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Российская юстиция. № 3. 2001. С. 45-47.
37. Зайковский В.Н., Голубев В.В. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 1997. № 2. С. 36-53.
38. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9. С. 33-35.
39. Зуев С.В. Информационные и иные гарантии использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 3. С. 17-19.
40. Зуев С.В. Основные направления использования оперативной информации в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 1. С. 57-60.
41. Зуев С.В. Привлечение оперативной информации в уголовный процесс // Следователь. 2002. № 3. С. 15-17.
42. Зуев С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 3. С. 7-8.
43. Козусев А. Законность прослушивания телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. № 2. С. 9-11.
44. Калинин В.Н. Цель, задачи, функции и назначение уголовного процесса // Следователь. 2003. № 3. С. 9-11.
45. Карнеева Л.М., Мусиенко А. Доказательственное значение материалов, полученных в результате применения киносъемки, видео- и звукозаписи // Советская юстиция. 1983. № 3. С. 11-12.
46. Карнеева Л.М. Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания // Социалистическая законность. 1990. № 1. С. 33-35.
47. Ковтун Н.Н. Спорные вопросы в теории доказательств // Государство и право. 1997. № 6. С. 70-75.
48. Кожухов М. Контроль и запись переговоров // Законность. 2001. № 12. С. 28-32.

49. Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. № 4. С. 32-36.
50. Конюшкина Ю.А. Проблемы законодательства о частной детективной деятельности в Российской Федерации // Юрист. 2003. № 9. С. 13-15.
51. Корецкий Д. Адекватны ли меры борьбы с преступностью ее состоянию? // Законность. 2003. № 2. С. 27.
52. Корнелюк О.В. Судебная экспертиза: правовые основы и практика применения. // Следователь. 2004. № 5. С. 54-56.
53. Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 4.
54. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Процессуальные аспекты использования результатов оперативной видео-, кино-, фото- и звукозаписи при расследовании преступлений // В сб. Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1992.
55. Ландау И.Л. Проблемы технические и процессуальные использования видеозаписи на предварительном следствии // В кн. Актуальные вопросы уголовного права и процесса. Калининград, 1990.
56. Лапин Е.С. Технология контроля и записи переговоров // Следователь. 2002. № 8. С. 5-7.
57. Леви А.А. Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // В кн. Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980.
58. Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств, основания и последствия признания доказательств недопустимыми // В кн. Современные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М., 1995.

59. Макаров А.М. Доказательственное значение материалов применения научно-технических средств // Социалистическая законность. 1979. №3. С. 55-57.
60. Манова Н.С. Предварительное следствие и новые законодательные реалии // Государство и право. 2003. № 2. С. 61-66.
61. Маевский В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела// Российская юстиция. 2000. № 6. С. 37-39.
62. Матусовский А.Г., Омельченко А.Г. Использование фотоснимков, диафильмов (диапозитивов) в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел // В кн. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1968. Выпуск 5.
63. Менькин И.В. О доказательственном значении аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Журнал Российского права. 2001. № 9. С. 43-50.
64. Мингалин Н.Н. Контроль и запись переговоров в системе следственных действий // Следователь. 2003. № 12. С. 34-36.
65. Мирошниченко А.Е. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела и допустимость доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 1997. № 12. С. 25-31.
66. Овсянников И. Повысить надежность процессуального доказывания // Уголовное право. 1999. № 4. С. 64-68.
67. Палиашвили А.Я. Использование звукозаписи, киносъемки и стенографии в уголовном процессе // Советское государство и право. 1971. № 2. С. 87-92.
68. Пашин С. Теоретические основы допустимости материалов в качестве доказательств // Уголовное право. 1998. № 2. С. 44-48.
69. Петрова Г. Защита неприкосновенности частной жизни // Законность. 2003. № 6. С. 43.

70. Петрухина А. Обязательное проведение судебной экспертизы // Законность. 2004. № 3. С. 44-45.
71. Плетнев В. Использование технических средств для закрепления доказательств // Законность. 1998. № 9. С. 19-21.
72. Плетнев В. Проблемные вопросы собирания доказательств в новом УПК // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 48-50.
73. Покровская М. Представление доказательств на предварительном следствии // Законность. 1995. № 10. С. 29-31.
74. Поляков М.П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Профессионал. 1998. № 5-6. С. 30.
75. Поляков М.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как альтерпроцессуальная информация // Следователь. 2001. № 5. С. 42-44.
76. Пономаренков В.А., Гущин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. О формах вхождения в уголовный процесс информации, полученной с помощью применения оперативно-розыскных мероприятий // Следователь. 2001. № 1. С. 4-11.
77. Попова Е.А., Громов Н.А. Показания эксперта как источник доказательств // Следователь. 2003. № 8. С. 29-31.
78. Попова Е.А., Челобанов А., Громов Н.А. Правила проверки и оценки заключения эксперта // Следователь 2002. № 12. С. 56-60.
79. Самошина З.Г., Балта Е.Ю. Процессуальные и технические аспекты применения средств видео- и звукозаписи при расследовании вымогательства // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 5. С. 11-20.
80. Селиванов Н.А., Леви А.А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1979. № 11. С. 46-47.

81. Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // В кн. Вопросы криминалистики. М., 1964. Выпуск 12.
82. Скичко О.Ю. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Следователь. 2004. № 7. С. 38-41.
83. Статкус В. Необходима процедура использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 38-39.
84. Татьяна Л.Г. Освидетельствование как следственное действие // Российский следователь. 2004. № 1 С. 7-9.
85. Уткин Е.А. Уголовно-процессуальный аспект классификации научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве // Известия вузов. Правоведение. 1988. № 1. С. 99-101.
86. Царева Н.П. Представление письменных документов и предметов в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2003. № 9. С. 53-57.
87. Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств // В кн. Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск, 1981. С. 124-129.
88. Шалумов М. УПК РФ: Вопросы доказательственного права // Законность. 2004. № 4 . С. 2-6.
89. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Государство и право. 1994. № 1. С. 94-101.
90. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в ходе доказывания по уголовному делу// Государство и право. 1997. № 9. С. 47.
91. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. С. 55-60.

92. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 47-54.
93. Шейфер С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Государство и право. 1995. № 10. С. 97-103.
94. Ширванов А.А. Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания // Следователь. 1998. № 3. С. 23-25.
95. Эксархопуло А.А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве // Известия вузов. Правоведение. 1986. № 1. 88-92.
96. Элькинд П. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Советская юстиция. 1977. № 3. С. 7-8.
97. Юрин В. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. С. 39.

Диссертации и авторефераты

1. Гайдук А.П. Использование научно-технических средств в раскрытии и расследовании вымогательств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
2. Галков В.А. Документы как источник доказательств в советском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
3. Гулкевич З.Т. Теоретические вопросы и практика документирования следственных действий (процессуальное и криминалистическое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1985.
4. Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

5. Ищенко Е.П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
6. Корухов Ю.Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. Дис. ... докт. юрид. наук. 1977.
7. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
8. Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних. Ижевск, 2004.
9. Макаров А.М. Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
10. Никитина Е.В. Проблемы совершенствования средств доказывания. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994.
11. Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
12. Подголин Е.Е. Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.
13. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994.
14. Соколов А.Ф. Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982.
15. Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Дис. ... канд. юрид. наук.

16. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004.
17. Уткин Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987.
18. Шабалин В.Е. Документальная фиксация доказательств (криминалистический и процессуальный аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

Приложения

При исследовании фонограмм перед экспертом могут ставиться вопросы следующего содержания:

1. Каковы основные технические характеристики использованной для звукозаписи аппаратуры (вид, число дорожек записи, скорость протяжки ленты, моно-, стерео и т.д.), судя по представленным фонограммам?
2. Какова характеристика акустической среды, в которой производилась звукозапись?
3. Производилась ли в процессе записи, представленной фонограммы, остановка магнитофона?
4. Нет ли на фонограмме признаков монтажа или изменения, произведенных в процессе записи или после нее?
5. Использовался ли для записи или перезаписи фонограммы, представленный на экспертизу магнитофон?
6. Соответствует ли конкретным источникам звука, зафиксированным на фонограмме одновременно с записью речевой информации, представленные сравнительные образцы их звучания?
7. Пригодны ли для идентификации по голосу и речи представленные для исследования фонограммы?
8. Каково дословное содержание зафиксированной на фонограмме устной речи?
9. Сколько лиц принимало участие в разговоре, зафиксированном на фонограмме?
10. Кому из участников разговора, зафиксированного на фонограмме, принадлежат конкретные реплики?

11. Произнесена ли устная речь, зафиксированная на спорной фонограмме, теми же лицами, что и на представленных образцах устной речи?

При исследовании видеограмм перед экспертом могут ставиться вопросы следующего содержания:

1. Одновременно ли производилась запись звука и изображения на представленной видеофонограмме?
2. Один и тот же участок местности изображен на представленных видеофонограммах?
3. Одно или разные лица изображены на представленной видеофонограмме?
4. Имеется ли на представленной видеофонограмме изображение гражданина (Ф.И.О.), фотоснимок которого представлен в качестве образца?

Анкета опроса следователей по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам и совершенствования норм УПК РФ, регулирующих применение аудио- видеозаписи при производстве следственных действий

1. Какие способы привлечения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, в частности материалов аудио – и видеозаписи, Вы используете в своей деятельности?

- а) следственное действие – 116;
- б) рапорт – 20;
- в) выемка – 18;
- г) иные – 6.

2. В каком качестве используется в доказывании по уголовным делам оперативная аудио – видеозапись?

- а) в качестве доказательства – 123;
- б) в качестве ориентировочной информации – 32;
- в) в ином качестве – 5.

3. Считаете ли Вы необходимой разработку специальной процедуры принятия письменных документов, предметов и материалов аудио – и видеозаписи, представленных гражданами, организациями, должностными лицами?

- а) да, так как это будет обеспечивать единообразное решение данного вопроса, достоверность полученных данных и гарантию прав участников процесса – 142;
- б) нет – 18.

4. Считаете ли Вы необходимым законодательное закрепление обязательного использования видеосъемки и звукозаписи при производстве каких-либо следственных действий?

а) да – 62;

б) нет, в связи с недостаточным материальным обеспечением это вызовет значительные трудности в производстве следственных действий – 98.

5. Будет ли способствовать более эффективному использованию технических средств фиксация их применения в самостоятельном протоколе, составляемом специалистом, применившим техническое средство?

а) да – 46;

б) нет, так как нецелесообразно наделять специалиста правом составления процессуальных документов – 96;

в) затрудняюсь с ответом – 18.